

Департамент культурного наследия города Москвы

Ж у р н а л

МОСКОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ

№ 1 (73) • 2021

ТЕМА НОМЕРА:
ДОМ БЫКОВА И КИНОТЕАТР
«ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ»

Перед реставратором всегда стоит задача максимально сохранить подлинные элементы памятника, каким бы разрушительным воздействием он не подвергался. Это может быть перепланировка, хозяйственная деятельность, небрежение, пожар, повышенная эксплуатационная нагрузка и многое другое. Многолетняя научная работа по восстановлению подлинного – в фокусе нашего внимания

Департамент культурного наследия города Москвы

Учредитель
Департамент культурного наследия города
Москвы

№ 1 (73) • 2021

Руководитель проекта
Алексей Емельянов

Координатор проекта
Наталья Калинкина

Научный редакционный совет
Андрей Баталов, Леонид Вайнтрауб

Консультанты журнала
**Станислав Величко, Андрей Леднёв,
Андрей Лисицкий**

Научный руководитель журнала, председатель
научно-редакционного совета, профессор, доктор
искусствоведения, заслуженный деятель искусств
РФ, заместитель генерального директора Музеев
Московского Кремля по научной работе
Андрей Баталов

Редакция журнала «Московское Наследие»

Главный редактор
Филипп Смирнов

Административный директор
Мария Ксенжик

Дизайн-макет
Филипп Смирнов

Верстка, пре-пресс и корректура
Бюро «Sm'art», Андрей и Софья Дегтярёвы

Фотографии (если не указано особо)
**Сергей Пушкин, Вадим Разумов,
Филипп Смирнов**

Издатель **Индивидуальный предприниматель
Смирнов Филипп Игоревич, Москва, 105062,
Жуковского ул., 19-2-11**

Телефон горячей линии Департамента
+7 (916) 146-53-27
Горячая линия Департамента культурного наследия
города Москвы открыта для сбора информации
о случаях, угрожающих историческому облику
Москвы.

По вопросам издательских проектов Департамента
культурного наследия города Москвы – телефон:
+7 (495) 950-38-39

Перепечатка материалов журнала невозможна
без письменного разрешения Департамента
культурного наследия города Москвы.

© Департамент культурного наследия города
Москвы, 2021

На обложке: Большая Ордынка, перспектива
улицы в сторону области. Согласно принятому
в 1935 году Генеральному плану реконструкции
Москвы, Большая Ордынка должна была стать
головным участком нового транспортного луча,
соединяющего Красную и Добрынинскую площади
и далее уходящего на юг. Улицу планировали
спрямить и увеличить её ширину до 60 метров.
В рамках реализации идеи прокладки южного
луча в конце 1930-х годов была частично снесена
застройка начала улицы, построены Большой
и Малый Москворецкие мосты (трасса старого
Москворецкого моста вела прежде через
Чугунный мост на Пятницкую улицу). Однако от
полной реализации задуманного в дальнейшем
отказались. Большая часть съемки 1930-х годов
из Документального фонда Мосгорнаследия
посвящена местам грядущих изменений, однако
благодаря фотографии мы можем оценить, что из
этого свершилось, а чему не суждено было сбыться.
Хотя такой улицу нам тоже никогда не увидеть.

Содержание

Журнал *Московское Наследие* № 1 (73) за 2021 год

От редактора

Филипп Смирнов

Изучая аттрактор

6

В латинском языке слово «*attrahō*» означает «притягиваю к себе». В современном естествознании аттрактором принято называть некоторую область, к которой притягиваются (или в которой сходятся) все возможные траектории системы. Гуманитарная сфера придумала синоним – «точка притяжения». Сегодня таковые ищут и разрабатывают для молодежи, для программы долголетия, для коренных москвичей и для гостей столицы. Мы решили не отставать. И номера текущего года планируем посвятить изучению термина. Как реализовать потенциал памятника истории и культуры, как остановить взгляд на проблеме, как решить её, если она мешает, и надо ли это?

Тема номера

Владимир Кузнецов

Дом Быкова

9

В начале 2021 года была наконец завершена реставрация дома купца Быкова на 2-й Брестской улице. За судьбой многострадального дома пристально следила московская общественность и градозащитники, ведь за последние 15 лет здание пережило всевозможные бедствия: угрозу варварской реконструкции, пожар и запустение. Сегодня можно уверенно сказать, что у этой истории благополучный финал. О доме Быкова, и не только, мы говорим с руководителем проекта реставрации, архитектором-реставратором высшей категории, главным архитектором ООО «СимСтройСервис» Владимиром Ивановичем Кузнецовым

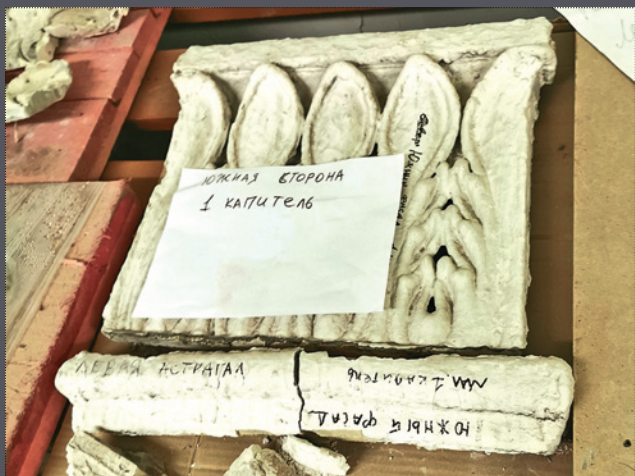
Тема номера

Денис Писарев

Первый образцовый

26

Здание синемаатографа А. Брокша на Арбатской площади было выстроено по проекту архитектора Н.Н. Благовещенского на территории владения Варваринского Акционерного общества домовладельцев в 1909 году. В Москве это был первый архитектурный опыт постройки здания с функцией кинотеатра

Хроника

Вера Агафонова

Хроника деятельности Департамента культурного наследия города Москвы

Реставрация – процесс крайне небыстрый, поэтому информационный формат «новостей» для нее не слишком подходящий, все современные каналы доставки информации Департаментом культурного наследия города Москвы задействованы, но остается и традиционный – хроника или летопись реставрации в печатном виде, который мы рады вам представить

46

Иностранный опыт

Владимир Пирогов

Три примера реновации исторических промышленных объектов: Венские газометры. Планетарий № 1 в Санкт-Петербурге. Бизнес-кластер «Арма» в Москве

58

Индустриальная революция в Европе породила новые типы зданий. Это были промышленные предприятия – ткацкие, металлургические, перерабатывающие, транспортные, каждое со своей специфической планировкой и оригинальной архитектурой. Они зародились во второй половине XVIII – начале XIX вв. В них впервые в глобальном плане форма следовала за функцией. Эти здания были в своём роде предтечами функционализма в современном понимании. Но формы их построек отражали своё время и технологии

Вещный мир

В.В. Абрамов, Е.Г. Яновская

К истории одной медали

Слово «медаль» происходит от латинского слова *metallum* – металл. Это металлический знак, изготовленный в память какого-либо важного события или выдающейся личности. Первоначально этот знак выполнял роль награды. Медаль – произведение малой скульптурной формы, позволяющее запечатлеть значительные события эпохи, облик видных государственных деятелей, представителей науки и искусства

76

Фарид Асадуллин

Этюд об историческом диалоге двух столиц

84

Казань и Москва – это две тесно взаимосвязанные через множество памятных фактов и человеческих судеб цивилизационные точки российской истории и государственности

Эхо войны

Виктор Николаевич Сапрыков

Бункеры Сталина

88

Из истории войн известно, сколь велика роль полководца в достижении победы руководимых им войск. Поэтому каждая сторона стремилась обеспечить его наиболее удобным и безопасным местом управления войсками. Такое место получило название командного пункта

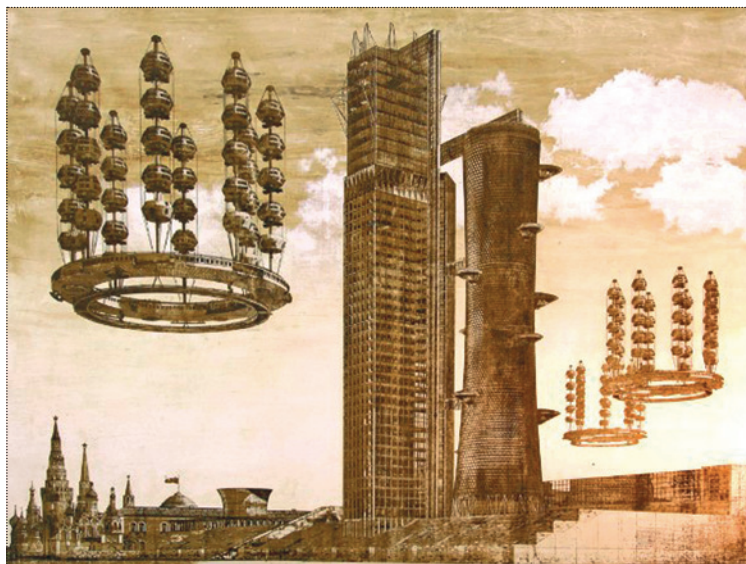
ARTES

София Галченко

Советские сны разума или Архитектура как утопия

100

В апреле 2021 года в фойе московского отеля «Арарат Парк Хаятт Москва» открылась выставка «Архитопия». Она же доступна на медиаплатформе #Москвастобой. На художественной выставке «Архитопия» можно познакомиться с современным прочтением идей советских архитекторов 1920–1930-х годов, которые так и не были воплощены в реальности. Выставка представляет собой собственное видение современными художниками самых амбициозных проектов выдающихся архитекторов, работавших в СССР на рубеже 1920–1930-х годов

Юлия Куварзина, Андрей Лисицкий

Проект «Детский Достоевский»

110

В этом году отмечается юбилей великого русского писателя – 200-летие со дня рождения Ф.М. Достоевского, который родился 11 ноября 1821 года в Москве и прожил в ней до 16 лет. Как же рассказать детям и их родителям про «московское измерение» Достоевского?

Нематериальное наследие

Раиса Найдёнова, Кирилл Унжа

Открытое письмо: с приветом из Москвы. К 200-летию московских почтовых отделений

116

В 1821 году в Москве была открыта внутригородская почта, и с этого момента начался расцвет почтовой карточки – «открытого письма». И сегодня мы с вами с теплом и легкой ностальгией вспоминаем ощущения от получения открытки или письма, потому что в современном мире открывать почтовый ящик стало всё меньше людей, понимая, что там ждут или квитанции или реклама. Тем интереснее посмотреть, как развивалась московская почта

Рецензия

Филипп Смирнов

О книгах

124

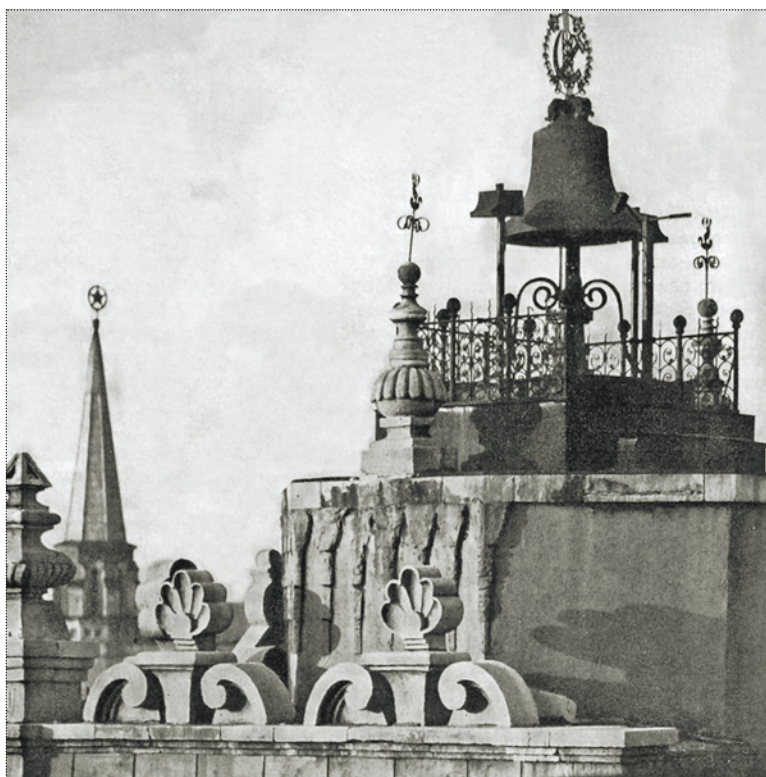
В 2019 году один из важных просветительских проектов города Москвы отпраздновал свое пятидесятилетие. Какую книгу ни возьми, неизменно получаешь в руки очень добротное издание, которому тесно от слова «издание». Это, скорее, событие, череда, каскад восторга и удивления

Автор:
Филипп Смирнов, главный редактор журнала
«Московское наследие», заместитель Председателя
комиссии по культуре и историческому наследию
Общественной палаты города Москвы

Изучая аттрактор

Казанский вокзал. Часовая башня. Сигнальный часовой колокол. Архитектор Алексей Щусев в 1913 году возводил в Венеции Русский павильон для XI Международной выставки. Очень сильное впечатление на него произвели часы на площади Св. Марка, образ которых он и решил использовать в проектируемом им Казанском вокзале. Фото: Борис Игнатович, 1945 год. ГНИМА имени А.В. Щусева

В латинском языке слово «attraho» означает «притягиваю к себе». В современном естествознании аттрактором принято называть некоторую область, к которой притягиваются (или в которой сходятся) все возможные траектории системы. Гуманитарная сфера придумала синоним – «точка притяжения». Сегодня таковые ищут и разрабатывают для молодежи, для программы долголетия, для коренных москвичей и для гостей столицы. Мы решили не отставать. И номера текущего года планируем посвятить изучению термина. Как реализовать потенциал памятника истории и культуры, как остановить взгляд на проблеме, как решить её, если она мешает, и надо ли это?

Первый в 2021 году номер построен по принципам, позволяющим нам наметить те траектории, которые сходятся. Он про систему ценностей, про выявление и диалоги внутри системы.

Кажется, что самыми серьезными проблемами являются отсутствие осознанной коллективной памяти, насущность валоризации наследия, диалог между разными «лагерями» в области подходов к охране культурного наследия. Таким образом, каждый материал номера трассирует и соотношения между нематериальным и материальным наследием, обозначает разницу подходов и предоставляет нам возможность пуститься в размышления на тему.

Номер открывает пространный материал руководителя проекта реставрации многострадального Дома Быкова, реставрация которого завершена в начале 2021 года. Разговор с Владимиром Кузнецовым, архитектором-реставратором высшей категории вышел не простой, но очень интересный. Вторая статья посвящена еще одной несомненной точке притяжения Москвы – кинотеатру «Художественный», который является старейшим из действующих кинотеатров Москвы, хранит память нескольких поколений, которые бывали (и не раз) с 1909 года в его стенах. О том, что есть в нем интересного, о том, почему так важно было проработать проект, читайте в материале Дениса Писарева «Первый образцовый».

Реновация, джентрификация (или ревитализация) объектов культурного наследия, а особенно – промышленного наследия, – тема крайне актуальная в наши дни. Фабрики и заводы сейчас выводятся за городскую черту, производства становятся иными, а от предпринимателей минувших эпох в наследство остаются нам корпуса и территории, для которых нужно отыскать новую повестку: они добротные и красивые, сносить их нет смысла. И слова иностранные, и есть европейский опыт. И интересно сравнить. Что и делает исследователь Владимир Пиров в материале про газометры, планетарий и завод.

В рубрике «Вещный мир» столичные археологи делятся с нами историей одной медали, исследованием этим зачитываешься. Про диалог культур, выраженный через памятники архи-

тектуры, повествует Фарид Асадуллин, в этюде-эссе «Казанская царица и московские памятники», а Виктор Николаевич Сапрыкин рассказывает историю командных пунктов (или бункеров) времен ВОВ, которые в последнее время особенно интересуют молодежь. Кстати, одна из важных составляющих сегодняшнего когнитивного процесса – геймификация познания, и современное поколение, много путешествующее по бункерам в компьютерных стратегиях, сможет почерпнуть много нового об устройстве командных пунктов под землей. Глядишь, где-нибудь при прохождении пригодится.

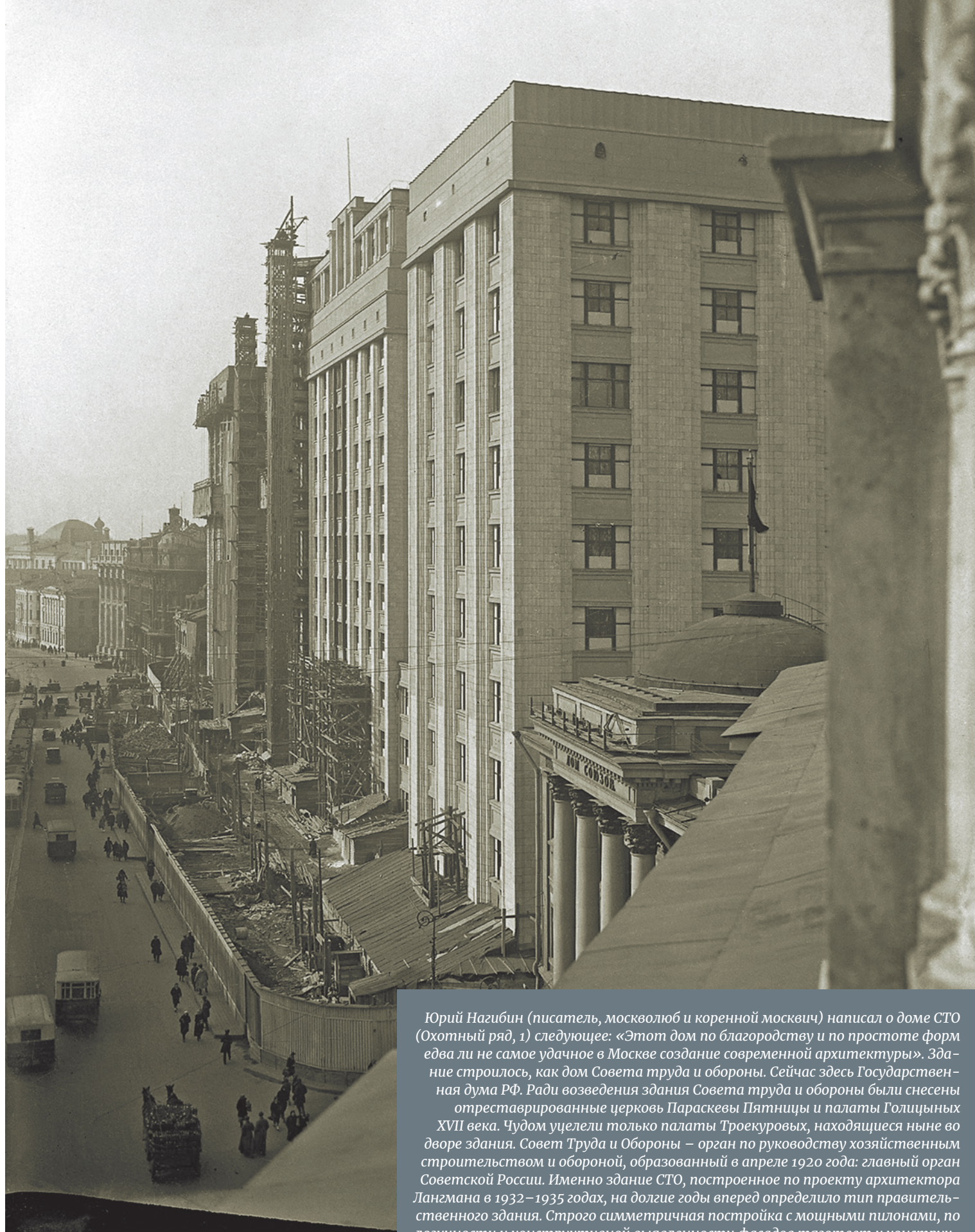
Продолжает рассуждения авторов номера о теме траекторий системы Софья Галченко, рассказывающая о выставке «Архитопия» и о современном взгляде художника на «бумажную архитектуру» 1930-х годов.

В 2021 году отмечается 200-летний юбилей великого русского писателя, классика мировой литературы Фёдора Михайловича Достоевского. Создатели проекта «Детский Достоевский» в рубрике «Технологии» сообщают о проекте, о том, что уже сделано, чтобы доходчиво рассказать юной аудитории про знаменитого москвича, который родился и до 16 лет жил во флигеле Мариинской больницы для бедных на улице Новая Божедомка.

В 1821 году не только родился Достоевский, но и в Москве открылись первые почтовые отделения. Почта, марки, бандероли, открытые письма – всё это было представлено на выставке, с которой наш репортаж.

Дополняют картину наши традиционные рубрики «О книгах», «Стоп-кадр», «Хроника» и регулярные материалы. Приятного чтения.

МН

Юрий Нагибин (писатель, москволюб и коренной москвич) написал о доме СТО (Охотный ряд, 1) следующее: «Этот дом по благородству и по простоте форм едва ли не самое удачное в Москве создание современной архитектуры». Здание строилось, как дом Совета труда и обороны. Сейчас здесь Государственная дума РФ. Ради возведения здания Совета труда и обороны были снесены отреставрированные церковь Параскевы Пятницы и палаты Голицыных XVII века. Чудом уцелели только палаты Троекуровых, находящиеся ныне во дворе здания. Совет Труда и Обороны – орган по руководству хозяйственным строительством и обороной, образованный в апреле 1920 года: главный орган Советской России. Именно здание СТО, построенное по проекту архитектора Лангмана в 1932–1935 годах, на долгие годы вперед определило тип правительственного здания. Строго симметричная постройка с мощными пилонами, по логичности и конструктивной выявленности фасадов тяготеет к конструктивизму, по монументальности и представительности – к следующему периоду советской архитектуры, связанному с освоением классического наследия прошлого, так называемому тоталитарному ампиру

Дом Быкова

Доходный дом купца-старообрядца Василия Быкова на углу 2-й Брестской улицы и улицы Юлиуса Фучика. Угол памятника. Венчающий карниз и металлические перемычки проемов отреставрированы с расчисткой от коррозии этих перемычек, усилением концов со сквозной коррозией, включая реставрацию опорной части швеллеров в кладке стен. Большую часть корродированного металлического каркаса поддерживающих карнизную плиту кронштейнов пришлось заметить. Фото 2020 года

В начале 2021 года была наконец завершена реставрация дома купца Быкова на 2-й Брестской улице. За судьбой многострадального дома пристально следила московская общественность и градозащитники, ведь за последние 15 лет здание пережило всевозможные бедствия: угрозу варварской реконструкции, пожар и запустение. Сегодня можно уверенно сказать, что у этой истории благополучный финал. О доме Быкова, и не только, мы говорим с руководителем проекта реставрации, архитектором-реставратором высшей категории, главным архитектором ООО «СимСтройСервис» Владимиром Ивановичем Кузнецовым.

М. Н.: Не будет преувеличением сказать, что Лев Кекушев – один из наиболее узнаваемых и любимых московских архитекторов. Экскурсии по кекушевским объектам – неизменный топ Дней наследия, которые сейчас как раз проводятся Мосгорнаследием. Какое место дом Быкова занимает в архитектурном наследии Кекушева? Какие интересные особенности были выявлены в ходе обследования памятника?

В. К.: В этом проекте Л.Н. Кекушев проявил себя в полной мере как один из ведущих московских архитекторов, работающих в стилистике модерна. Здание построено в 1909 году, уже на его излете, когда стали проявляться новые неоклассические веяния. С уменьшением спроса заказчиков на модерн у Льва Кекушева, как и у большинства московских архитекторов, происходит некоторая трансформация стиля, всё чаще для архитектурно-художественного решения фасадов им привлекаются средства неоклассицизма.

Особняки Листа, Миндовского и доходный дом Исакова, построен-

Чертеж фасада нового жилого дома во владении московского купца В.Е. Быкова по линии Ильинской улицы. Проект арх. Л.Н. Кекушева. 1909 год. ЦАНТДМ. Ф. 1. Пресненская часть, вл. № 488/590. Д. 9. Л. 6а

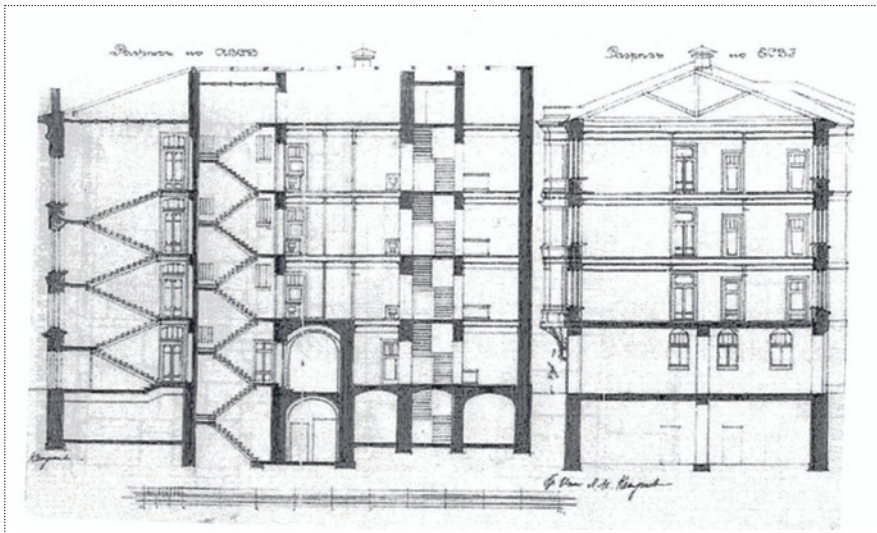
Проект нового дома во владении московского купца В.Е. Быкова по линии Ильинской улицы. Проект арх. Л.Н. Кекушева. 1909 год. ЦАНТДМ. Ф. 1. Пресненская часть, вл. № 488/590. Д. 94. Л. 6а

ные Л. Кекушевым в конце XIX – начале XX века, имели формы чистого модерна, включающие, например, венчающие карнизы из цинка, выполнявшие водоотводящую роль с тонкими декоративными кронштейнами из полосовой стали, фактически не способными нести карнизную плиту. На фасадах максимально и открыто использовались, что очень характерно для модерна, возможности и сочетания разных природных материалов – керамической и мозаичной плитки, разных пород камня, металла (неожиданное обнажение на фасаде металлической перемычки над окном 1 этажа особняка Листа). Компонировка архитектурных объемов, декоративные детали в целом соответствовали практике архитекторов Франции, Бельгии, России того времени.

Здесь здание, будучи по своему общему решению эклектическим, тем не менее сразу воспринимается органически слитным. При доминирующем восприятии дома как произведения модерна, в основе формообразования его фасада лежат принципы классицизма: на фасаде по улице Ю. Фучика акцентированный вход в квартиры размещен строго по оси, эркеры с дополнительными междуэтажными карнизами расположены симметрично по бокам здания. Фасады имеют венчающий карниз с классическими модульонами и кессонами между ними, над карнизом размещаются классические же аттики и парапеты с вазонами на столбах, в рисунке трехмерной формы столярных заполнений для раскреповки на импосты наложены пилястры. Однако абсолютно свободное «поведение» венчающего карниза по 2-й Брестской улице, огибающего эркеры (с приподнятыми козырьками в пределах эркеров, по выражению М.В. Нащокиной), целиком принадлежит стилю модерн – оно вряд ли возможно было в европейской архитектуре прошлого.

Следует также отметить, что разнообразные стилизованные картуши прекрасного рисунка над окнами в источнике – это традиционные замки прямых перемычек.

Однако изюминка здесь в конструктиве. Внутреннее пространство здания решено совершенно нетривиально для московской жилой архитектуры того времени. Оно разбито на три блока в плане с первого по четвертый этаж,

Свод лестничной клетки по улице Ю. Фучика. Фото 2016 года

мещенные внутри по оси стен. Там, где опирание находилось в пределах окна, были устроены составные перемычки из металлических двутавров с внутренней и внешней поверхности, между ними размещалась также бутобетонная вставка, являвшаяся непосредственной опорой для балок перекрытия. В целом – получалась сложная составная железобетонная перемычка, где металл работал на растяжение, а бутобетонное заполнение – на сжатие.

Важно отметить, что так знакомая нам железобетонная перемычка была запатентована всего лишь семь лет до начала строительства. В 1902 году французские инженеры получили патент на устройство железобетонных балок, в которых свойства железа и бетона, взаимно дополняя друг друга, усиливали статическое сопротивление. Дом

два наиболее крупных блока размещены вдоль уличных фасадов. Основой их является пространственный металлический каркас, состоящий из составных колонн, поставленных на стены подвального этажа, на эти колонны продольно укладывались главные балки, несущие, в свою очередь, второстепенные балки перекрытия. Этот каркас как бы врезался в периметр кирпичных стен. Концы балок перекрытий опирались на бутобетонные вкладыши, раз-

Металлические балки перекрытия.
Фото 2016 года

Внутреннее пространство после пожара. Фото 2012 года

В. Быкова, пожалуй, единственное жилое здание того времени в Москве, давшее начало реализации таких строительных новшеств. Безусловно, металлические конструкции применялись в общественных сооружениях, в Московском почтамте, например, или в огромных операционных банковских залах в Санкт-Петербурге, но в жилой архитектуре подобное сочетание металла с традиционными каменными конструкциями не встречалось, со мной согласны опрашиваемые мною коллеги-реставраторы. Жесткий основной конструктив в этом здании, состоящий из системы металлических колонн и балок в перекрытиях, в процессе длительной эксплуатации оставался неизменным, но планировка помещений могла со временем модифицироваться в зависимости от вкусов заказчика. Фактически мы видим здесь то, что потом, спустя десятилетия, назовут свободной планировкой.

М. Н.: Удалось ли восстановить планировочную структуру памятника?

В. К.: Мы восстановили фрагмент планировки. Почему фрагмент и почему так мало? Напомню, что в 2005 году по инвестиционному проекту тут предполагалось оставить только стены и внутри памятника с отступом 1,5 метра возвести 15-этажное здание. Против проекта восстала московская общественность, и в 2007 году от него отказались. А дальше здание стояло бесхозным, в 2009-м здесь случился пожар. В 2012 году дом Быкова внесли в реестр объектов культурного наследия как памятник регио-

Дом особенно пострадал после пожара. Фото 2009 года

Состояние металлического каркаса здания в процессе реставрации. Фото 2016 года

нального значения. Тем не менее реставрация началась только в конце 2016 года. К тому времени наш суровый климат завершил то, что начал пожар. Большая часть основы планировки – металлического каркаса, оказавшись в аварийном состоянии, потребовала замены главных балок и балок перекрытий. Большинство сохранившихся подлинных архитектурно-декоративных элементов фасадов и интерьеров требовало консервации на месте и серьезной реставрации с восполнением лагун в мастерской, где уже по формам делали отливки.

С научной точки зрения восстановленного фрагмента анфиладной планировки на 2 этаже оказалось достаточно для экспозиции 100 % достоверных деталей помещений, таких как дверные и оконные заполнения, карнизы, лепные розетки, паркетные полы, вентиляционные решетки.

К сожалению, неизвестна первоначальная покраска помещений. Самые ранние найденные обои датируются по газетам 1940-х годов. Поэтому нами было предложено цветное решение помещений предоставить пользователю, при условии выбора цветов из реко-

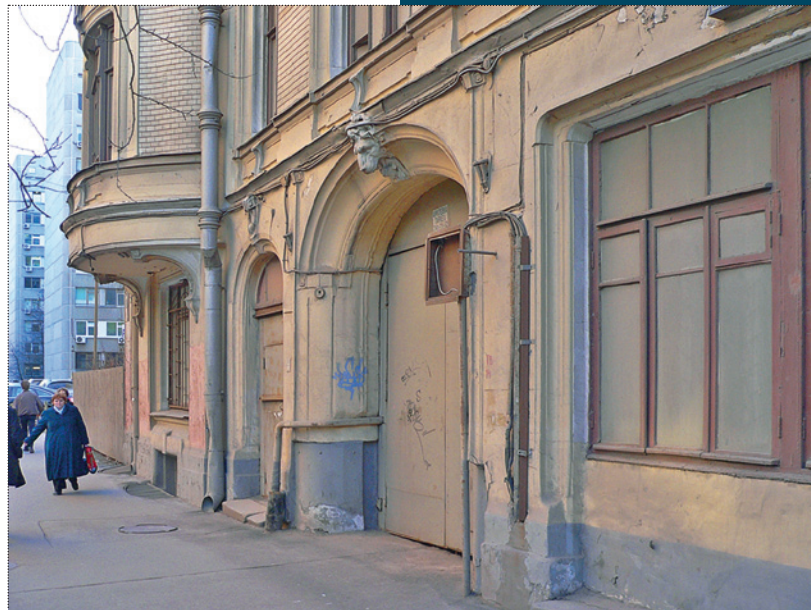

мендованного нами диапазона и последующего согласования проекта органами охраны памятников.

В целом, приспособление здания сохраняет жилые функции на верхних этажах, на первом этаже возможно размещение, как это и было первоначально, магазинов. Таким образом, функционально памятник будет эксплуатироваться, как и предполагалось изначально. В отношении объемно-планировочной структуры здания – она в своей основе не изменена. Как уже говорилось, будет использоваться непроизвольно заложенный Л. Кекушевым потенциал свободной планировки помещений с фиксированным расположением инженерных коммуникаций.

М. Н.: Какие элементы здания наиболее ценные? Что вошло в предмет охраны объекта?

В. К.: До пожара здесь была очень хорошая сохранность внутренней планировки – это парадные и подсобные помещения в квартирах, лестничные клетки с кованными ограждениями лестниц, своды лестничных клеток. Понятно, что это не просто архитектура высокого качества, в фасадах и интерьерах использованы неповторяемые и нетиповые решения. Вторая часть,

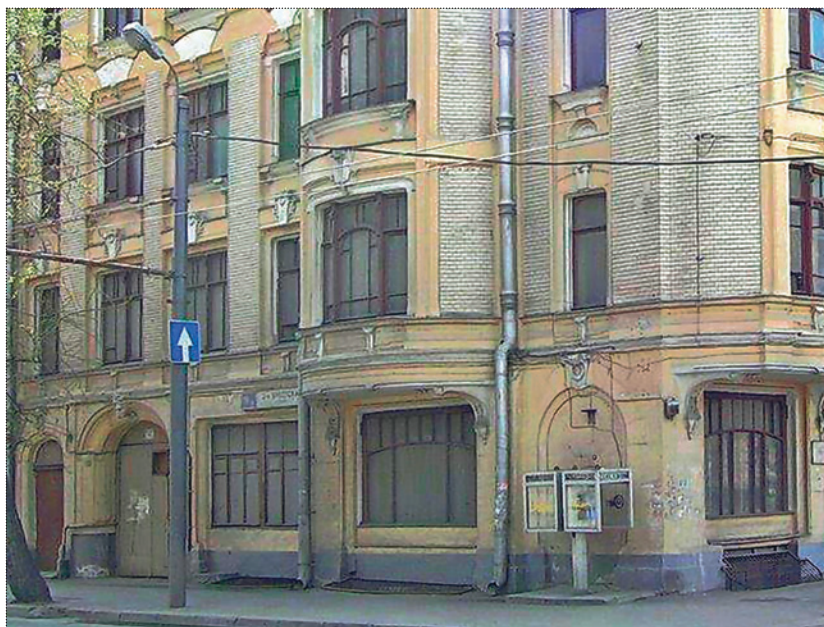
Окно по 2-й Брестской улице.
Верхняя полка двутавра
на уровне первоначального
подоконника. Фото 2018 года

Это же окно снаружи, выше
первоначального на 45 см. Фото
до реставрации

которая не видна была при обследовании здания в начале 2000-х годов, это металлический пространственный каркас, уникальные составные переемы. Ну и безусловно, главная ценность, основа предмета охраны – это фасады, их общее архитектурное решение, оконные заполнения, все декоративные элементы и авторские детали. Надо понимать, что это был доходный дом, и помещения здесь были, как сейчас говорят, «бюджетные». Но здесь были размещены 17 типов окон и 11 типов дверей, розетки и карнизы в каждой комнате в пределах квартиры были индивидуальны. Парадная лестница по улице Ю. Фучика, помещение бывшего магазина по улице 2-й Брестской после научной реставрации приобрели первоначальный вид, естественно, они также состоят в предмете охраны.

М. Н.: С конца 2016 – в начале 2017 года в доме Быкова началась реставрация. С какими сложностями вы столкнулись, вернувшись на объект?

В. К.: К сожалению, перед реставрацией памятник был на грани своего существования. Основные строительные конструкции, всё, что могло еще эксплуатироваться многие годы, в простоявшем несколько лет после пожара без крыши памятнике – пришло в состояние, требующее проведения срочных противоаварийных меропри-

Металлические ворота в проезде во двор изготовлены по аналогам. Двери в арочном проеме восстановлены по сохранившимся фрагментам внутри поздней заделки. Восстановлены первоначальная низкая отметка подоконников оконных проемов и дополнительная дверь в бывший магазин (по натурным данным архитектурных зондажей)

ятий, и только после этого проведения нормальной реставрации. За эти годы сохранившиеся после пожара внутренние перегородки, а они были дощатыми, прогнили полностью. Влага от дождя или таявшего снега проникала до самого подвала. Подверглась разрушениям кладка верхней части стен, особенно карнизы, фасадные декоративные дета-

ли, от постоянной сырости отслоилась часть штукатурки. Большинство элементов металлического каркаса потеряло несущую способность, сохраняемые главные и второстепенные балки нуждались в очистке от продуктов коррозии.

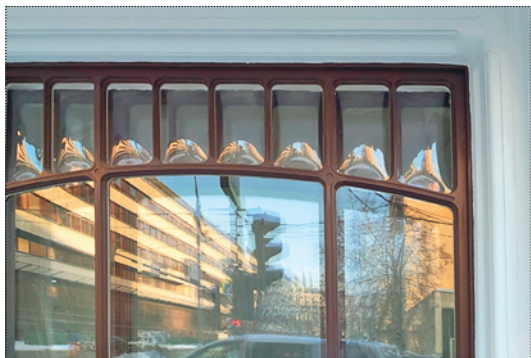
После завершения работ по инъекционному укреплению и вертикальной гидроизоляции наружной поверхности стен подвала, заглубления фундаментов, устройства фундаментной плиты, перевязанной арматурой с выпусками из-под заглубленной части исторических фундаментов, выполнялись работы по усилению основы пространственного металлического каркаса памятника, состоящей из составных колонн на отдельных железобетонных подушках, опирающихся на стены подвала и главных балок. И только после этих мероприятий было решено приступать к реставрации наружных и внутренних несущих стен. В некоторых местах памятника, оказавшихся в аварийном состоянии в результате поздних растесок проемов и разрушений кладки, работы проводились в первую очередь.

Большая часть реставрационно-восстановительных работ пришлось на несущие стены в уровне подвала и первого этажа. Пробиваемые в подвале в середине XX века дополнительные проемы, ниши, каналы, вертикальные и горизонтальные штрабы существенно уменьшили сечение кирпичной кладки низа несущих стен. В углу здания со стороны двора стены 2-4 этажа не обрушились только за счет перераспределения нагрузки в уровне кладки стены 1 этажа и балок перекрытия. Опасное состояние наблюдалось и в конструкциях стен лестничных клеток. В таких случаях предварительно проводились работы по противоаварийному укреплению выше расположенных конструкций, затем выполнялось восстановление утраченных фрагментов с перевязкой с сохраняемой кладкой и ее дополнительным армированием. Восстанавливались перемычки первоначальных проемов, закладывались поздние проемы, ниши и каналы с перевязкой через 2-3 ряда кирпича.

После удаления внутренней штукатурки наружных стен выявились трещины раскрытием 1-5 мм в кирпичной кладке опорной части металлических оконных перемычек. С внешней стороны фасадных стен изначально были поло-

«Витражная» часть остекления оконных рам 1 этажа. До и после реставрации. На фото 2009 года до реставрации (верхнее) нижняя часть рамы частично обрезана в целях повышения уровня подоконника на 40 см.

жены также металлические двутавровые перемычки, которые по всей длине требовали расчистки не только нижних полок, но и стенок, иногда и с внутренней стороны. Причиной такого состояния наружных перемычек стало многолетнее промокание стен от попадания влаги под отслоившуюся штукатурку и разрыхления штукатурного состава от высолов и различного рода биопоражений. Двутавровые перемычки в этих частях имели поражение коррозией местами до 50 %. Встречались концы со сквозной коррозией.

М. Н.: В каком состоянии находились фасады?

В. К.: Подробное обследование фасадных поверхностей выявило разнородность по составу ремонтных штукатурок – применялись самые разные несовместимые растворы – от известковых, гипсовых до песчано-цементных. Штукатурка под поздней покраской местами оказалась покрытой сеткой старых трещин. Высолы на глубину 2–6 мм значительно нивелировали исключительно тонко проработанную для фасадов пластику поверхности стены.

Это означало, что весь декор мы вынуждены были демонтировать. Отобранные детали декора – сандрики, картуши, замки, наличники, профилиро-

ванные с кронштейнами подоконники на месте расчищались от слоев краски, реставрировались, отсутствующие фрагменты по возможности докомпоновывались. После демонтажа этих деталей с целью приведения в окончательную модель в мастерской – выполнялась формовка, далее отливка и установка на первоначальные места. Таким образом восстанавливалось всё оформление фасадов вплоть до слезников, бутончиков, совсем небольших граненых кнопок. Стилизованный рисунок тонких швов шириной 6 мм, имитирующих «дикую» кладку стены между окнами третьего и четвертого этажа, оказался не повторяемым и ассиметричным во всех частях. Поэтому на месте пришлось дорисовывать утраченные места, затем снимать его на кальку и далее – переводить на вновь оштукатуренную поверхность.

После удаления наслоений с венчающего карниза обнаружилось аварийное состояние карнизной плиты. Несущие металлические двутаврики в плите карниза от постоянного увлажнения имели местами сквозную коррозию. Сложность реставрации состояла в том, что карнизная плита, над прямолинейной частью стен закрепленная традиционно горизонтально, над объемами эркеров устраивалась иначе. Она фронтально огибала криволинейное по высоте завершение стен эркеров, более того – очертание карниза в плане было также криволинейным, сплайновым. Учитывая, что эркеры как в плане, так и фронтально по сторонам не были симметричными и правильными, представлялось невозможным восстановить оригинал в случае разборки находящейся в аварийном состоянии карнизной плиты. Работы были выполнены путем подвешивания этой плиты, в таком состоянии, в каком она находилась, на

Сохранившийся фрагмент маски льва, использованный для масштабирования при восстановлении по архивным фотографиям

Поддерживающая эркерной консоль.
Фото 2018 года

новые металлические анкеры, заделываемые в стену над карнизной плитой (в дальнейшем эти анкеры закрывались кровлей карниза). Нижняя часть этой плиты армировалась полосовой сталью и сеткой, к полосе в свою очередь подвешивались отливки карнизных обломов, модульонов и профилированные кессоны.

Проблемы возникли и при реставрации эркеров. После разборки оштукатуренной подшивки их нижней части оказалось, что поддерживающие стены эркерных декоративных консолей находятся в очень плохом состоянии – армирующая их проволока и каркас сплошь корродированы. Тело консоли держалось на месте только лишь за счет защемления ее оболочки между штукатурными слоями стены здания и декоративного канта эркера, то есть они могли обрушиться на тротуар в любое время. Причиной образования такого состояния было отсутствие достаточной теплоизоляции (нижняя, горизонтальная часть эркера входила в пределы квартир, а изолирующий слой войлока оказался недостаточным). Было видно, что поверхность консолей в середине XX века уже обновлялась, но без укрепления основы детали. Все части оболочек консолей укрепили на месте, затем после консервации их демонтировали и отреставрировали уже в мастерской.

Как и предполагалось проектом реставрации, столярные заполнения оконных проемов исполнялись по реставрационным рабочим чертежам, уточняемым снятыми шаблонами с демонтируемых подлинных образцов. Сложные криволинейные элемен-

ты оконных рам, такие как пилястры на импостах, после их предварительной расчистки и реставрации, устанавливались в окна 2 этажа практически полностью, меньше – в окна 3-4 этажа.

М. Н.: По фотографиям, сделанным после пожара, видно, что от жилых интерьеров мало что осталось. Что подлинного удалось сохранить в помещениях? Какое приспособление предусмотрено? Будет ли сохранена жилая функция дома?

В. К.: От помещений квартир к началу реставрации удовлетворительно сохранившегося не осталось ничего. Восстановленная часть жилых помещений на втором этаже – это анфилада парадных комнат, расположенных вдоль фасадов по улицам 2-й Брестской и Ю. Фучика. Комнаты эти были

Розетка в помещении второго этажа. Фото 2021 года

очень небольшие, поэтому еще на стадии проектирования, мы полагали, что здесь должен присутствовать элемент приспособления к нормальным современным условиям проживания. Часть

малых комнат мы объединили в большие при помощи большого проема на месте бывшей перегородки, оставив небольшие участки перегородки в ее начале и конце в виде пилястры и пере-

мычку под комнатным карнизом. При этом мы восстанавливали полностью потолки исторических окон (карнизы, розетки и т. д.) и полы. Место, где раньше проходила перегородка, у нас обозначено жилками паркета, таким образом, отмечено историческое анфиладное расположение комнат.

К сожалению, не подлежала восстановлению часть квартир, размещенная со стороны двора. В первую очередь потому, что раньше там находились темные коридоры шириной меньше метра и комнатки сегодня непонятного назначения, площадью 1 на 2 метра. При восстановлении парадной анфилады на 2 этаже эту часть мы оставили для рекреаций и подсобных помещений (кухни, ванны, гардеробные и т. д.). У будущих покупателей будет возможность обустроить их в соответствии со своими потребностями. 3 и 4 этаж отводится под размещение апарт-отелей свободной планировки.

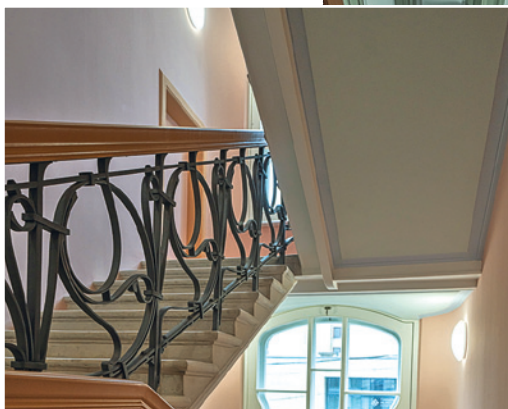
М. Н.: Украшением дома Быкова были лестницы в стиле модерн. Что с ними стало после пожара и какие реставрационные решения были приняты?

В. К.: Чудом без разрушений дошла до нас лестничная клетка по улице Ю. Фучика. В ней отреставрированы ограждение, керамическая плитка полов и доломитовые ступени с восполнением утрат. В результате послойной расчистки покрасок стен, дверных и оконных наличников, нижней поверхности лестничных маршей выявлены первоначальные цвета. Парадная лестница по улице 2-й Брестской обрушилась при пожаре, свод этой лестничной клетки не выдержал многолетнего стояния под открытым небом. Восстанавливали ее по архивным обмерам, историческим фотографиям и аналогам других объектов Л. Кекушева.

М. Н.: Насколько известно, в первых этажах доходного дома размещались магазины.

В. К.: Исследование памятника в процессе производства реставрации на 1 этаже вскрыло новые данные, приведшие к частичному изменению знакомого облика уличных фасадов.

Произведенные зондажи указывали на многочисленные переделки внутри проемов 1 этажа, а также растески

Лестничная клетка по улице Фучика после реставрации. Фото 2021 года

Состояние оконных заполнений после реставрации. Реставрация отделки декора сводов по типу «Монье» по металлическим балкам

оконных проемов подвала и расширения прямиков. Эти изменения совершались главным образом в первые годы существования памятника.

При разборке поздних наслоений в пределах проемов были раскрыты фрагменты первоначальных оконных заполнений (в их нижней, заделанной поздней обшивкой части). Перво-

начальные подоконники окон магазина оказались в среднем на 46 см ниже уровня окон остальной части здания. В зашивках трех проемов были обнаружены фрагменты коробок, обвязок рам с профилями, а также петли. С учетом этих данных были восстановлены первоначальные, значительно большие по высоте окна (калевки были сняты с сохранившихся в заделках фрагментов). Нижние, подоконные части заполнения проемов, ввиду отсутствия данных об их первоначальном облике, исполнены в целях теплоизоляции в кирпичной кладке нейтральными по форме. В соответствии с результатами дополнительных исследований в процессе производства работ восстановлены по одному совмещенному – окно с дверью – проему из каждых двух по улицам 2-й Брестской и Фучика. Аналогами сочетания в одном проеме дверного и оконного заполнения служили здания торговых рядов на Никольской (постройка Л. Кекушева) и бывших Теплых рядов в Москве.

Следов первоначального состояния подоконной части (вероятно, деревянной с филёнками) мы не обнаружили. Применять в качестве аналога столярное заполнение проемов 1 этажа торговых рядов на Никольской было нельзя, так как в доме В. Быкова, в отличие от торгового дома, под окнами 1 этажа находятся огромные приямки с растесанными окнами подвала. Ограждения перед окнами (по условиям приспособления) выполнены по аналогу начала XX века – дома страхового общества «Саламандра» в Петербурге.

Оригинальным было остекление верхней части окон магазина, частично дошедшее до начала нашего века – из так называемых гнутых витражных стекол. Нашлись производственники, изготовившие точные их копии.

После удаления поздней подшивки потолка помещения бывшего магазина раскрылись фрагменты его оригинального оформления. Так как балки перекрытия частично опирались на оконные перемычки, то для перераспределения нагрузок строители ввели дополнительные балочки. Окантовывая каждый бутобетонный сводик между балками тянутым профилем, строители получили причудливый потолок магазина, нами отреставрированный и усиленный в верхней плоскости перекрытия.

Магазин. Под окном справа видна стойка, ранее разделяющая дверь и окно. Фото 2016 года

М. Н.: Что помимо решения профессиональных вопросов было важным для вас в работе над этим проектом?

В. К.: В этом проекте, знакомый, как казалось, по литературе Лев Кекушев открылся не просто как архитектор, но и как экспериментатор, инженер, художник с самыми глубокими знаниями, абсолютно свободно обращающийся к историческим стилям. Как известно, в конце жизни его преследовали проблемы в семье, не было работы, предпочтения заказчиков переместились от модерна в сторону неоклассицизма. Тем не менее, можно только предполагать – при благоприятных обстоятельствах, что могла получить русская архитектура через 10–20 лет.

М. Н.: Мы знаем, что сразу после окончания МАРХИ вы много работали с памятниками Вологодской и Архан-

Фото 2020 года

В.И. Кузнецов и первый руководитель института «Спецпроектреставрация», архитектор-реставратор Э.Э. Наседкин в Великом Устюге. Фото 2017 года

гельской областей. Как складывался ваш путь в реставрацию?

В. К.: Понимание того, что, занимаясь реставрацией памятников архитектуры (а это чаще всего выдающиеся произведения с множеством полезных и вредных наслоений), быть просто архитектором недостаточно – ко мне пришлось к четвертому курсу МАРХИ. Тогда я перешел в группу реставрации и приспособления памятников архитектуры, где первым авторитетом был С.С. Подъяпольский. Высшей ценностью для него, как реставратора, была консервация, в чем я убедился, советуясь с ним в первые годы самостоятельной работы.

После окончания МАРХИ в 1980 году я был распределен в Архитектурно-реставрационную мастерскую № 3 института «Спецпроектреставрация» в бригаду Э. Наседкина, ныне живущего в Великом Устюге, которым он занимался и занимается поныне. В 1980-х годах мы использовали возможности МК СССР для поездок и ознакомления с памятниками Италии (в Римской реставрационной мастерской посчастливилось увидеть разобранную в процессе реставрации статую Марка Аврелия), Германии, Англии и других европейских стран, где у нас были запланированы встречи с местными реставраторами. В 1980–1990-х годах удалось поработать с памятниками станицы Старочеркасской, Вологды, Великого Устюга,

Белозерска, Крестного монастыря на Кий острове в Белом море, Никольского монастыря в Северодвинске, обследовать памятники Бурятии. К 2000-м годам мне стало ясно, что у архитектора-реставратора понимание творчества совсем иное, нежели у архитектора в новом строительстве. Мы должны постоянно сдерживать свое «я», более того – вжиться в роль автора памятника. И конечно, очень хорошо знать историю архитектуры, строительную практику местных школ. Понимать, что крест и главка в Суздале очень отличаются от креста и главки в Тотьме, Пскове или Ярославской области.

В 2000 году я смог собрать в бригаду единомышленников – А. Меркулова, Т. Кац, Д. Иванова, Г. Грыжина и других замечательных специалистов. С этим костяком я проработал в институте «Спецпроектреставрация» до 2018 года.

М. Н.: Какие свои реставрационные проекты вы считаете своей профессиональной удачей?

В. К.: Всегда считал удачей получить проблемные объекты. В середине 1990-х годов таким объектом была Вологодская государственная областная филармония – бывшее Дворянское собрание. За наше предложение реставрации фундаментов традиционными захватками Вневедомственная экспертиза обещала лишить институт лицензии. В итоге – измененный проект и реставрация фундаментов произведена с применением буроинъекционных свай, пластового дренажа, новой тогда отсечной инъекционной гидроизоляции.

Восстановление первоначального цоколя Софийского собора в Вологде. Фото 2004 года

Крыльцо-тамбур Софийского собора в Вологде. Фото 2004 года

Другой проблемный объект в начале 2000-х годов – Софийский собор в Вологде, построенный в конце XVI века при личном участии Иоанна Грозного. В соборе сохранились фрески XVII века и иконостас первой половины XVIII века. К концу XX века собор оказался в сложном гидрогеологическом состоянии, относительная влажность внутри достигала 98 %, на стенописи происходила кристаллизация и аморфные образования солей, стекавший по конструкциям деревянного иконостаса конденсат привел к загниванию нижней части цоколя. В начале 2000-х годов я наблюдал осенью такой силы туман в апсидной части собора, что не различались росписи на сводах алтаря. Вследствие постоянного намокания стен от воды на фасадных стенах с XVIII века образовались и после регулярных починок возобновлялись фрагментарные отслоения лицевой части кладки на высоту до 3 метров.

С начала 2000 годов было решено приступить к комплексной реставрации собора, в которой, наряду с реставра-

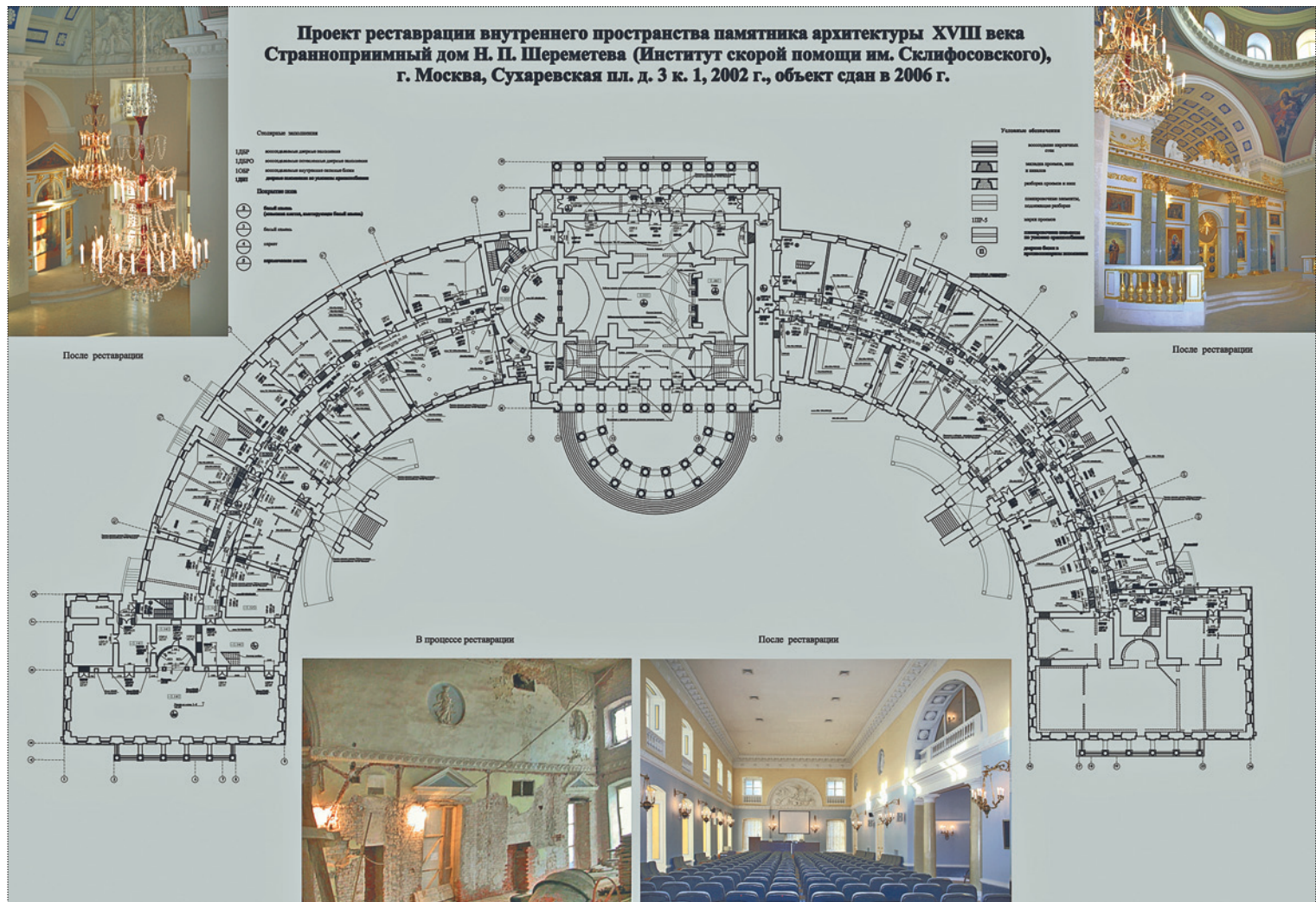
цией архитектурных элементов фасадов, интерьера и иконостаса, заделкой трещин, устройством железобетонных поясов на месте пустот в стенах апсидной части, предполагалось выполнить инженерно-геологические, теплотехнические и архитектурно-строительные мероприятия с целью нормализации температурно-влажностного режима внутри собора. В основу принятых решений легли рекомендации по итогам исследований в 1976–1980 годах И.А. Кулешовой (объединение «Росреставрация»), в 1999–2001 годах – коллектива специалистов ГосНИИР под руководством Б.Т. Сизова и Вологодского отделения Верхневолжского ТИСИЗ.

Удаление соприкасающегося со стенами мокрого грунта, устройство пластового дренажа и вентилируемого подполья привело к существенному уменьшению относительной влажности. Дополнительно был введен ограниченный подогрев воздуха с помощью «теплого» пола.

Так как первоначально пол был кирпичным (судя по архивным данным), было решено покрыть его керамической плиткой в «елку», по цвету, размерам и фактуре идентичной большемерному кирпичу первоначального покрытия. Для ликвидации своеобразных «мостиков холода» по рекомендациям ГосНИИР были установлены в дверные проемы многослойные столярные заполнения, утеплены своды, заложен полностью проем начала XIX века в центральной апсиде, изготовлены и вставлены оконные заполнения со стеклопакетами. Для организации вертикального проветривания инженерной фирмой «ТОР» (г. Дубна) были изготовлены и вставлены в проемы верхней части стен и барабанов незадуваемые аэрационные устройства – «клапаны-хлопушки».

Возможность нормализации температурно-влажностного режима во многом зависит от того, как будет решен вход в собор. Восстановление разобранного в 1960-х годах ограждения западного крыльца создавало буферное пространство, препятствующее резким скачкам относительной влажности и температуры при проходе группы

**Проект реставрации внутреннего пространства памятника архитектуры XVIII века
Странноприимный дом Н. П. Шереметева (Институт скорой помощи им. Склифосовского),
г. Москва, Сухаревская пл. д. 3 к. 1, 2002 г., объект сдан в 2006 г.**

людей внутрь собора. Отмечу, что частые случаи пристроек к храмам и колокольням в XIX веке закрытых крылец и тамбуров были в этом отношении совершенно оправданными, и разборка их в середине XX века по стилистическим или художественным соображениям, как правило, приводила к ухудшению показателей воздушной среды памятника. Сохранившиеся фотографии XIX века дали возможность восстановить тамбур в его позднем виде, с деревянным ограждением.

Все эти мероприятия способствовали созданию нормальных условий для последующей реставрации и экспонирования стенописи, иконостаса, икон, безопасному размещению церковной утвари, а также позволили восстановить деревянные надгробия XIX века вдоль южной и северной стены. Последующие измерения показывали среднюю относительную влажность 50–70 %.

М. Н.: В вашем послужном списке есть и знаковые московские объекты.

Например, бывший Странноприимный дом Н.П. Шереметева – ныне НИИ скорой помощи им. Склифосовского...

В. К.: Этот объект интересен, в том числе, своей многослойностью. Первоначальный проект принадлежал московскому архитектору и строителю Назарову, затем, по просьбе Шереметева, проект был переделан Кваренги, в 1880-х годах реконструкцию с реставрацией проводили под руководством Н. Султанова, в начале XX века привлекался И. Грабарь, а последняя реконструкция проводилась в середине XX века. Процесс исследований и составление проекта реставрации, разработка рабочих чертежей, согласования, авторский надзор – всё проходило легко. В Останкинском дворце нашлись в разобранном и промаркированном виде люстры и бра. В Санкт-Петербургских архивах быстро обнаружились чертежи Кваренги и Султанова. Архивные фотографии иконостасов были отпечатаны со стеклянных негативов, затем, с помощью программы Photoshop были

переведены в ортогональ. Это позволило, используя базовые точки на сохранившихся частях главного иконостаса, восполнить утраты. Интересная деталь в процессе исследований – почти случайно рядом со столовой обнаружили зашитую в перегородке в середине XIX века двупольную анфиладную дверь с покраской филенок и калёвок времени Кваренги (все остальные дверные заполнения были переделаны Н. Султановым в конце XIX века).

М. Н.: Вы также принимали участие в проектных работах по реконструкции дебаркадера Киевского вокзала, где удалось сохранить и отреставрировать фрагмент исторических арок...

В. К.: Составление проекта реставрации дебаркадера проводилось по двум направлениям: во-первых, по результатам обследования, расчёта фактической несущей способности и ресурса надёжности конструкций памятника предполагалось выявить и рекомендовать к сохранению, реставрации или замене основные несущие первоначальные элементы.

Во-вторых, по итогам натурных и историко-архивных исследований нужно было разработать предложения по воссозданию утраченных элементов, потеря которых негативно сказывается как на техническом состоянии, так и на восприятии архитектурного облика.

Все арки дебаркадера связаны прогонами из спаренных швеллеров, располагаемых над узлами наружных поясов арок. Парно, между прогонами, попе-

рек поверхности сводов арки объединялись затяжками, а в вертикальной части вне каменных стен вокзала – диагональными связями. Затяжки соединяли арки через прогон, образуя ромб в плане с осью по среднему прогону, при этом вершина ромба устраивалась на каждом пересечении пояса арки с прогоном – так образовывался элемент сетчатой конструкции В.Г. Шухова. По мнению исследователя творчества В.Г. Шухова, профессора Штутгартского университета Р. Греффе, эта конструктивная деталь наиболее полно свидетельствует об авторстве Шухова (в сохранившихся документах и чертежах его автографы отсутствуют).

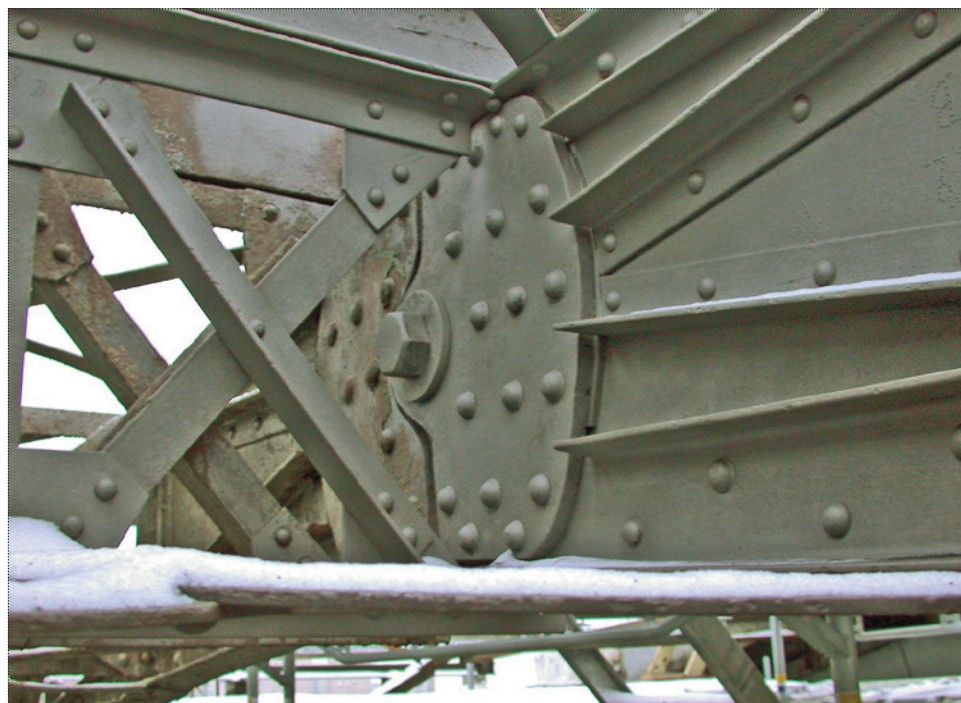
Затяжки-связи между арками из спаренных уголков крепились при помощи косынок на заклепках к середине стенок швеллеров прогонов, лежащих на верхнем поясе арок. В пределах среднего прогона связи сопрягались между собой непосредственно под нижней полкой швеллера, по сути, они являлись столь характерными для творчества В.Г. Шухова наклонными затяжками, только в этом случае расположенными в плоскости покрытия. Поражает точность расчётов и пространственного построения узлов пересечения связей с прогонами. Можно привести следующий пример: изменённая к началу реставрации конфигурация арок в сводчатой части (прогиб в верхнем шарнире и выпучивание арок в средней части свода вне стен здания вокзала) делала невозможным воссоздание утраченной к началу реставрации сетчатой кон-

Дебаркадер Киевского вокзала после открытия. Фото 1917–1918 годов

Интерьер дебаркадера Киевского вокзала до реставрации. Фото 2003 года

Дебаркадер Киевского вокзала в процессе реставрации. Фото 2004 года

струкции затяжек. Нами была предпринята попытка вписать в трехмерную модель существующего состояния дебаркадера (в части арок вне стен вокзала) систему этих связей в соответствии с чертежами конторы А.В. Бари. Пересечение связей в модели приходилось на стенку среднего прогона-швеллера или на 30–40 мм ниже его полки, т. е. вмонтирование их в прогоны по аркам с изменившейся геометрией было невыполнимо. В 1979–1980 годах была произведена замена связей арок, прогонов в сводчатой части и выполнена реконструкция кровли дебаркадера. В пределах верхнего шарнира кровля была устроена из листового железа, в остальной части – из прозрачного поликарбоната. Продольные ряды полимерного покрытия разделили больших размеров нащельниками так, что поперечный профиль покрытия получил пилообразную форму. Следует отметить, что от первоначального времени в конструкциях дебаркадера к началу реставрационных работ сохранились только арки, торцовая балка-мостик на подвесах и несколько прогонов. Все стеновые ограждения – каркас и витражи, покрытие сводчатой части дебаркадера, большинство прогонов и все связи между арками оказались поздними. Характер

расположения связей-затяжек, рисунок витражей и обработка фасадов были изменены, а пилоны в торце дебаркадера и внутреннее убранство были утрачены еще в 1960–е годы.

Обследование, проведенное в 2002 году, выявило общее предаварийное состояние конструкций памятника, была характерна высокая степень утраты первоначального архитектурного облика и неопределенность авторской конструктивной системы, образовавшаяся после многочисленных переделок и разборки элементов. С другой стороны, более 60 % сохранившихся арок, являющихся основой конструкции дебаркадера, находилось в аварийном состоянии и, как следовало из экспертной оценки состояния металлоконструкций с использованием метода нелинейной волновой диагностики, подлежали демонтажу. Их состояние могло привести в ближайшие 2–3 года к внезапному разрушению, захватывая в процессе обрушения, по принципу домино, смежные арки.

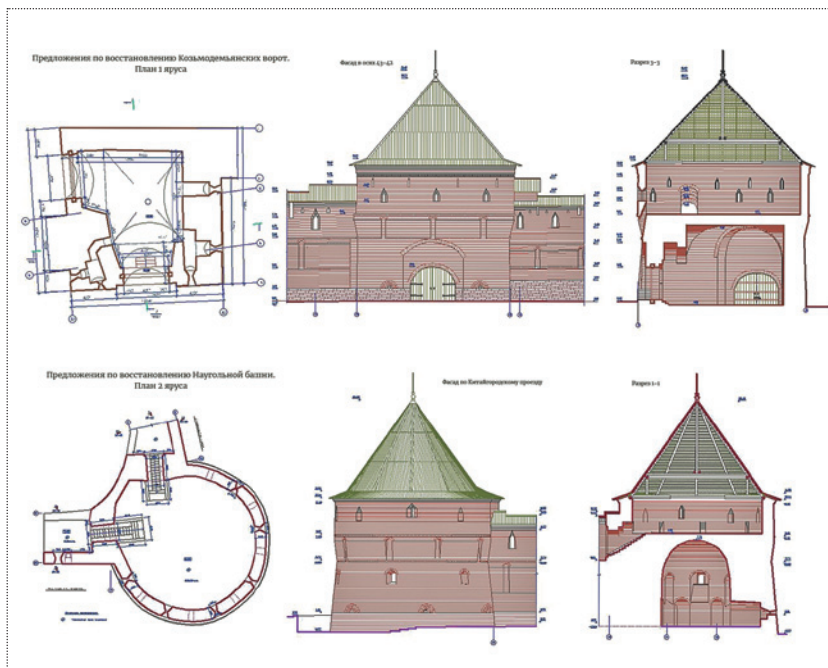
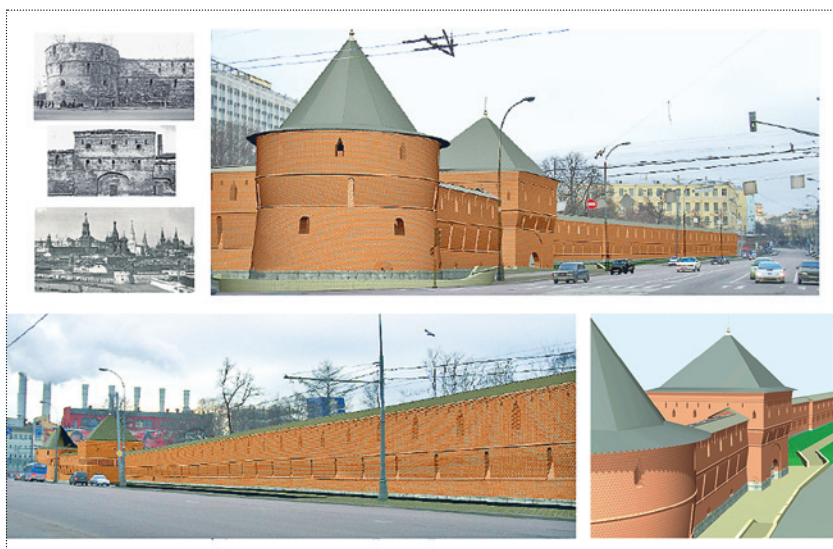
После завершения реставрационных-восстановительных работ дебаркадер сбросил все тяжелые наслоения последних лет и вновь обрел свою сетчатую конструкцию В.Г. Шухова, где затяжки-связи могли работать как на растяже-

ние, так и на сжатие, в зависимости от внешних условий. В итоге нам удалось отстоять сохранение четырех ближних к торцевой стене арок. Полностью были сохранены литые шарнирные опоры всех арок.

М. Н.: Сегодня отечественная реставрационная отрасль открыта к международному диалогу. Есть отраслевые выставки, наши специалисты проходят зарубежные стажировки, иностранные эксперты приезжают в российские города, знакомятся с нашими работками. Насколько, по вашему мнению, приемлемы западные подходы к сохранению памятников в наших реалиях?

В. К.: Вообще-то существует два разных метода реставрации – западный и восточный. Западный видит ценность в первую очередь в подлинном материале, а восточный – в идее. Запад – это Европа, восток – это Китай и Япония. Остальное посередине. В практике – на мой вопрос к польскому реставратору в конце 1990-х годов, по каким данным они восстанавливают крепостные стены и башни в центре Риги, он ответил – по аксонометрии XVII века. Так восстанавливался Краков, а до этого – упавшая в 1902 году кампания на площади Сан-Марко в Венеции. А почему бы нам не восстановить участок стены Китайгородского проезда,

Модель восстановления и исторические фотографии Китайгородской стены. Фото 2004 года

Проект восстановления Наугольной башни и Космодемьянских ворот. 2004 год

Космодемьянские ворота и Наугольную башню в Москве?

М. Н.: Вокруг проекта воссоздания Китайгородской стены было много споров в профессиональном сообществе: стоит ли воссоздавать утраченный подлинник или же целесообразнее консервировать и экспонировать подземные белокаменные ярусы башен, скрытые в культурном слое?

В. К.: В начале 2000-х годов нашей мастерской были подготовлены проектные предложения по воссозданию двухъярусных Космодемьянских ворот, следующего за ними фрагмента стены и Наугольной башни. Помимо реконструктивных работ проект предусматривал максимальное сохранение и консервацию фундаментной, ныне находящейся в земле, части, которая при приспособлении включалась в экспозицию. Несмотря на то, что проект так и не был реализован, вопрос восстановления Китайгородской стены, как мне кажется, еще будет тревожить умы как нынешнего поколения архитекторов-реставраторов, так и тех, кто придет в профессию в будущем.

МН

Первый образцовый

Здание Электро-
театра после
завершения
реконструкции
Ф.О. Шехтелем.
Фото 1910-х го-
дов

Здание синематографа А. Брокша на Арбатской площади было выстроено по проекту архитектора Н.Н. Благовещенского на территории владения Варваринского Акционерного общества домовладельцев в 1909 году. В Москве это был первый архитектурный опыт постройки здания с функцией кинотеатра.

Здание представляло собой каменный одноэтажный объём, выходивший фасадом на красную линию площади. Оформленный в стиле эклектики фасад имел асимметричную композицию с выделенным парадным входом. Продольная стена была расчленена тремя парами окон, над которыми размещались прямоугольные ниши. Простенки между окнами, обработанные рустом, имели завершение в виде сложных капителей. Здание было увенчано сложным аттиком, предполагало металлическую решетку и фигурные тумбы.

Во время реставрационных работ в 2020 году под слоем поздних красок и терразитовой штукатуркой Шехтеля были обнаружены фрагменты раннего фасада 1909 года.

В 2012 году кинотеатр перестроили по проекту Ф.О. Шехтеля, здание увеличилось в объеме и габаритах за счет пристройки 2-этажного объема со стороны двора. Шехтелевские фасады были решены в стиле неоклассики, при этом изменилась композиция главного фасада. Два симметричных парадных входа Шехтель выделил ризалитами, пышными порталами, над которыми были устроены ниши с барельефными композициями на тему греческой мифологии.

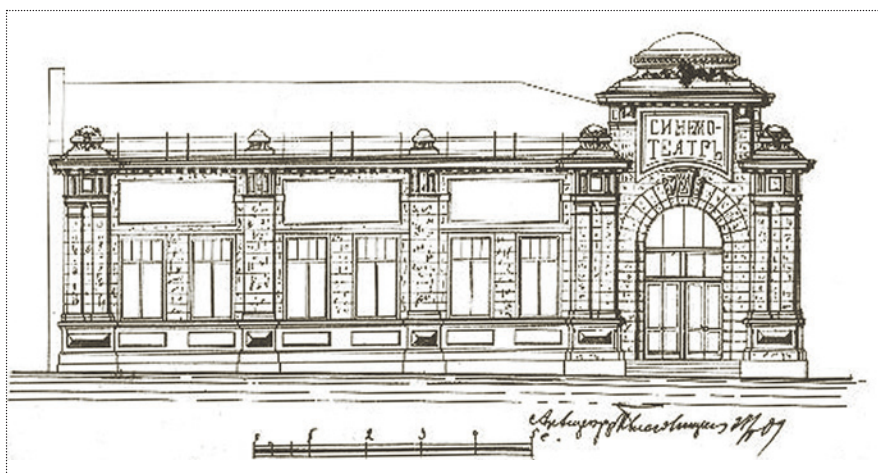
Здание должно было быть увенчано двумя парами скульптур на аттике. В центральной части фасада Шехтель оставил две пары прямоугольных окон здания Благовещенского, под которыми проходил пояс прямоугольных филенок. При строительстве проект был значительно упрощен. От скульптур над ризалитами и другого декора отказались.

Зрительный зал. Вдоль балкона мы положили дубовый шпон на исторический поручень из сосны. Обнаружили этот поручень под слоями ДСП. Под штукатуркой оказались кованые кронштейны, на которые по вертикали набиты деревянные бруски изогнутой формы. Поверх штукатурки расчистили элементы декора: стрелы, факелы, ленты. Очистили их от краски и пыли. До ремонта они казались бесформенными. Фото: М. Денисов, 2021 год

Главный фасад был покрыт сверкавшим на солнце терразитом. Над проемами входа и выхода были помещены мужской и женский маскароны – излюбленный прием декорирования фасада Шехтелем.

Главный фасад. Чертеж Благовещенского. 1909 год

Сухарики раннего фасада, располагавшиеся над левой парой окон. Фото 2020 года

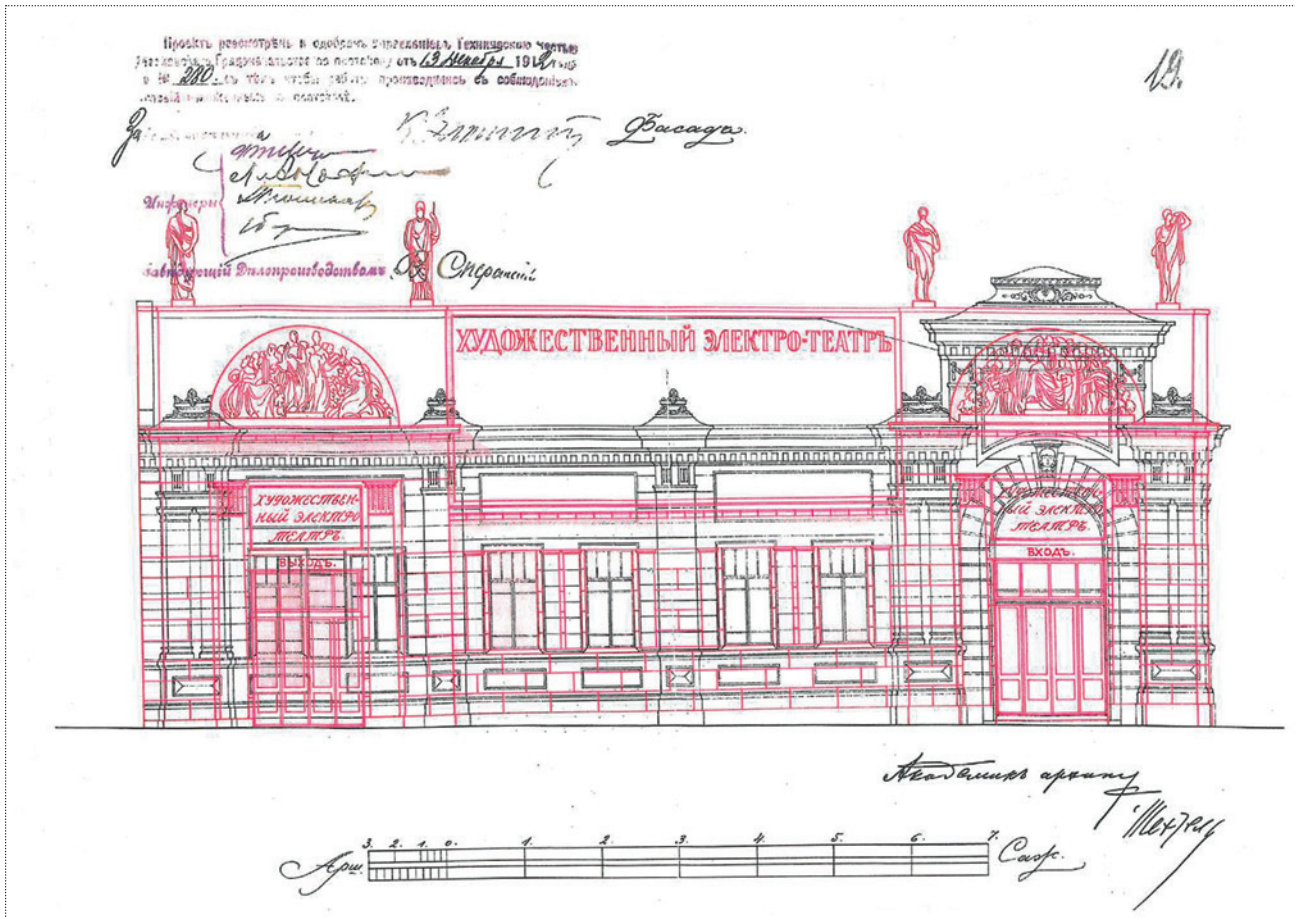
Замковый камень главного входа здания Н.Н. Благовещенского.
Фото 2020 года

«Художественный» сохранял декоративное решение фасадов 1912 года до конца 1940-х годов. Во время бомбежки в годы Великой Отечественной войны здание серьезно пострадало. При восстановительных работах декоративное оформление фасадов не менялось. Наибольший урон ему принесли реконструкции 1950–1960-х годов, когда кинотеатр «Художественный» переделывали

в первый широкоформатный кинотеатр столицы. В это время были демонтированы античные барельефы и маскароны, украшавшие главный фасад.

К началу реставрационных работ в 2018 году на главном (западном) фасаде сохранились два ризалита с порталами центральных входов, каждый из которых декорирован плоскими пилястрами с капителями растительного орнамента. Над порталами находятся арочные ниши, опирающиеся на выносной монолитный карниз, устроенный Шехтелем. На южном фасаде расположены четыре входа, также заключенные в порталы, декорированные гладким фризом с замковым камнем, с выступающими профилированными карнизами и пилястрами.

Фасад. Чертеж Шехтеля. 1912 год

Северный фасад появился уже в послевоенные годы вследствие разрушения примыкавшего к кинотеатру соседнего здания. Свое архитектурно-художественное оформление фасад получил в ходе ремонтных работ конца 1940-х – начала 1950-х годов, он был «разбит» нишами с арочным завершением с розетками, а также пилястрами с капителями.

На восточном фасаде, имеющем трехчастную композицию, в двух боковых частях, сохранился пояс из венков и гирлянд, помещенных в тот же период советской реконструкции. Углы декорированы пилястрами.

На начальных этапах производственных реставрационных работ

Западный (главный) фасад здания. Фото 2018 года

с фасадов были демонтированы все сохранившиеся элементы, для того чтобы в мастерской оценить степень их сохранности, объем реставрации и возможности дальнейшего возвращения на место без реставрационного воссоздания и замены на аналогичные.

Учитывая более позднюю периодизацию северного фасада, во время

Восточный фасад здания. Фото 2018 года

Северный фасад здания. Фото 2018 года

демонтажа обнаружилось, что и декор на нем устроен согласно технологии своего времени: конца 1940-х – начала 1950-х годов. Тела пилястр были выполнены либо из деревянных коробов, либо из пустотных блоков, закреплённых на фасаде и оштукатуренных. Такая же конструкция пилястр была зафиксирована и на восточном фасаде.

С северного фасада были также демонтированы лепные розетки того же строительного периода. Их состояние было не лучше, чем у прочего декора.

Фрагмент лепной капители пилястры восточного и западного фасадов. Фото 2019 года

Начало демонтажных работ на восточном фасаде с конструкциями пилястр конца 1940-х – начала 1950-х годов

Капитель северного фасада до расчистки. Фото 2019 года

Капитель северного фасада в процессе расчистки. Фото 2019 года

Фрагмент лепной розетки северного фасада. Фото 2019 года

Негативное воздействие на них оказали и близкое расположение оживленной трассы с ее регулярными выхлопными газами и пылью микрорезины и асфальта, и нахождение непосредственно под зданием кинотеатра большого транспортного узла московского метрополитена.

Всего с фасадов было бережно демонтировано более 20 видов элементов декора: различные виды капителей, лепных розеток и штукатурных тяг, гирлянд (фестонов) и ажурных цветоч-

ных венков, а также сохранившийся на северном фасаде мужской маскарон.

После того как в мастерской были завершены работы по расчистке элементов лепного декора, предложения по докомпановке, реставрации и частичному воссозданию были пристально рассмотрены и согласованы представителями Научно-методического совета при Департаменте культурного наследия города Москвы.

Сохранившиеся, отреставрированные и укрепленные элементы, а также и те, которые пришлось, к сожалению, изготовить заново, были установлены на свои исторические места на фасадах. Поскольку тела пилястр были демонтированы, то на фасаде была установлена арматурная основа для нового фуста (тела пилястры), которая была обварена арматурной и более мелкой плетеной сетками, на которые уже нанесен цементно-песчаный раствор.

Установка капителей пилястр после расчистки на северном фасаде. Разметка для последующего устройства фуста. Фото 2020 года

Процесс сборки разрозненных фрагментов для реставрации элемента. Фото 2019 года

Арматурный каркас для устройства фуста пилястры на восточном фасаде. Фото 2020 года

Не в лучшем состоянии чем весь остальной декор оказался и мужской маскарон северного фасада. Здесь определенно положительную роль сыграл известный реставрационный принцип – «Если вы хотите спасти или защитить какой-то элемент, то закрасьте его несколькими слоями масляной краски. Поклейте на него в два-три слоя обои и тогда, можете быть уверены, этот элемент (изразец, панно, маскарон) хорошо доживут до реставрации!» Так и получилось с мужским маскароном. А вот женскому лику, который раньше располагался на главном западном фасаде, не повезло. В эпоху борьбы с архитектурными излишествами с него были сбиты барельефы с античными сюжетами, надписи «Вход», «Выходъ», «Художественный электро-театръ», а также и мужской и женский маскароны. Очевидно, женский маскарон был полностью утрачен, а мужской перенесли на северный фасад, где он благополучно дожил до наших дней.

После завершения расчистки и докомпановки с оригинального маскарона была сделана точная копия, и оба маскарона заняли свои места на фасадах отреставрированного здания: один на северном, второй – на западном.

Поскольку не сохранилось никаких четких изображений женского маскарона, которые помогли бы его воссозданию, коллективу проектировщиков-

Мужской маскарон северного фасада в процессе снятия многочисленных красочных наслоений. Фото 2019 года

Мужской маскарон в процессе установки на западный фасад. Фото 2020 года

реставраторов пришлось прибегнуть к методу заимствования аналогов автора с иных реализованных объектов.

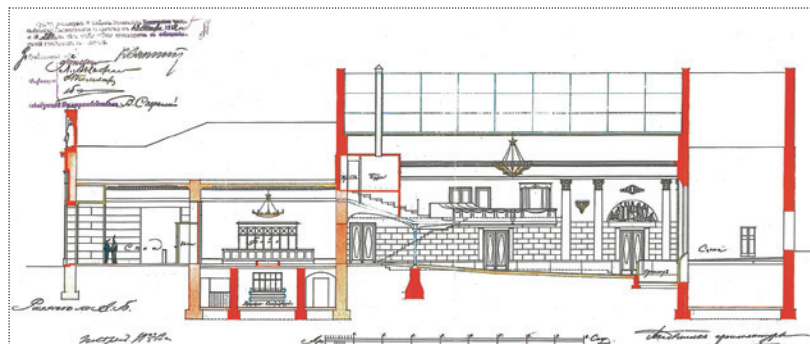

Аналог женского маскарона с объекта культурного наследия федерального значения «Торговый дом Московского купеческого общества, 1909 г., арх. Шехтель Ф.О.», расположенного по адресу: Малый Черкасский переулок, д. 2. Фото 2019 года

Для женского маскарона таким аналогом послужил лик, установленный на фасаде Торгового дома Московского купеческого общества (Малый Черкасский переулок, д. 2), возведенного по проекту Шехтеля в 1909 году.

Здание кинотеатра 1909 года представляло собой помещение со зрительным залом на 332 места, с большим вестибюлем и фойе. При реконструк-

Женский маскарон западного фасада в процессе установки. Фото 2020 года

Продольный разрез. Чертеж Шехтеля. 1912 год

и зрительным залом. В части помещения были устроены антресоли, в которых разместились два небольших зрительных зала, детская комната и пр.

В большом зрительном зале была изменена сценическая коробка, уничтожена оркестровая яма. В целом же здание сохранило основные объемно-планировочные характеристики 1912–1913 годов.

Первоначальное декоративное оформление интерьеров сохранилось

Вентиляционная решетка зрительного зала. Фото 2019 года

частично в главном фойе: тянутый потолочный карниз и фигурные вентиляционные решетки. В зрительном зале сохранились балкон и ложи, декорированные растительным орнаментом, ниши с барельефами античной тематики над боковыми входами, а также колонны, поддерживающие балкон с капителями, украшенные листом аканта и маскаронами. Прочитывается тема кессонированного потолка, в то время как первоначальные его конструкции были утрачены. В центре потолка зрительного зала уцелела ажурная вентиляционная решетка.

К началу реставрационных работ демонтированная вентиляционная решетка была покрыта многочисленными наслоениями краски, не говоря уже о том, что сами ажурные листочки, из которых выходят лучи паутины, корродировали и держались лишь благодаря этой массе краски.

Каждый пруток и листочек решетки при помощи пескоструйного бластинга

Фото 2020 года

был очищен от краски. Утраченные элементы были воссозданы с доскональной точностью и на сварке установлены на место. Всю решетку в заводских условиях покрыли вначале антикоррозионным составом, а затем окрасили в соответствии с общей концепцией цветового решения зрительного зала.

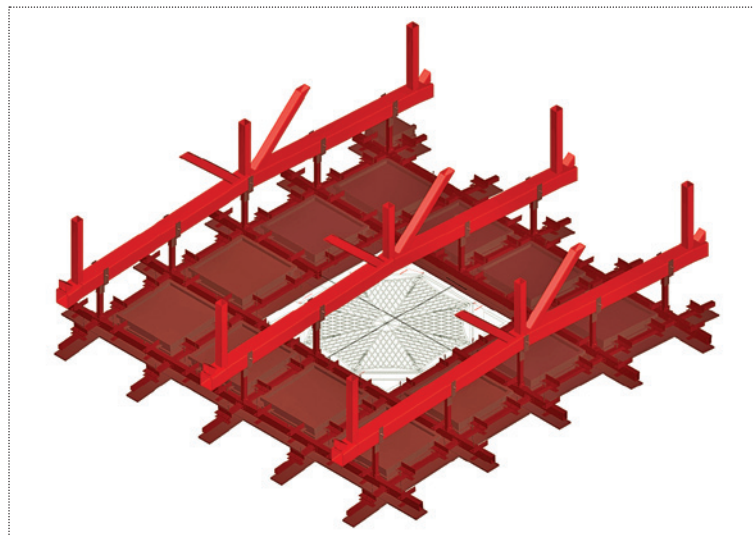
Крепление решетки к современной подсистеме потолочных кессонов выполнили на историческом месте. Саму решетку через подлинные исторические петли-крепежи при помощи болтов установили в проектное положение.

После реконструкции кинотеатра под руководством Ф.О. Шехтеля в нем появились боковые помещения. Однако до наших дней они дошли с отделкой, искажающей архитектурный замысел зодчего. Так, пластиковые формы ступеней лестницы в северном фойе были облицованы мраморными плитами. Ограждению, которое также появилось при Ф.О. Шехтеле, повезло сохраниться с минимальными утратами. А вот оригинальный деревянный поручень был утрачен полностью, на его месте был установлен типовой деревянный поручень 1990-х годов.

После детального осмотра каждой ступени лестницы удалось отобрать две ступени с хорошей сохранностью. По их образцам воссоздали все остальные. Сами подлинные ступени были отреставрированы и возвращены на место. Это две верхние ступени лестничного марша.

По современным заводским технологиям остальные ступени изготовлены в точном соответствии с сохранившимися. Сами ступени опирались на стену и один косоур, выполненный из металлической прокатной балки. За

Кессоны и подсистема крепления кессонов

Северное фойе. Лестница с металлическим ограждением 1912 года. Фото 2000-х годов

Проектировщиком выполнены работы по замене лестничного косяка на новый, габариты которого оптимально вписались в ранее существовавшие под лестницей декоративные тяги и который сможет воспринимать все современные нагрузки, в соответствии с действующими требованиями по безопасности.

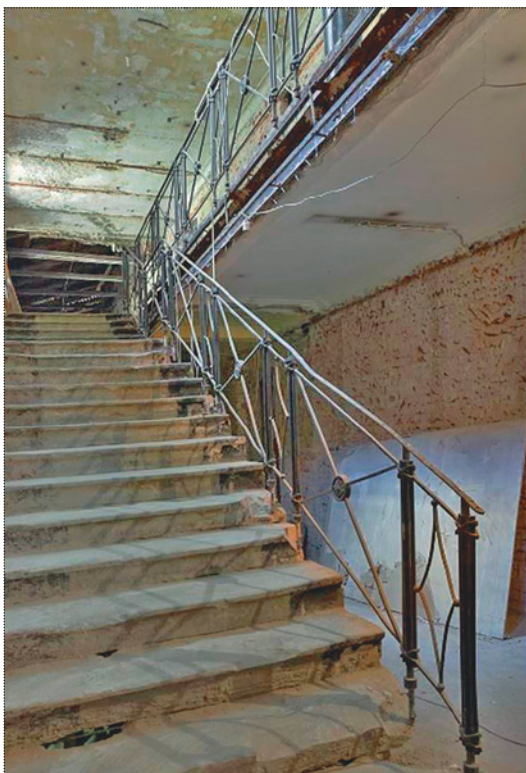
Историческое ограждение лестницы потребовало докомпоновки отдельными элементами: это шарики с латунным покрытием, давленные декоративные элементы, отдельные тонкие прутки, которые были утрачены за время многолетней эксплуатации.

→ на стр. 38

более чем столетнюю эксплуатацию эта балка пришла в негодное состояние и не могла выдерживать предполагавшихся на нее после реставрации нагрузок. Кроме того, наличие под лестницей кирпичной стенки из позднего (1950-е годы) кирпича, за которой скрылись декоративные тяги, говорит о том, что косяк лестницы имел прогибы.

Изготовление новых ступеней северной лестницы. Фото 2020 года

Состояние лестницы после демонтажа поздней облицовки. Фото 2018 года

Возвращены ранее утраченные деревянные оконные заполнения. Рамы выполнены из светлой лиственницы, фурнитура – из мягко сияющей латуни. По фотографиям начала века воссоздали дубовые двери. Фото: Пресс-служба Мэра и Правительства Москвы, 2020 год

Установка воссозданных ступеней северной лестницы. Фото 2020 года

После всех докомпановочных работ отверстия для установки ограждения были просверлены по той же оси, что и на двух сохранившихся в хорошем состоянии ступенях. На клеевом составе ограждение было возвращено на свое историческое место.

Аналогичные работы были проведены по лестнице, которая находится в юго-восточном углу здания. Каждая ступень была тщательно осмотрена, сохранившиеся в хорошем состоянии – отполированы и возвращены на место. Те, что спасти не удалось, были изготовлены с соблюдением исторических профилей и зазоров.

Юго-восточная лестница после установки ступеней. Фото 2020 года

Снятие профилей с сохранившихся ступеней юго-восточной лестницы. Фото 2019 года

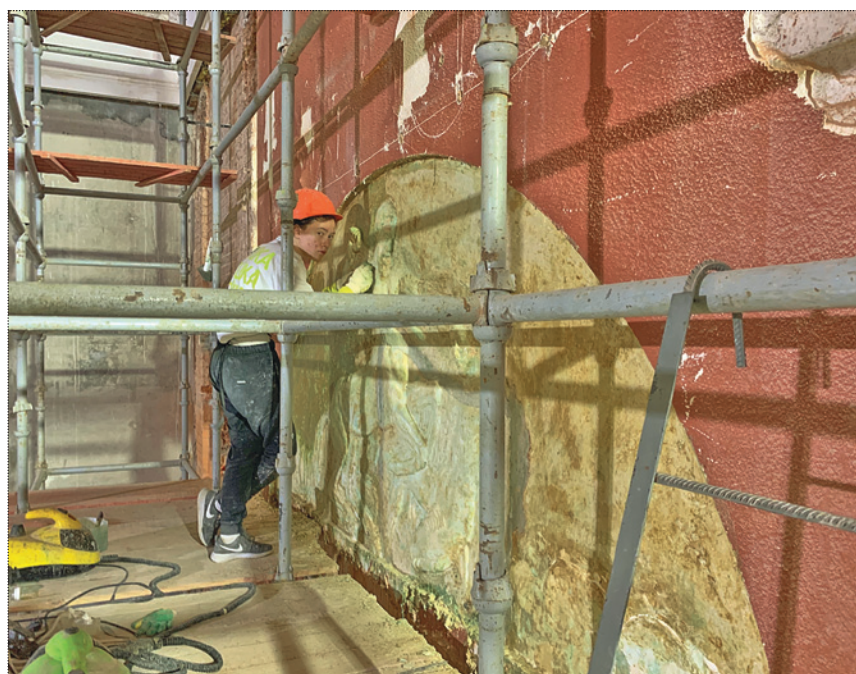

Дверные проемы выходов, декорированные с двух сторон пилястрами. Фото 2017 года

античный сюжет «Битва лапифов с кентаврами».

На первых этапах реставрационных работ, после того как на здании восстановили крышу и достигли оптимальных температурных режимов, с барельефов при помощи химических составов и щадящих отпаривателей сняли многослойное красочное покрытие, которое год за годом накладывали на профиль, тем самым утоньшая и «замыливая» его.

С северной стены был демонтирован венок, который находился в худшем состоянии. Было принято решение в условиях мастерской выполнить его точные копии. Поскольку проектом приспособления предполагался комплекс звукоизоляционных работ по залу, для того чтобы не травмировать венки демонтажными и новыми монтажными работами, решили изготовить копии и повесить их на звуковую подсистему стен, при этом законсервировав на южной стене «родной» венок.

Снятие поздних красочных слоев с барельефа. Фото 2020 года

Состояние кентавра на южной стене зрительного зала. Фото 2017 года

Венок северной стены до начала работ. Фото 2017 года

Венок северной стены. Фото 2019 года

ванном и укрепленном виде заняла свое историческое место.

В ходе расчисток удалось выявить ранние цветовые решения по залу, они оказались песочно-желто-зеленых оттенков, весьма популярных у Ф.О. Шехтеля и в его эпоху.

Сам балкон зрительного зала покоится сегодня на двух колоннах, как и задумывал автор, однако в 1990-е годы под балкон, из-за его предаварийного состояния, пришлось подвести еще одну пару колон.

Исторические колонны были увенчаны своеобразными капителями с ликами древнегреческого бога Диониса, а их боковые грани украшены акантовыми листьями.

Перед реставраторами с самого начала стояла задача максимально-

Утрата форм и деталей на барельефе северной стены. Фото 2020 года

Реставрация форм и деталей на барельефе северной стены. Фото 2020 года

го сохранения подлинных элементов памятника. И потому большой удачей стало то, что все четыре лика Диониса и четыре акантовых листа вернулись на колонны под балкон.

Колонны балкона до начала реставрационных работ. Фото 2017 года

Лик Диониса, подготовленный к установке. Фото 2020 года

Сами конструкции балкона были усилены, и колонны теперь способны воспринимать современные нагрузки.

По ходу работ было выполнено локальное вскрытие обшивки оригинального ограждения балкона с целью уточнения его конструкции и освидетельствования технического состояния.

Сама конструкция представляет собой кованые кронштейны, закреп-

Расчистка ликов Диониса от красочных наслоений. Фото 2019 года

пленные при помощи болтов и заклепок к конструкциям балкона. На эти кронштейны закреплены профилированные деревянные бруски, вместе со сплошной обшивкой из доски, создающие ту неповторимую запоминающуюся выпуклую форму балкона. Сами доски оштукатур-

Вскрытие ограждения балкона. Фото 2019 года

Процесс снятия красочных слоев с поля балкона. Фото 2020 года

Сам поручень ограждения балкона и лож был освобожден от наслоений ДСП и красочных масс. Основа оказалась сосновой, хотя коллектив проектировщиков предполагал, что она будет дубовая, как обычно бывает на парадном ограждении.

Хвойная основа была отполирована и покрыта дубовым шпоном для придания всему поручню более парадного и презентабельного вида.

рены по тонкой дранке известковым раствором.

В ходе работ место зондажа было бережно закрыто по аналогичной технологии. Ограждение, входящее в предмет охраны объекта культурного наследия, было бережно сохранено и реставрировано.

Всё ограждение с лицевой стороны при помощи технологий химических смывок и бережного отпаривания было очищено. Богатый декор получил свою историческую четкость линий и точность множества деталей.

Поручень ограждения боковой ложки до начала удаления поздних отделочных наслоений. Фото 2020 года

Расчищенный от красочных слоев декор балкона. Фото 2020 года

Исторические кассоны, установленные на свое место в кинооператорской. Фото 2020 года

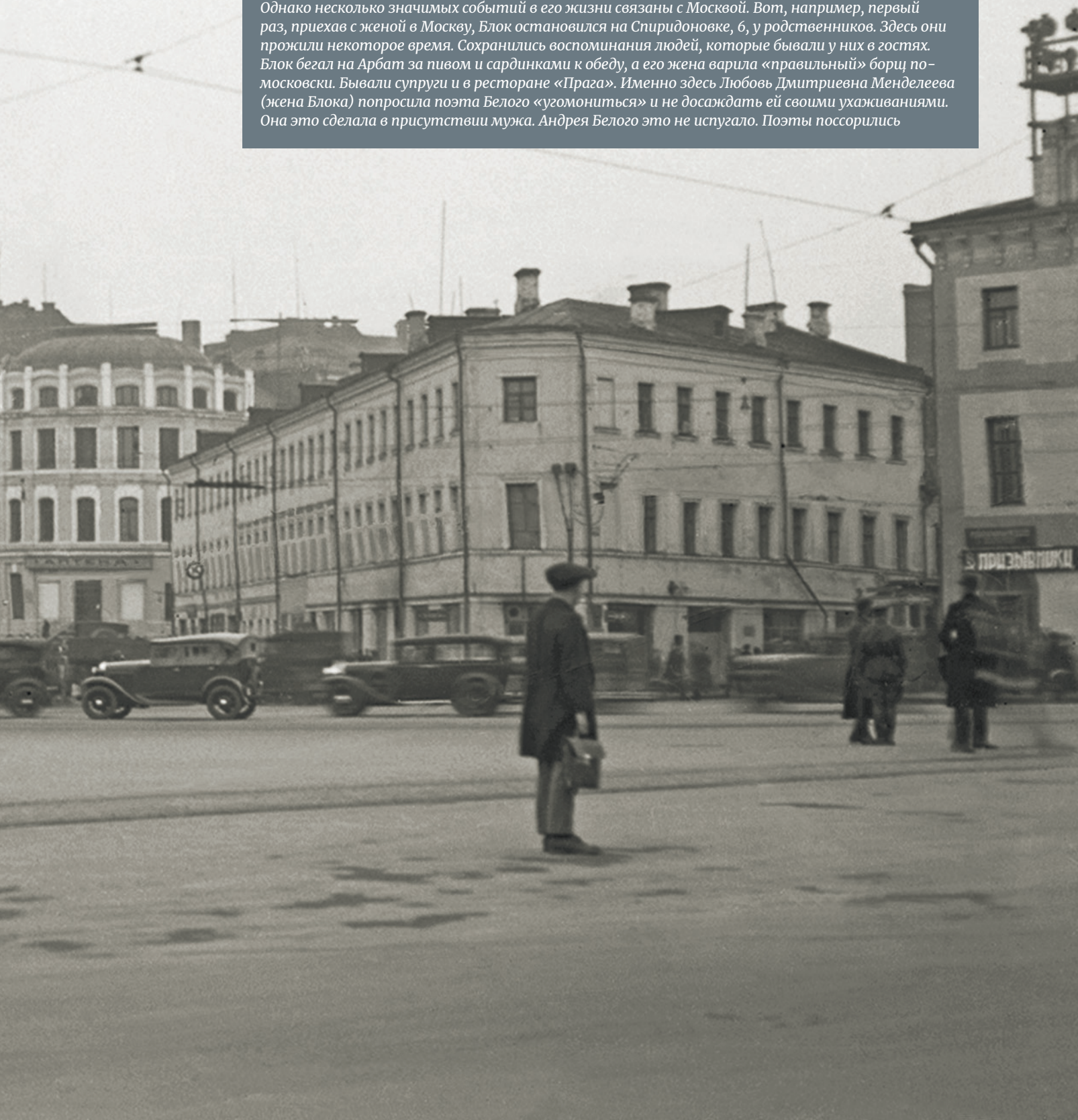
Кинооператорская появилась в здании в ранние советские годы. Часть зрительного зала отделили кирпичной перегородкой, и кассоны потолка, задуманные Ф.О. Шехтелем, оказались замурованы. Их состояние было плачевным, потому что непосредственно к ним был прибит и поздний подвесной потолок.

Благодаря мастерству лепщиков удалось собрать «мозаику» потолочных кассонов, нанести на новую несущую основу и установить в проектное положение с соблюдением исторических отметок и кривизны изящной арки потолка.

МН

Знаменитому стихотворению Александра Блока «Скифы», в котором он дал определение всем жителям России, в 2021 году исполнилось 103 года. «Мильоны вас. Нас тьмы, и тьмы, и тьмы. Попробуйте, сразитесь с нами! Да, скифы – мы! Да, азиаты – мы, – с раскосыми и жадными очами!». Нет, наверное, ни одного человека в Москве, кто не процитировал этого стихотворения хотя бы раз в жизни. Блок любил дореволюционную Москву и москвичей. Однажды он написал своему другу: «Московские люди более разымчивы, чем петербургские <разымчивый – это старинное слово, которое означает возбуждающий, сильно действующий. – Прим. ред.>. Они умеют смеяться, умеют не пугаться. Они добрые, милые, толстые, не очень требовательные <...> В Москве смело говорят и спорят о счастье...» Принято считать, что Блок – поэт из Питера. Однако несколько значимых событий в его жизни связаны с Москвой. Вот, например, первый раз, приехав с женой в Москву, Блок остановился на Спиридоновке, 6, у родственников. Здесь они прожили некоторое время. Сохранились воспоминания людей, которые бывали у них в гостях. Блок бегал на Арбат за пивом и сардинками к обеду, а его жена варила «правильный» борщ по-московски. Бывали супруги и в ресторане «Прага». Именно здесь Любовь Дмитриевна Менделеева (жена Блока) попросила поэта Белого «угомониться» и не досаждать ей своими ухаживаниями. Она это сделала в присутствии мужа. Андрея Белого это не испугало. Поэты поссорились

Хроника деятельности Департамента культурного наследия города Москвы

Реставрация – процесс крайне небыстрый, поэтому информационный формат «новостей» для нее не слишком подходящий, все современные каналы доставки информации Департаментом культурного наследия города Москвы задействованы, но остается и традиционный – хроника или летопись реставрации в печатном виде, который мы рады вам представить

Исторический знак на фасаде был утрачен несколько лет назад при неизвестных обстоятельствах. С просьбой вернуть табличку в Мосгорнаследие обратились жители этого дома и муниципальные депутаты Басманного района. Фото: Мосгорнаследие, 2021 год

Еще одна табличка Осоавиахима вернулась на свое историческое место

Реставраторы вернули исторический облик уже пятой по счету та-

бличке Осоавиахима. Теперь она украшает фасад дома 14/2 на улице Покровка. Три других можно найти в Таганском районе, а еще одну на доме №16 на Пятницкой улице. Все работы проходили совместно с Ассоциацией реставраторов России.

Общественно-политическая организация «Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству» (Осоавиахим) просуществовала с 1927 до 1948 года. Знаки с символикой Осоавиахима размещали на жилых

домах. Это означало, что жильцы дома (включая детей старше 12 лет) сдали нормы «Готов к противоздушной и противохимической обороне» первой ступени, а также на каждую сотню жильцов есть как минимум один, отмеченный таким значком второй ступени, и один инструктор по герметизации жилищ для защиты от опасных отравляющих веществ. Знак Осоавиахима считался действительно почетным, люди прикладывали усилия, чтобы он был размещен на их доме.

Во время реставрации таблички специалисты бережно расчистили ее от внушительного слоя гипса и краски, укрепили, устранили дефекты и восполнили утраты, а затем окрасили эмблему по историческим колерам.

Автор знака Осоавиахима – художник и скульптор Георгий Алексеев. На пятиконечной красной звезде разместились серп, молот, шестерня, снопок и противогаз — символы обороны. Внизу на ленте есть надпись «Крепим оборону СССР». Фото: Мосгорнаследие, 2021 год

Подарок к 200-летию: реставрация Музея-квартиры Ф.М. Достоевского

Продолжаются работы по сохранению в боковом флигеле бывшей Мариинской больницы для бедных, где сейчас располагается Музей-квартира Фёдора Михайловича Достоевского. Реставрация приурочена к празднованию 200-летнего юбилея великого писателя.

Во время работ специалисты очищают фасады от поздней штукатурки, реставрируют кирпичную кладку, устраняют сколы и трещины, приводят в порядок все деревянные элементы и кровлю, реставрируют белокаменные полы, изразцовые каминные, фурнитуру, парадную лестницу. По сохранившимся образцам воссоздаются сосновые окна и двери. Особое внимание уделяют декоративным элементам.

Отец Фёдора Михайловича получил квартиру во флигеле больницы в 1821 году. Тогда же родился сам Фёдор. В 1823 году семья переехала во второй флигель, где

В 1918 году в корпусах бывшей Мариинской больницы для бедных разместили Наркомат путей сообщения, в 1921-м — Институт социальных болезней, позже реорганизованный в Московский областной научно-исследовательский институт туберкулеза. В 1936 году на парадном дворе установили памятник Фёдору Достоевскому, выполненный скульптором Сергеем Меркуровым. В 1955–1958 годах отреставрировали фасад главного корпуса больницы и ограду по улице Достоевского. Фото: Мосгорнаследие, 2021 год

и находится музей. Сегодня он входит в состав Государственного литературного музея имени В.И. Даля.

Мариинскую больницу возвел архитектор Иван Жиларди по проекту Джакомо Кваренги. Для ансамбля характерна усадебная планировка: главное здание и парадный двор с фланкирующими его флигелями. В 1936 году на парадном дворе был установлен памятник великому писателю, выполненный скульптором Сергеем Меркуровым.

**Самое масштабное
дореволюционное здание
Москвы: хроника реставрации
Воспитательного дома**

Воспитательный дом поражает своими размерами и возрастом: комплекс зданий заложили еще в 1764 году при Екатерине II, а длина фасада, идущего вдоль набережной, составляет 379 метров. В ансамбль входит шесть объектов культурного наследия, а также восемь зданий, подлежащих реконструкции, но не являющихся памятниками.

Инициатива создания Воспитательного дома принадлежала Ивану Бецкому – деятелю русского просвещения, а спроектировал комплекс зданий мастер барокко и первый в нашей стране архитектор раннего классицизма Карл Бланк. Многим этот памятник знаком как Военная академия ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого. Она размещалась тут вплоть до 2016 года.

По своему масштабу работы здесь запланированы под стать ансамблю. Для Воспитательного дома даже разработали специальные строительные леса, которые позво-

Леса клинового типа позволят специалистам приспособляться к геометрии фасада. Их монтаж планируется завершить в третьем квартале 2021 года. Фото: Мосгорнаследие, 2021 год

ляют приспособиться к геометрии фасада, а во время реставрации ограды в мастерские к специалистам попало порядка 3400 металлических элементов.

В ходе работ реставраторы укрепят все конструкции, приведут в порядок плитку, проведут вычинку кирпичной кладки, воссоздадут утраченный декор, отреставрируют кровлю, окна, двери и своды подвала.

**Особняку Мельникова начали
возвращать исторический
облик**

Планируется, что реставрация и оборудование здания под современные нужды займут чуть меньше двух лет. Фото: Мосгорнаследие, 2021 год

Стартовала долгожданная реставрация особняка почетного гражданина, купца Мельникова. Этот памятник архитектуры можно найти неподалеку от Московского зоопарка по адресу: Волков переулок, дом 15. Дом в стиле модерн построили в 1904 году по проекту знаменитого архитектора Владимира Адамовича, который был учеником Фёдора Шехтеля. Примечательно, что для Адамовича особняк стал одним из его первых проектов.

Работы запланированы по-настоящему масштабные: исконный облик вернут и фасадам, и интерьерам особняка. Будет проведена реставрация подлинных выпуклых оконных стекол, глазурированных плиток на фасаде, изящного деревянного декора, парадного крыльца, печи, лестницы, пола из метлахской плитки, узорных металлических ре-

шеток, кровли и ограды. В особняке воссоздадут планировку 1920 года, дымники печных труб, альфрейную роспись, потолочную розетку, а также витраж и декоративный фонарь, украшавшие парадную лестницу.

Фото: Мосгорнаследие, 2021 год

Важно, что в памятнике долгое время размещался противотуберкулезный диспансер, поэтому в соответствии с требованиями СанПиН часть деталей будет восстановлена, поскольку требует замены. Главным образом это коснется деревянных элементов.

Косички и мебель химической лаборатории: детали реставрации Политехнического музея

С 2013 года на территории Московского Политехнического музея продолжается комплексная реставрация и благоустройство. Это один из старейших научно-технических музеев мира, в котором находится множество уникальных предметов и элементов декора. Все они сейчас реставрируются.

Например, этой весной специалисты отреставрировали мебель исторической химической лаборатории Политеха: кафедру XIX века и мебель для размещения химических реактивов и приборов. В работе осталась электрифицированная периодическая таблица Менделеева 1957 года, а также деревянная печь с плитой и стеклянными вытяжными шкафами. Стоит отметить, что мест, где сохранено естественно-научное исследовательское осна-

Продолжается и реставрация ступеней лестницы. На поврежденные участки ставят специальные накладки из доломита. Он схож по составу, цвету и плотности с дореволюционным камнем. Размер одной детали – от нескольких сантиметров до 2,5 метров. Фото: Мосгорнаследие, 2021 год

щение конца XIX – начала XX века, осталось не так много не только в России, но и в мире.

Еще одна интересная деталь музея – гипсовые косички второй половины XIX века, украшающие тыльную часть центральной лестницы. В общей сложности протяженность этого орнамента превышает 200 метров. В течение нескольких месяцев бригада из 20 лепщиков очищала элементы от поздних наслоений, под которыми они скрывались почти полвека. Кроме того, по сохранившимся образцам воссоздавались утраченные детали. Кстати, центральная лестница – это один из самых крупных объектов реставрации в здании: площадь работ более шести тысяч квадратных метров.

Закончилась шестилетняя реставрация усадьбы Гусева Полоса

Фото: Пресс-служба Мэра и Правительства Москвы, 2021 год

На территории инновационного центра «Сколково» сохранилась усадьба с очень интересным названием – Гусева Полоса. Первое упоминание можно найти в документах XVIII века. До наших дней сохранились главный дом в неоклассическом стиле и террасный парк. Они были построены уже в начале XX столетия, когда имением владел инженер-строитель Александр Шумилин.

В 2015 году реставраторы начали возвращать историческому особняку и парку былое величие. На тот момент дом уже почти 20 лет не использовался и пришел в запустение. Во время работ специалисты привели в порядок фундамент, отреставрировали кровлю, раскрыли исторические дверные проемы, перебрали сруб, восстановили слуховые окна, воссоздали оконные и дверные рамы, паркет и лестницу. В этом им помогли исторические образцы. В помещениях реставраторы обтянули стены тканевыми обоями. Территорию возле дома также благоустроили.

После завершения комплексных работ здесь планируется разместить Дом приемов.

Фото: Мосгорнаследие, 2021 год

Реставрацию памятника Юрию Гагарину запланировали на 2022 год

Такое решение было принято после тщательного осмотра монумента. Специалисты определили, что во время работ нужно будет восстановить облицовку стилобата, удалить все загрязнения, восстановить герметичность швов из титана, а также устранить все мелкие повреждения.

Уже в этом году будет проведено подробное обследование состояния памятника, по итогам которого разработают проект реставрации.

Примечательно, что памятник Юрию Гагарину на Ленинском проспекте – первое монументальное сооружение из литого титана. 14-метровая фигура, венчающая 38-метровую колонну, состоит из 239 блоков, скрепленных болтами из титанового сплава. Памятник украсил площадь в 1980 году.

В Москве открыли мемориальную доску Алексею Леонову

Фото: Мосгорнаследие, 2021 год

В День космонавтики состоялось торжественное открытие мемориальной доски первому человеку, вышедшему в открытый космос, дважды Герою Советского Союза, генерал-майору авиации Алексею Архиповичу Леонову. Ее установили на доме, где Алексей Архипович проработал почти 30 лет.

Мемориальную доску изготовили из бронзы по проекту скульптора Ярослава Бородина и архитектора Юлии Ефремовой.

Старинную аптеку на Пречистенке признали памятником архитектуры

Трехэтажное здание Пречистенской аптеки знакомо многим москвичам. Знаменитая аптека работает здесь уже больше двух веков: в 1809 году купец Миляков сдавал второй этаж дома под аптеку, а во второй половине XIX века здание принадлежало фармацевтической династии Форбрихеров. Третий этаж дом получил в 1874 году, тогда по проекту архитектора Николая Михнева была проведена перестройка.

«Наибольшую ценность представляет уникальный эклектичный декор главного фасада здания Пречистенской аптеки. В нем присутствуют детали классической архитектуры. Так, наружная стена дома композиционно разделена на пять равных частей пилястрами. В центральной части фасада на уровне второго и третьего этажей можно увидеть большое арочное окно. Оно выделено лепным декором в виде гирлянды из цветов и различных плодов. Венчает центральную часть здания аттик. Прямоугольные витринные окна на первом этаже с трех сторон обрамлены наличниками с замковым камнем посередине».

Аптека на Пречистенке не переставала существовать и в советское время.

В 1970-х годах она переехала на первый этаж. Там и сейчас ведется торговля лекарствами. Фото: Мосгорнаследие, 2021 год

не», – **рассказал глава Мосгорнаследия Алексей Емельянов.**

Аптека получила статус объекта культурного наследия регионального значения. Ее исторический облик находится под государственной охраной.

Сергей Собянин наградил почетных реставраторов столицы

«Я думаю, что вам есть чем гордиться, вы реставрируете огромное количество знаковых объектов Москвы. И здорово, что ваша работа интересная, в основном она благодарная — вы спасаете культурное наследие и превращаете Москву в добрый красивый город», – **отметил Сергей Собянин.** Фото: Пресс-служба Мэра и Правительства Москвы, 2021 год

Торжественная церемония вручения нагрудных знаков к званию «Почетный реставратор города Москвы» прошла в отреставрированном доходном доме купца Быкова на 2-й Брестской улице. Особняк в стиле московского модерна возвели в начале XX века по проекту выдающего архитектора Льва Кекушева. В 2009 году здесь случился сильный пожар, из-за которого обрушилась часть перекрытий. В 2013 году провели первоочередные работы, а через четыре года специалисты приступили непосредственно к реставрации. Теперь москвичи могут вновь увидеть уникальный памятник таким, каким его задумал Кекушев.

Указом Мэра Москвы за большой вклад в сохранение объектов культурного наследия и многолетнюю плодотворную работу в области реставрации сразу три корифея

отрасли были удостоены звания «Почетный реставратор города Москвы»: Татьяна Аверина, Татьяна Лаптева и Владимир Покачалов.

Главный архитектор ООО «Стройпроектреставрация» Татьяна Аверина трудится на благо сохранения памятников вот уже 44 года. При ее участии в столице отреставрировано больше сотни знаковых объектов культурного наследия. Например, гостиницы «Украина» и «Ленинградская», дом Поливанова, Евангелическо-лютеранский кафедральный собор Святых Петра и Павла, церковь Святых Благоверных Бориса и Глеба в Зюзине, дом Орлова-Денисова.

Ведущий специалист отдела технологии реставрационных работ ООО «Сириус проект» Татьяна Лаптева работает в сфере сохранения объектов культурного наследия больше 40 лет. За эти годы она также участвовала в реставрации многих знаковых памятников: Екатерининской больницы, здания скоропечатни товарищества «Левенсон А.А.», Ярославского и Казанского вокзалов.

Генеральный директор проектно-реставрационной компании ООО «Тиамат-проект» Владимир Покачалов отдал реставрации более 45 лет. Под его руководством и при его участии были разработаны проекты реставрации павильонов «Атомная энергия» и «Земледелие», усадебного дома в Лялином переулке, дома Братолюбивого общества и других важных объектов.

Всего с 2014 года почетной награды были удостоены 40 профессионалов.

Как проходят Дни исторического и культурного наследия – 2021

В этом году Дни исторического и культурного наследия проходят уже в 21-й раз. Проект вернулся к традиционному формату экскурсий, во время которых горожане могут вместе с краеведами посетить лучшие особняки, в том числе закрытые в обычное время. В программу вошло порядка 90 объектов. Среди них и те, в которых совсем недавно закончилась реставрация, например, Северный речной вокзал и Дом Наркомфина.

Отдельное внимание, конечно, уделено мерам безопасности. Все участники обязаны пользоваться средствами индивидуальной защиты.

Не обошлось и без онлайн-активностей: 18 апреля состоялся онлайн-марафон, посвященный охране памятников. В выездной студии на ВДНХ телеведущий Михаил Зеленский встретился с архитекторами-реставраторами и молодыми специалистами, работающими на столичных объектах. Не выходя из дома, зрители смогли погулять по Дому Быкова и Дому журналиста.

В 2020-м завершилась реставрация памятника конструктивизма – Дома Наркомфина. «Мы уверены, как и любой памятник Москвы после завершения реставрационных работ, безусловно, Дом Наркомфина будет участником нашей программы Дней культурного наследия», – сказал тогда Алексей Емельянов. Фото: Мосгорнаследие, 2021 год

На связи со студией были международные специалисты.

Еще одним важным событием стал уже любимый многими краеведческий диктант «Московский код». На этот раз ответить нужно было на 25 вопросов, которые Мосгорнаследие подготовило вместе с краеведами, реставраторами, историками и архитекторами. На прохождение давался один час. А вопросы зачитывали известные деятели культуры и искусства, теле- и радиоведущие, политические и общественные деятели, спортсмены, блогеры. Во время диктанта можно было не только проверить свои знания о столице, но и узнать новые факты и городские легенды.

Водонапорная башня у станции Лосиноостровская – памятник московской промышленной архитектуры рубежа XIX–XX веков. Находится в Ярославском районе на северо-востоке Москвы, адрес – Хибинский проезд, 5. Была построена в 1898–1901 годах. Фото 1986 года

Во время одной из первых бомбардировок Москвы в здание театра попала бомба. Остатки декораций, со слов арбатских старожилов, долгое время пролежали на улице и в ближайших переулках. Работы по восстановлению здания проводились ещё до окончания Великой Отечественной войны и были полностью завершены к 1948 году. Фото 1941 года. РГАКФД

П.П. Ланцов. Восстановить здание удалось уже к 1948 году.

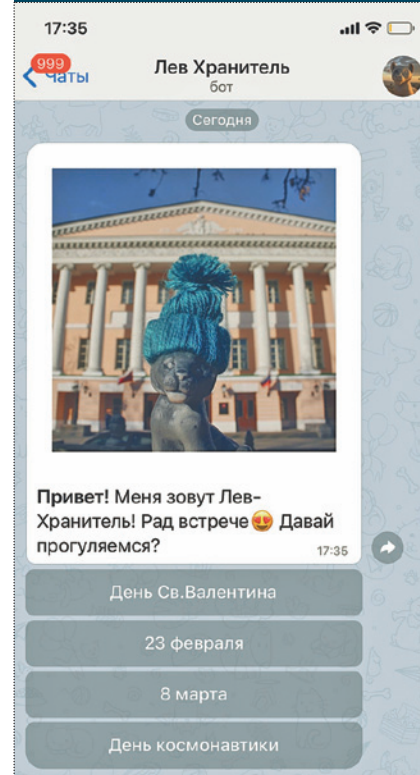
Остальные истории можно найти на сайте памятники-герои.рф.

В День Победы Мосгорнаследие опубликовало истории памятников–героев

На сайте проекта «Книга памятников – героев Москвы» опубликованы истории москвичей о домах и сооружениях, чья история связана с событиями Великой Отечественной войны. Многие сопровождали свои тексты письмами и фотографиями.

Одна из историй была посвящена водонапорной башне у станции Лосиноостровская. Светлана Кувшинова рассказала, что башня стала свидетелем трагедии 30 декабря 1941. В этот день произошел взрыв на железнодорожном полотне, в результате которого погиб весь состав полка ВДВ, присланного из Сибири для обороны столицы.

Другую историю прислали сотрудники театра имени Евгения Вахтангова. Они рассказали, что в ночь с 24 на 25 июля 1941 года в здание театра попала бомба. Это была одна из первых бомбардировок Москвы. Долгое время на улице и в ближайших переулках лежали остатки декораций. От взрывной волны погибли актеры Василий Куза и Николай Чистяков, курьер

Лев Хранитель начал водить экскурсии в чат-боте Мосгорнаследия

Всем любителям прогулок по городу понравится новый проект Департамента культурного наследия – чат-бот «Лев Хранитель», работающий на платформе Telegram. Пользоваться им очень просто. Нужно найти бота в поиске в Telegram, затем нажать «старт» и выбрать один из маршрутов. Дальше в чат начнут приходить сообщения с различными интересными фактами об объектах, которые встретятся вам по пути, а также объяснения, как именно до них дойти. Все сообщения сопровождаются современными и архивными фотографиями, благодаря чему можно увидеть, как менялась Москва. Список экскурсий постоянно обновляется.

Лев Хранитель – это скульптурная фигурка львенка, которая стала талисманом ведомства. Он посещает старинные особняки, где идет реставрация, раскопки, навещает специалистов в мастерских и бывает в гостях у археологов. Его рассказы можно найти в социальных сетях Мосгорнаследия по хештегу #ЛевХранитель.

В Москве проходит конкурс детского рисунка «Наследие моего района»

Конкурс «Наследие моего района» дает юным дарованиям возможность представить свои работы и показать собственное видение родных и знаковых мест. «Кутузовский проспект». Дмитрий Рыков, 2021 год

Третий год подряд маленькие москвичи присылают в Мосгорнаследие свои работы, на которых изображают самые разные объекты городской среды: парки, памятники, дома, мосты, набережные и даже скамейки. Главное условие – объект должен находиться в том районе, где живет школьник. Это позволяет ребятам по-новому взглянуть на привычную окружающую среду и найти в ней что-то особенное.

В 2021 году Департамент предложил школьникам целых пять до-

полнительных номинаций: «Москва космическая», «Памятники-герои», «Парки и усадьбы Москвы», «Памятники науки и технологии», «Мосты и набережные Москвы».

«Каждый рисунок, присланный нам на конкурс, обладает своим характером, видно, что ребята стараются, вкладывают душу, — это самое главное. В этом году две номинации приурочены к историческим событиям — юбилею покорения космоса и юбилею формирования дивизий Московского народного ополчения и начала битвы за Москву. Две другие посвящены паркам, усадьбам, мостам и набережным. А еще одна учреждена в честь Года науки и технологий в России», — **рассказал руководитель Департамента культурного наследия города Москвы Алексей Емельянов.**

Жюри выберет победителей в двух возрастных группах: от 7 до 11 лет, от 12 до 15 лет. Ребята, которые дополнительно занимаются рисованием, будут оценены в категории «Профессионалы», остальные участники в категории «Любители».

Примечательно, что работы присылают жители практически всех районов Москвы. Благодаря этому, в прошлом году лауреатами стали больше 300 талантливых ребят.

«Северный Речной вокзал». Наталья Рябая, 2021 год

Школа реставратора: как ребята постигают основы профессии

Фото: П. Замятина / Вечерняя Москва, 2021 год

Третий год в столице продолжает свою работу «Школа реставратора». Это совместная программа дополнительного образования Департамента культурного наследия города Москвы и колледжа ГБПОУ «26 КАДР» «Школа реставратора». Участие в ней принимают школьники в возрасте от 11 до 18 лет.

Главная задача – познакомить ребят с особенностями работы реставратора. Во время обучения они узнают новое об объектах культурного наследия и о различных материалах, учатся работать с инструментами для реставрации дерева и лепнины, посещают реставрационные мастерские. То есть полностью погружаются в мир сохранения наследия.

В будущем школьники смогут принять участие в обучении по программам колледжа: «Реставратор художественных изделий и декоративных предметов», «Лепщик архитектурных деталей», «Художник росписи по дереву», «Художник миниатюрной живописи».

Первой археологической находкой года стали фрагменты колоколов

Фото: Пресс-служба Мэра и Правительства Москвы, 2021 год

Во время прокладки инженерных коммуникаций неподалеку от церкви Рождества Пресвятой Богородицы в Старом Симонове археологи обнаружили фрагменты двух колоколов конца XVIII — начала XIX века. Теперь археологам предстоит изучить и отреставрировать находки, а затем передать в музейный фонд города.

Отрадно, что на осколках сохранились фрагменты надписей, поскольку это поможет ученым разгадать историю артефактов. Предположительно, они попали в землю во время сноса колокольни в 1928 году. Колокола тогда могли просто сбросить вниз.

Первый фрагмент в форме трапеции размером 21 на 15 сантиметров и толщиной в семь сантиметров весит почти 14 килограммов. На нем сохранились церковнославянские буквы: «аркад». Второй фрагмент представляет собой треугольник 21 на 10 сантиметров, толщиной 2,5 сантиметра и весом 2,5 килограмма. Здесь можно прочитать часть надписи гражданским шрифтом: «дающи».

Археологи подготовили к передаче в музей несколько уникальных коллекций

Первая коллекция состоит из артефактов, обнаруженных в прошлом году во время строительных работ на старой территории Московского зоопарка. В основном это предметы конца XVII — середины XX века: медные и серебряные монеты, фрагменты изразцов и фарфоровой посуды, курительная трубка, гвозди, пуговицы, флаконы, самоварный ключ, помадные банки с клеймами популярных торговых фирм и производителей конца XIX — начала XX века. Всего 152 артефакта.

Во время реставрации специалисты очистили все предметы от коррозии и большого количества загрязнений. Работы продлились не один месяц. Глава Мосгорнаследия Алексей Емельянов отметил, что в этом году на территории зоопарка продолжатся археологические наблюдения, а это значит, что могут быть найдены новые интересные артефакты.

К передаче в музей также подготовили два уникальных образца оружия: тесак XVII века, который нашли на Зубовской улице, и штык-нож винтовки Арисака начала XX века, обнаруженный на территории Воспитательного дома. Тесак был распространенным видом оружия среди крестьян, поскольку его могли позволить себе необеспеченные слои населения. Некоторое время тесаки состояли на вооружении русской армии. Штык-нож

разработан японскими инженерами. Это клинок длиной 400 или 510 миллиметров, который крепился на конце ствола оружия системы Арисака. Любопытно, что в нашу страну он мог попасть в качестве трофея с Русско-японской войны. Найденный образец, скорее всего, был использован во время рабочего восстания 1905 года.

Еще одна крайне интересная коллекция, которая также уже прошла реставрацию, состоит из двух десятков артефактов, чей возраст насчитывает от 600 до 900 лет. Эти предметы стали свидетелями времен становления Москвы. В коллекцию попали женские обереги-лунницы из сплавов цветных металлов, изящные стеклянные браслеты, ракушки каури, служившие валютой, пряслица, перстни, фрагменты домонгольской керамики. Артефакты были найдены на территории Китай-города. Предположительно, эти находки могут свидетельствовать о том, что еще до образования Москвы поселение было экономически и социально развитым.

В прошлом году в столице было обнаружено более 15 тысяч предметов прошлых веков.

Фото: Мосгорнаследие, 2021 год

Первый парад Красной Армии состоялся 1 мая 1918 года на Московском ипподроме. Парад принимал В.И. Ленин. Затем парады регулярно проводились два-три раза в году – в мае, летом и в ноябре. На снимке представлены ресторан «Прага» и начало улицы Старый Арбат, украшенные к Первомаю. Не сложно также определить и годы, когда был сделан этот снимок. Это – диапазон с 1936 до 1939 года. На эту мысль наталкивает три обстоятельства: в 1937 году к Первомаю готовились особенно тщательно, ведь это был юбилейный для страны Советов год – XX-летие Октябрьской революции. В 1939 году, в августе, была открыта Выставка достижений народного хозяйства, а слева на картинке можно прочесть слоган: «Колхозники! Будьте готовы к стойкой обороне Страны Советов!», – и это означает, что началась информационная подготовка к открытию. А справа, на баннере на уровне второго этажа мы с вами видим биплан, цельнометаллический монокок-моноплан и дирижабль. С 1932 года в подмосковном Долгопрудном активно развивалось дирижаблестроение, с участием итальянских инженеров во главе с Умберто Нобиле, однако в 1940 проект был (после ряда катастроф) заморожен на неопределенный срок. В частности, 6 августа 1938 года «СССР-В10» должен был освободить место на стоянке в Долгопрудном для дирижабля «СССР-В8», который прилетал из Ленинграда на плановую замену водорода. Рано утром корабль спешно отправили в полет. На борту находился экипаж из 7 человек. День выдался безоблачным и жарким, водород в оболочке дирижабля нагрелся и расширился. Газовые клапаны, которые в таких случаях должны были в автоматическом режиме выпускать излишки газа, не сработали, из-за чего оболочка корабля лопнула на высоте 250 метров. Дирижабль начал быстро терять высоту. Командир приказал остановить двигатели и выбросить балласт, однако корабль продолжил неуправляемое падение. Двое членов экипажа выпрыгнули с парашютами, но те не раскрылись из-за нехватки высоты. Через 40 секунд после начала снижения «СССР-В10» врезался в землю в районе Бескудникова рядом с деревней Слободкой, примерно в том месте, где сегодня улица Декабристов пересекается с Алтуфьевским шоссе. Все находившиеся на борту дирижабля погибли

Три примера реновации исторических промышленных объектов:

Венские газометры. Планетарий № 1 в Санкт-Петербурге. Бизнес-кластер «Арма» в Москве

Бизнес-квартал «Арма» в Москве. Вид на здания газгольдера и очистителей от серы перед реконструкцией. Фото автора, 2010 год

Индустриальная революция в Европе породила новые типы зданий. Это были промышленные предприятия – ткацкие, металлургические, перерабатывающие, транспортные, каждое со своей специфической планировкой и оригинальной архитектурой. Они зародились во второй половине XVIII – начале XIX вв. В них впервые в глобальном плане форма следовала за функцией. Эти здания были в своём роде предтечами функционализма в современном понимании. Но формы их построек отражали своё время и технологии.

Помимо необычного крупномасштабного архитектурного облика новая промышленная застройка формировала большие городские районы, создавая своеобразные градообразующие ансамбли. Можно сказать, промышленные сооружения создавали новую архитектурную реальность городов, даже значительно более существенную, чем та, которой обладали отдельные единицы, пусть даже крупных общественных зданий в структуре поселений.

Фабрики становились символами или храмами новой эпохи индустриализации, как для стран Западной Европы, так и для России.

В век господства эклектики во второй половине XIX века почти все индустриальные объекты получали фасады в стиле рациональной кирпичной архитектуры с минимальным использованием некоторых форм историзма, характерных для той или иной страны.

По меткому замечанию известного историка архитектуры Е.И. Кириченко: **«<...> промышленное и вообще дешёвое утилитарное строительство, очевидно следует считать родоначальником кирпичного “стиля” – первого в XIX в. архитектурного направления, художественная выразительность построек которого достигалась лишь с помощью наделённых практической полезностью, функционально и конструктивно обусловленных средств.**

Кирпичный стиль отличало от других “исторических” стилей эклектики отсутствие прямого использования архитектурного наследия прошлого. Именно это и выводило, по мнению современников, практическое строительство за грань искусства архитектуры. **Выразительность промышленных сооружений достигалась художественным осмыслением их конструктивной основы, формы и ритмики оконных проёмов, выразительностью кирпичных стен, их фактуры, цвета, контраста гладких поверхностей и фигурной кладки»¹.**

Огромные фабричные или цеховые корпуса в XIX веке нередко трактовались как средневековые замки, крепостные сооружения или усадебные постройки. Тогда промышленный стиль только прокладывал себе дорогу, позднее, в начале XX века, выразившийся в рациональных формах бетона.

С середины XX века по мере развития технического прогресса огром-

Вид на промзону у Обводного канала в районе газового завода. Фото нач. XX века (b.lermontovka-spb.ru)

ные корпуса фабрик уже становились не нужны по мере унификации производства, его механизации, замены одних видов топлива на другие и компьютеризации.

Вопросы по сохранению архитектуры промышленного наследия впервые стали подниматься со всей остротой в Западной Европе и в Северной Америке в 1950–1960-х годах, когда стали реконструироваться устаревшие производства и сноситься старые фабричные корпуса. Старая промышленная архитектура стала осознаваться специалистами как полноправный компонент истории мирового зодчества.

Решение этой проблемы **«приобретает особое значение по мере перехода от постиндустриального к информационному обществу, когда производство всё меньше нуждается в массивных кирпичных корпусах, водонапорных башнях, газгольдерах и дымовых трубах. <...> Промышленная архитектура вошла в круг важнейших архитектурных тем, а её наследие стало равноправной частью культурного достояния. Сформировалась новая дисциплина, получившая название “индустриальная археология”»².**

Реконструкция индустриальных территорий, реновация – это придание второй жизни вымороченным некогда промзонам, находившимся на периферии интересов городских жителей.

¹ Кириченко Е.И. Фабричные сёла, заводские посёлки, промышленные районы в городах // Русское градостроительное искусство. Градостроительство России середины XIX – начала XX века. Книга вторая. М., 2003. С. 450.

² Штиглиц М.С. Промышленная архитектура Петербурга в сфере «индустриальной археологии». СПб., 2003. С. 8, 9.

Вливание в их реконструкцию государственных или частных инвестиций приводит к их общественной и туристической привлекательности, как к местам приложения творческой и бизнес-энергии.

При перестройке под новые функции бывших промзон девелоперам следует учитывать правильный баланс между сохранением действительно ценных архитектурно-планировочных качеств этой специфической застройки и модернизацией с новым строительством. Всегда существует опасность, что с чрезмерным вторжением нового может быть утеряна аутентичность исторического облика старой фабрики или завода, запечатлённого в сознании не одного поколения горожан.

В таких зонах зачастую можно встретить объекты юридически уже имеющие статус объекта культурного наследия. По этой причине невозможен их снос или коренная переделка **«так же как и возврат к первоначальной функции в связи с переходом к качественно новым принципам экономики и производства»**³.

Наряду со странами Запада, относительно давно начавшими разрабатывать проблему сохранения и реновации своего промышленного наследия, Москва и Петербург также стали подтягиваться до европейских стандартов по сохранению и приспособлению наиболее ярких промышленных комплексов из своих «серых» индустриальных поясов.

Наиболее впечатляющие показатели демонстрирует столица России, за последние 20 лет сделавшая заметные шаги в деле сохранения и наполнения новой жизнью некогда известных промзон. Из таких примеров можно отметить: реконструкцию и приспособление бывших фабрично-заводских территорий фабрики «Красная Роза» на улице Тимура Фрунзе, террито-

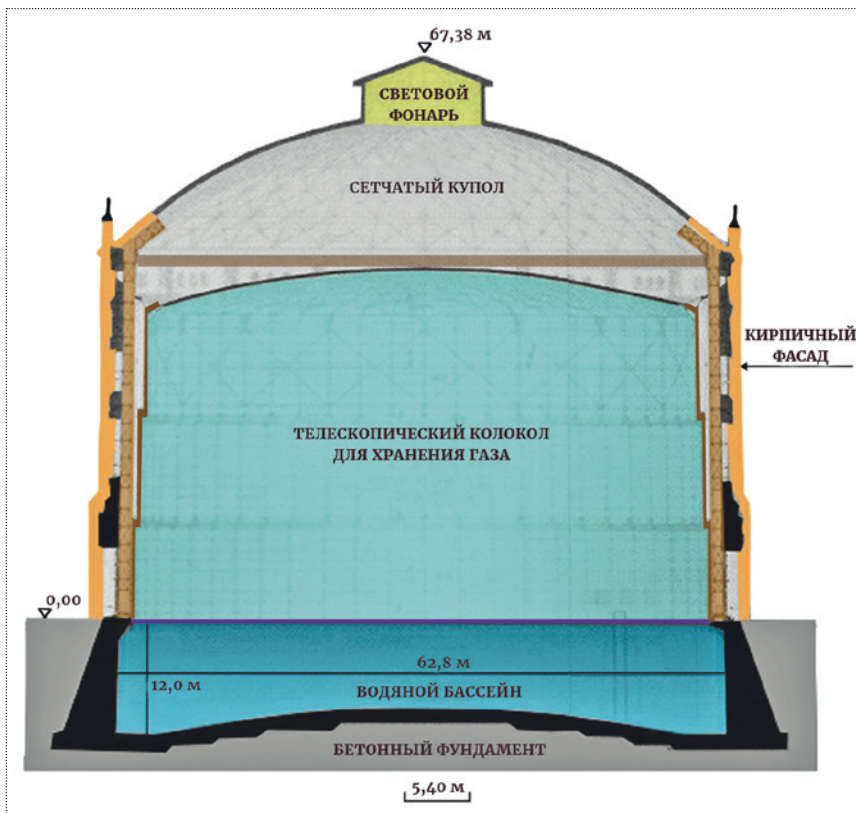
рии и построек текстильной фабрики Даниловской мануфактуры на Варшавском шоссе, корпусов бывшей кондитерской фабрики «Большевик» («Сиу») на Ленинградском шоссе, территории бывшего завода «Манометр», ставшего арт-кластером «Artplay» в Сыромятниках, создание арт-пространств «Флаккон» и «Хлебозавод» в Бутырках, реконструкцию территории бывшего Газового завода под бизнес-кластер «Арма» у Курского вокзала, приспособление бывшей фабрики «Эмиль Циндель» под офисно-общественное пространство в Кожевниках – примеры можно продолжать.

О любой из этих бывших промзон можно сделать по отдельной большой статье, но я хотел бы описать реконструкцию бывшего Газового завода «Арма» с его четырьмя газгольдерами, в сравнении с проектом и реализацией знаменитых венских Газометров, а также с реконструкцией под «Планетарий № 1» и выставочно-визуальные пространства трёх петербургских газгольдеров бывшего «Главного завода общества столичного освещения».

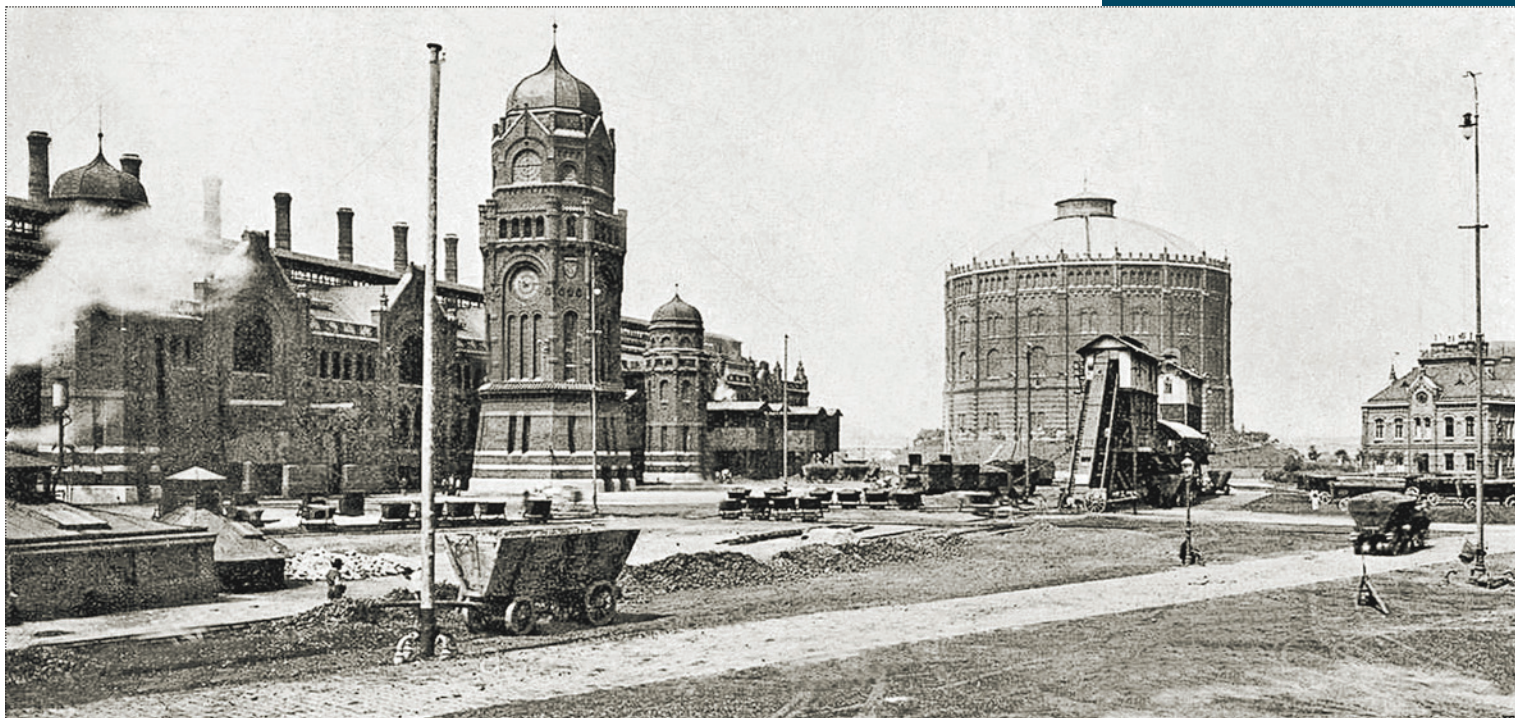
Но сначала обратимся к истории вопроса. Что это такое за сооружение – газгольдер и когда оно появилось?

Первые газгольдеры, что в переводе с английского означает хранилище газа (gaz holder), появились в середине XIX века по мере потребностей городов

Схематический чертёж-разрез устройства газгольдера

³ <https://architecturalidea.com>.

в освещении улиц газовыми фонарями, пришедшим на смену масляным и керосиновым.

Газ для уличного освещения получался из специального коксующегося угля. При прокаливании этого сорта угля, содержащего до 30% летучих веществ, в особых ёмкостях без доступа воздуха выделялся так называемый «светильный газ».

«Производство светильного газа возникло по инициативе француза Филиппа Лебона и англичанина Мердока, которые почти одновременно и независимо друг от друга поставили это производство на твёрдую почву и приме-

Общий вид застройки венского газового завода. Вид с востока. Фото конца XIX века (dobrafotografija.blogspot.com)

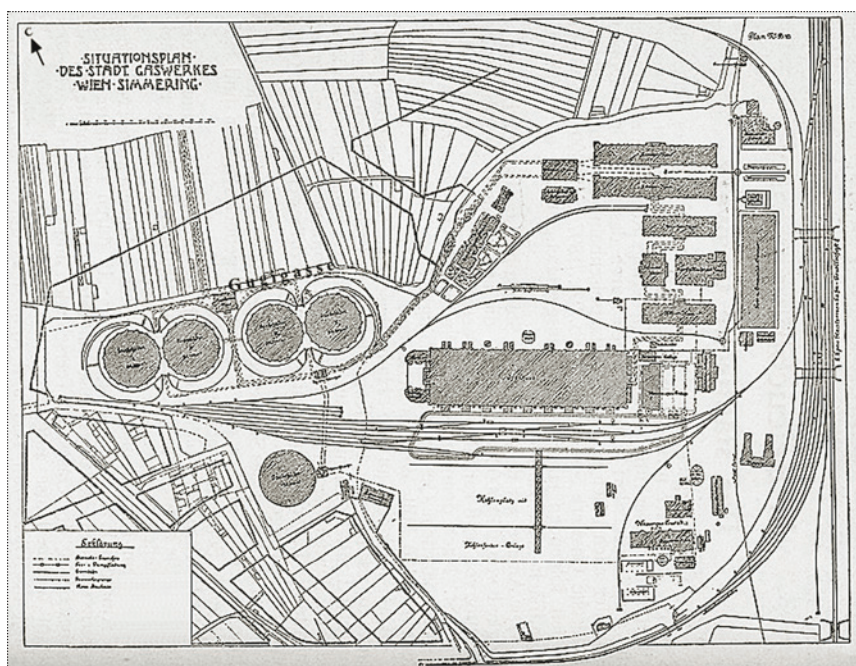
Ситуационный план территории газового завода в Вене, район Зиммеринг. Чертёж нач. XX века

нили газ для освещения улиц и зданий. Производство быстро стало развиваться и в настоящее время <начало XX века – авт.> представляет за границей одну из очень крупных отраслей химической промышленности»⁴.

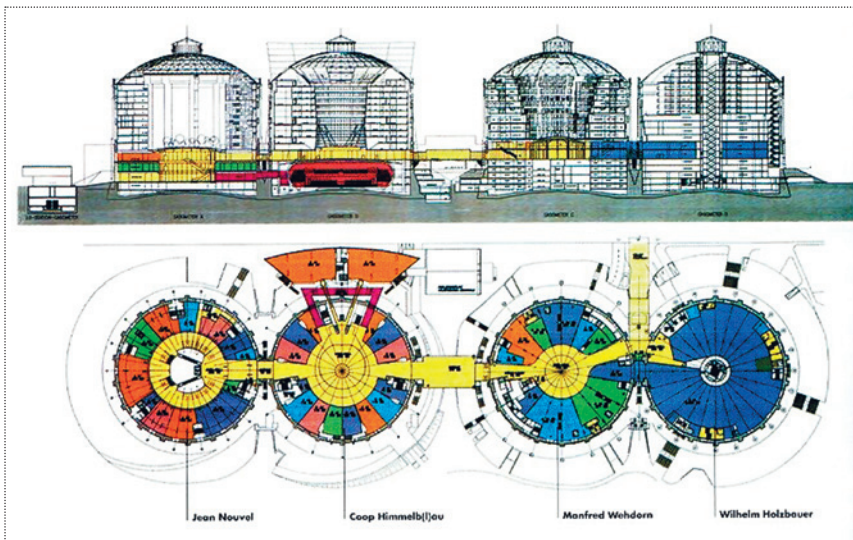
После предварительной очистки газа от водорода, метана, окиси углерода и других веществ в специальных корпусах, составляющих комплекс газовых заводов, он попадал в разнообъёмные цилиндрические хранилища – газгольдеры. Эти здания строились, как правило, из кирпича под размещение там огромных металлических газоохранилищ. Оттуда газ под давлением попадал в систему освещения и бытового обслуживания города.

Одним из удачных опытов реновации старой промышленной застройки на рубеже XX и XXI веков считается реконструкция четырёх газгольдеров или газометров конца XIX века под жильё и общественные нужды в столице Австрии – Вене.

Эта промышленная постройка появилась в 11 юго-восточном венском районе Зиммеринг.

⁴ Энциклопедический словарь т-ва «Бр. А. и И. Гранат и К^о». 7-е издание. Т.12. М., 1914. С. 295.

Архитектура кирпичных венских газометров выдержана в стилистике историзма и напоминает четыре неприступные башни, прорезанные по ярусам арочными и прямоугольными проёмами разного типоразмера. Рядом с газометрами были отстроены производственные корпуса для выработки газа.

Газгольдеры в Вене являлись на начало XX века крупнейшими хранилищами искусственного газа в Западной Европе. Каждая такая цилиндрическая башня, покрытая пологим куполом, вмещала в себя 90 тыс. куб. м топлива и имела диаметр 62 м при высоте 72 м.

После начала поставок природного ископаемого газа надобность в коксовом, более дорогом, отпала. К началу 1980-х гг. газометры окончательно утратили свою первоначальную функцию, а оборудование из них было демонтировано.

Огромные заброшенные резервуары использовались для концертных площадок и съёмок фильмов, пока власти Вены в 1995 году не объявили конкурс идей по новому использованию этих промышленных объектов.

К тому моменту гигантские кирпичные цилиндры уже являлись объектами культурного наследия. Обосновал концепцию нового использования старой промархитектуры ещё в 1989 году профессор венского политехнического университета Манфред Ведорн, впоследствии сам участник работ по реставрации одной из башен Газометров.

Приоритетом конкурсной программы по реконструкции было жильё и офисно-общественные пространства. В архитектурном центре Вены состоялась выставка конкурсных проектов: «Газометр Зиммеринг: вчера, сегодня, завтра».

По результатам конкурса выявилось четыре фаворита: французский архитектор Жан Нувель, австрийское проектное бюро Куп Химмельб(л)ау (Coop Himmelb(l)au) во главе с В.Д. Приксом, австрийские архитекторы М. Ведорн и В. Хольцбауэр.

Архитекторы предложили примерно одинаковое освоение пространства Газометров, которое диктовалось цилиндрической оболочкой и калиброванными размерами.

Газометры получили литеры от А до С, каждый из которых достался своему архитектору.

По условиям конкурса в реконструируемый комплекс входили помещения муниципального архива, концертное пространство, общежитие на 250 студентов, рестораны, магазины и жилая часть на 800 человек. Между собой корпуса соединялись общей подземной эспланадой.

Во всех четырёх случаях исторические кирпичные стены прорезались дополнительными проёмами не нарушавшими облик сооружений. Вместо старых металлических куполов устраивались новые изящные каркасы со светопрозрачным покрытием по силуэту повторяющие прежний контур крыши. Внешняя оболочка хранилищ XIX века была тщательно отреставрирована, на фасаде одного из газгольдеров даже сохранён циферблат для определения давления газа в резервуаре.

Начало реконструкции газометров в венском районе Зиммеринг. Фото конца 1990-х годов (www.berlogos.ru)

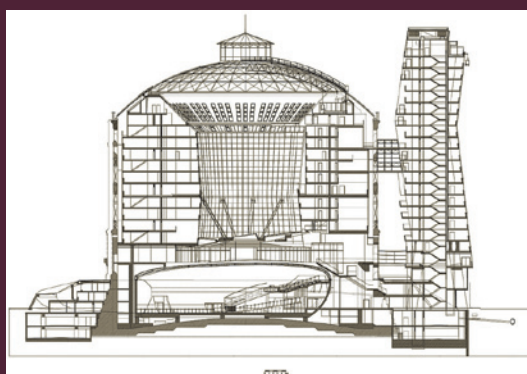

Вид на башни газометров от жилого комплекса Ville Verde. Фото автора, 2018 год

Комплекс из четырёх реконструированных газометров открылся в 2001 году получив название Газометрсити. Он сразу же стал архитектурным событием, без преувеличения, мирового масштаба.

Начинку газгольдера А создало архитектурное бюро Жана Нувеля, известного по проекту Института арабского мира в Париже, спорной реконструкции городского театра в Лионе и многих других знаковых построек.

Этажи в проекте башни А Нувеля полностью заполняют начинку бывшего резервуара, оставляя большое пространство посередине в виде цилиндрического внутреннего двора, освещённого верхним светом. Стены здесь покрыты зеркальной светоотражающей оболочкой.

Поперечный разрез газометра В.
Проект реконструкции от архитектурного
бюро Coop Himmelb(l)au

Сектора этого своеобразного «бублика» содержат 9 башен, в которых разместилось 120 одно- и двухкомнатных квартир. С нижнего уровня постройки осуществляется связь с метро и с основным вестибюлем торгового пассажа.

Проект Ж. Нувеля в стилистике хай-тек был благосклонно воспринят широкой общественностью. Архитектор всегда контекстуально подходит к работе с объектом, как в случае с газометрами. **«Он высоко ценит историю, не чурается классических мотивов. Но чаще всего наизнанку выворачивает канон. Мало знать историю, утверждает Нувель, нужно уметь её интерпретировать в духе времени»⁵.**

Газометр В архитектурно оформило известное проектное бюро Куп Химмельб(л)ау. Бюро следует стилю деконструктивизма и привносит принцип экспрессии в образ сооружения, что достигается за счет искажения форм.

Рамки «прокрустова ложа» стен газгольдера не позволили максимально выразить кредо ателье, но оно выплеснулось вовне в виде надломленного 18-ти этажного здания, так называемого щита (Schild), прислонённого к историческому цилиндру. Половину этажности постройки занимает многоярусная парковка.

Газометр от Куп Химмельб(л)ау имеет 360 квартир с многовариантной формой проживания и 73 квартиры студенческих общежитий.

За счёт конусообразности внутреннего двора-цилиндра все квартиры имеют почти равномерное освещение верхним светом и за счёт проёмов в кирпичной стене. На шестом этаже комплекса предусмотрено так называемое «небесное фойе» с многоцелевы-

⁵ Рябушин А.В. Архитекторы рубежа тысячелетий. Книга первая. Лидеры профессии и новые имена. М. 2010. С. 370.

ми общественными помещениями для жильцов дома.

В цокольном этаже разместился большой концертный зал “Die Bank Austria Gasometr Halle” на 4200 человек, где проходят разнообразные зрелища от классической музыки до рейва.

Внутри резервуара на нижнем уровне встроен большой холл, общий, как для гостей комплекса, так и для постоянных жильцов.

Архитектурную начинку газометра С разработал архитектор, профессор М. Ведорн. Он один из ведущих австрийских и европейских исследователей культурного наследия в области промышленной архитектуры, эксперт по вопросам сохранения памятников Еврокомиссии. В его газометре находятся гаражи, 6 жилых уровней, офисные и торговые зоны.

Офисные и жилые этажи кольцеобразно обхватывают внутренний двор и ступенчато понижаются по мере повышения этажности. Основной объем раз-

Общественное пространство нижнего уровня газометра А архитектора Ж. Нувеля. Фото автора, 2018 год

Циферблат измерения давления газа на фасаде газометра С. Фото 2018 года

делён на шесть вертикальных сегментов с четырьмя лестничными колодцами. Два верхних этажа занимают двухуровневые квартиры с террасами и видами на Дунайский канал и парк Пратера. На уровне торгового центра газометр С соединён с газометром D воздушным мостиком. На том же уровне тянется дорожка с отпечатками ладоней рук звёзд шоу-бизнеса.

Газометр D реконструирован по проекту зальцбургского архитектора Вильгельма Хольцбауэра. Этот газгольдер единственный из всех не имеющий центрального двора. Жилой корпус был устроен внутри пространства цилиндра окнами на его внутренние стены. Концепцией автора подразумевалось: **«Люди не должны смотреть на квартиру соседа, они должны смотреть на двор».**

На нижнем уровне здания устроен государственный архив, а на его крыше разбит зелёный садик.

Венские газометры с момента своего открытия сразу стали достопримечательностью города в силу оригинальности реконструктивных решений и нестандартности подхода к организации жилья и общественных пространств. Здесь сформировалось уникальное сообщество жителей, которое даже исследуют как особый феномен социологи и психологи. В этих постройках также проводятся познавательные экскурсии для всех желающих.

Реновация газометров, проведённая в самом начале XXI века задавала высокую планку стандарта по обращению с исторической промышленной архитектурой.

Столица Российской империи Санкт-Петербург в XIX веке не отставала от европейских городов в деле обеспечения газом уличных фонарей.

«В 1835 г. в Санкт-Петербурге учреждено Общество освещения газом Санкт-Петербурга, которое имело монополию на промышленное производство и продажу газа. В том же году в районе Обводного канала закончено строительство первого в России газового завода. Уголь для получения светильного газа доставлялся из Великобритании»⁶.

⁶ Санкт-Петербург. Энциклопедия. 2-е издание. СПб-М. 2006. С. 175.

Вид с высоты птичьего полёта на газгольдеры бывшего газового завода. Фото 2019 года (en.panevin.ru)

По мере роста потребления газа в городе на внешней стороне Обводного канала в районе Рыбинской улицы был основан второй газовый завод Общества столичного освещения. Для производственных целей завода на его территории в разное время было сооружено 4 газгольдерных башни.

Два первых кирпичных цилиндра построены по проекту известного архитектора и инженера, первого директора Института гражданских инженеров Р.Б. Бернгарда при участии профессора архитектуры О.Г. фон Гиппиуса в 1858–1862 годах.

Вместе со вспомогательными сооружениями эти два газохранилища круглой и многогранной формы составили впечатляющий архитектурный ансамбль на фоне заурядной застройки окраинных кварталов.

«Один из лидеров “кирпичного стиля” – И.С. Китнер приводил здание

<...> газгольдеров на Обводном канале в качестве образцов, “фасады которых представляют отличный тип заводской архитектуры, где кирпич вполне удовлетворяет своему назначению”.

Газгольдеры относились к новым типам сооружений. Они были вызваны к жизни развитием газового освещения столичных улиц. В этих цилиндрических сооружениях с кирпичными стенами и куполообразными завершениями применялись два вида покрытий – стропильные с радиальными металлическими фермами и бесстропильные из волнистого железа. Газгольдеры на Обводном канале – это колоссальные цилиндры, полые внутри диаметром около 40 м и высотой до 20 м. Они перекрыты металлическими куполами оригинальных сетчато-ребристых конструкций. Редко расположенные узкие окна, похожие на бойницы, оттеняют мощь краснокирпичных стен. Облик их полон суровой экспрессии»⁷.

В 1884 году были возведены газгольдеры второй очереди. Строились они по проекту всё того же Рудольфа Бернгарда, но уже с помощью своего сына Вильгельма.

Одна из башен встала в ряд с первыми ёмкостями, а четвёртая заняла самое видное место на набережной канала. Этот газгольдер имеет 42 м в диаметре и 20 м в высоту с конструкцией купольного покрытия системы Шведлера.

⁷ Штиглиц М.С. Рудольф Бернгард // Зодчие Санкт-Петербурга XIX – начало XX века. СПб. 1998. С. 404.

План расположения построек бывшего газового завода у Обводного канала.

- А). Газгольдеры Д и Е постройки 1858–1862 гг. Арх. Р.Б. Бернгард при участии О.Г. фон Гиппиуса.
- Б). Газгольдер постройки 1884 г. Арх. Р.Б. Бернгард, В.Р. Бернгард.
- В). Газгольдер постройки 1884 г. (ныне Планетарий № 1). Арх. Р.Б. Бернгард, В.Р. Бернгард.
- Г). Заводоуправление. 1870–е гг. Арх. Р.Б. Бернгард.
- Д). Здание инспекции и мастеров. 1870–е гг. Арх. Р.Б. Бернгард.
- Е). Постройки советского периода и перестроенные здания газового завода

Газовый завод функционировал до начала XX века, когда горючий газ стал вытесняться электричеством. После революции 1917 года в бывших газгольдерах оборудованы цеха инструментального производства и порошковой металлургии завода «Композит».

Потребность в искусственном газе в Ленинграде окончательно отпала к 1972 году, когда город получил кольцевую систему газопровода с газом из природных месторождений.

После частичного закрытия производства на «Композите» три газгольдера стояли полузаброшенными. В 2001 году КГИОП Санкт-Петербурга присвоил комплексу построек бывшего Главного газового завода статус выявленного объекта культурного наследия, а большой газгольдер стал памятником федерального значения.

В настоящее время эти сооружения кирпичного стиля частично переоборудованы под культурные нужды. Два первоначальных газгольдера обозначены литерами: гранёный резервуар – Е, а круглый – Д.

В газгольдере Д оборудован проекционный зал «Люмьер-холл», где по периметру установлен сплошной высокий экран, на который специальной аппаратурой демонстрируются объёмные образы картин Айвазовского, Ван Гога и Бенкси. Сбоку у стены отведено пространство под популярный клуб-кафе «Башни» – приют для креативной молодёжи.

В гранёном цилиндре оборудуются сменные выставки. В ноябре 2020 года

Линия газгольдеров. Вид от Обводного канала. Фото автора, 2020 год

Внутри газгольдера Е. Выставка «Сад сновидений». Фото автора, 2020 год

там работала выставка «Мир сновидений». Между двумя газгольдерами устроено соединительное помещение под шатром для сменных экспозиций современной живописи.

Зимой около бывших газохранилищ сурового облика открывается ледовый каток.

Самый большой газгольдер 1884 года постройки совершенно лишённый внешнего декора эксплуатируется как «Планетарий №1». И действительно, в его огромном подкупольном пространстве смонтирован самый большой в мире проекционный купол из деревянных конструкций диаметром 37 м. На эту огромную полусферу посредством проектора NVIDIA проецируется изображение звёздного неба и космических галактик с рассказом об освоении космоса и истории изучения Вселенной.

Общая выставочная площадь планетария-газгольдера составляет 4500 кв. м. По периметру его кирпичных внутренних стен устроены разноуровневые металлические площадки и лестницы, где развешаны фотоэкспозиции по истории космонавтики.

В итоге, после относительно небольшой реконструкции, бывший газгольдер обрёл вторую, не менее полезную функцию.

При несомненно правильном подходе к реновации этих нестандартных объектов промышленной архитектуры вызывает вопрос недоделанность окружающего пространства вокруг них. Так, четвёртый газгольдер до сих пор находится на действующей заводской территории, а вплотную к остальным подхо-

Фрагмент фасада «Планетария
№ 1». Фото автора, 2020 год

дит неухоженная промзона. При устройстве такого типа культурных объектов, востребованных городом, хотелось бы видеть гораздо значительную планировочную проработку окружающей местности.

Более интересной и последовательной выглядит комплексная реконструкция территории бывшего московского газового завода «Арма» в Сыромятниках.

Земля этой промзоны в районе Нижнего Сусального переулка, Горохового поля и правого берега реки Яуза рядом с Садовым кольцом некогда была пустошью в составе бывших обширных владений Салтыковых. В конце XVIII века большая часть владений поделена на более мелкие парцеллы, оказав-

шихся собственностью разных хозяев. С 1865 года на этой земле, составленной из разных участков, приобретённых у нескольких владельцев начинается создаваться газовый завод.

История развития газового завода и его технологического устройства хорошо изложена в юбилейной книге, посвящённой 50-летию предприятия и напечатанной в 1915 году⁸. В своём дальнейшем изложении я буду использовать некоторые сведения из этого редкого издания.

В первой половине XIX века фонари на улицах Москвы освещались конопляным маслом, с начала 1850-х гг. стала использоваться спирто-скипидарная жидкость, а затем – керосин.

Для улучшения уличного освещения Московская Дума обратила внимание на светильный газ, который уже широко использовался в городах Западной Европы.

В 1861 году немецкий купец Дитрих и петербургские предприниматели В. Сименс и Г. Гальске обратились к московскому Генерал-губернатору с предложением устроить в городе газовое освещение. После обсуждения этого предложения в Думе был организован конкурс, победителями которого стали иностранные подданные А. Букье и Н. Голдсмит.

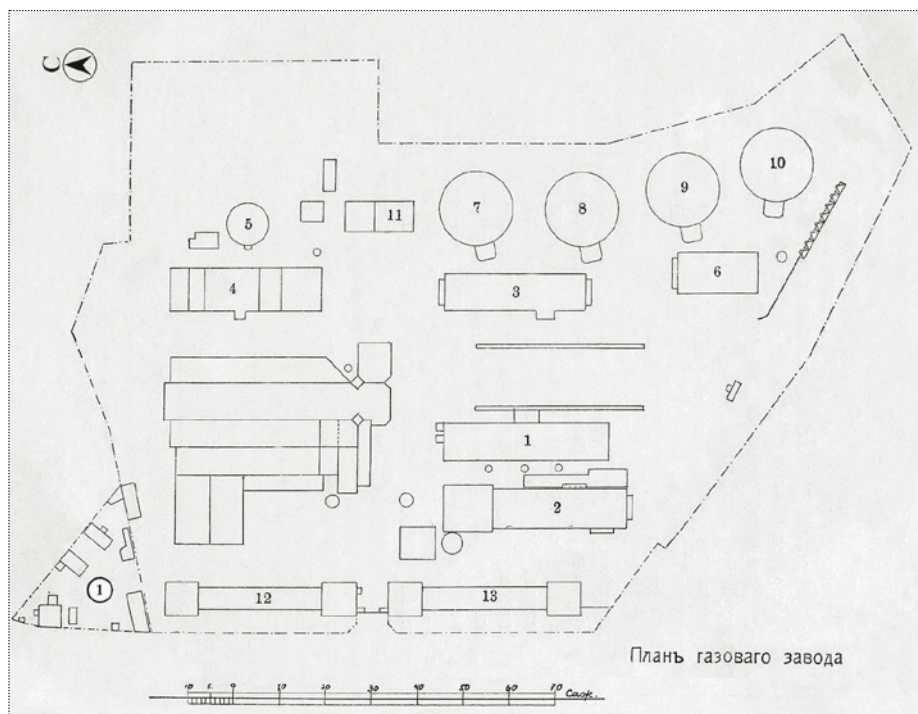
11 ноября 1864 года Александр II утвердил с ними контракт на устройство газового освещения Москвы, а в конце января 1865 года Дума заключила с ними соглашение.

Согласно этому договору Букье и Голдсмит обязались устроить завод у Курской железной дороги, газопроводную сеть и поставить 3 тысячи фонарей.

⁸ Московский газовый завод. 1865–1915. М. 1915.

Внутри газгольдера – «Планетарий № 1». Кольцевое пространство вокруг проекционного купола. Фото автора, 2020 год

Учреждённое «Общество освещения Москвы текучим газом» разместилось на участке в Сыромятниках. Предпринимателям от государства предоставлялось право беспошлинного ввоза газового оборудования из-за границы. Даже каменный уголь для выработки газа поставлялся из Англии. Но уже в 1867 году концессионеры передали контракт на освещение Москвы газом британской компании «City of Moscow gas company, Ltd».

Общее количество всех видов наружных фонарей в городе на 1868 год достигает 9327 шт. Московский газовый завод по заключению экспертов, на тот период был признан самым большим в мире.

План газового завода 1915 года (из книги: Московский газовый завод. 1865–1915. М., 1915).

1. Ретортное здание
 2. Аппаратное здание
 3. Здание очистителей от сернистых соединений
 4. Завод водяного газа
 5. Вспомогательный газгольдер
 6. Здание счётчиков газа и регуляторов давления газа
 - 7–10. Газгольдеры
 11. Аммиачный завод
 - 12, 13. Жилые и конторские здания вдоль Нижнего Сусального пер.
- Цифра 1 в кружке – группа зданий старого завода 1860-х годов

Вид на здания ретортного и аппаратного отделений. Арх. А.К.В. Рооп. Фото 1914 года

В 1888 году английская компания передаёт концессию Генеральному французскому и континентальному обществу освещения. Завод под их управлением находился до 1905 года, когда по договору перешёл в ведение городских властей.

В 1860-е годы на территории завода было выстроено множество производственных строений: два двухэтажных каменных дома по проекту профессора Императорского технического училища Ф. Дмитриева, двухсветный кирпичный производственный корпус, четыре трёхъярусных газгольдера и ещё несколько производственных строений. Газгольдеры выполнены по проекту Р. Бернгарда и по габаритам были аналогичны петербургским на Обводном канале.

После получения газового завода в собственность города на нём прошла крупная техническая модернизация и строительство новых зданий. Во время между 1912 и 1914 годами по проекту гражданского инженера А.К.В. Роопа⁹ на территории завода выстроено шесть новых корпусов: ретортное здание для печей, аппаратная для охлаждения и очистки газа от вредных примесей, отделение очистителей от серы, здание счётчиков газа, завод водяного карбурованного газа и небольшой газгольдер объёмом 1,5 тыс. куб. м. Металлические перекрытия для этих построек проектировались инженером В. Шуховым.

Вновь построенный промышленный комплекс получил элегантную архитектурную отделку в кирпичном стиле, насыщенную многочисленными деталями в виде лопаток, пилястр, аркатурных поясов и другой фигурной кладки. Плоскости стен были прорезаны как арочными проёмами, так и разнообразными прямоугольными окнами с мелкой расстекловкой. Дополняли внешнюю панораму завода вертикали кирпичных труб и стройная водонапорная башня на здании аппаратного отделения.

Внутри корпусов разместились новое промышленное оборудование для всей технологической цепочки выработки и очистки газа.

⁹ Зодчие Москвы времени эклектики, модерна и неоклассицизма (1830-е – 1917 годы). Иллюстрированный биографический словарь. М., 1998. С. 213.

Вид на здание аппаратной для охлаждения газов перед реконструкцией. Фото автора, 2010 год

Газом с завода в Сыромятниках полностью освещался весь центр города в пределах Садового кольца и некоторые улицы ближе к окраинам.

По амбициозным планам московских властей предполагалось увеличить уличную осветительную газовую сеть и удовлетворить растущие нужды в бытовом использовании газа. Для этого с 1914 года намечалось значительное расширение завода. Первая мировая война, а затем и революция с гражданской войной спутали все планы по реновации. Предприятие стало выпускать взрывчатые вещества и ручные гранаты. Уголь направлялся на нужды железных дорог.

В 1920-е годы завод возобновил работу и стал называться Московский газовый завод Москоммунхоза¹⁰. С 1931 года предприятие перешло под управление Моссовета и до 1936 года претерпело очередную реконструкцию и расширение, получив, в том числе, и огромное здание газогенераторного корпуса, сооружённого по проекту архитектора Н. Морозова.

1946 год стал для газового завода рубежом. В столицу начал поступать газ с саратовских месторождений. Завод вместо коксового газа был перепрофилирован на выпуск тугоплавких газовых горелок и сопла для ракет.

Согласно Генплану развития Москвы 1971 года, это предприятие должно было быть выведено за пре-

делы города как вредное производство. Но завод на своём месте дожился до 1990-х годов, получив название ОАО АЗ «Арма», специализацией которого стал выпуск газозапорной аппаратуры. Производство здесь было окончательно остановлено в 2002 году, а заводские площади стали сдаваться в аренду.

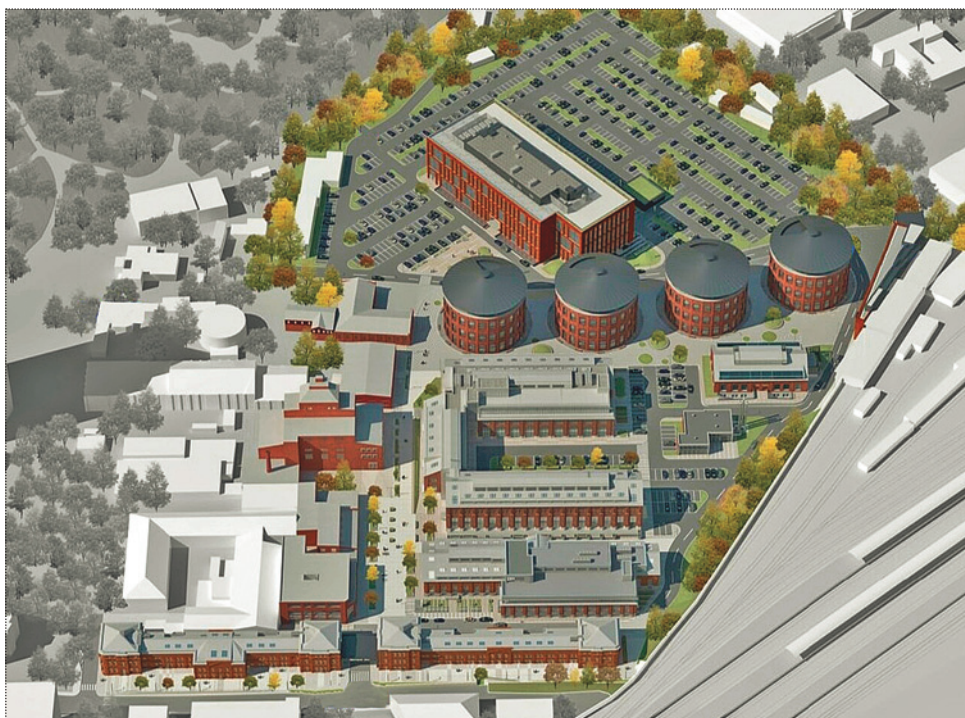
Территорию с колоритными кирпичными корпусами облюбовали музыканты, дизайнеры, продюсеры и другие творческие личности. Бывший завод постепенно стал превращаться в клубно-офисно-творческий кластер наподобие соседних арт-пространств – «Вин-завода» и «Artplay».

Активная фаза реновации и приспособления промышленных построек началась в 2011 году, когда девелоперская компания «Большой город» взялась за реконструкцию бывшего газового завода.

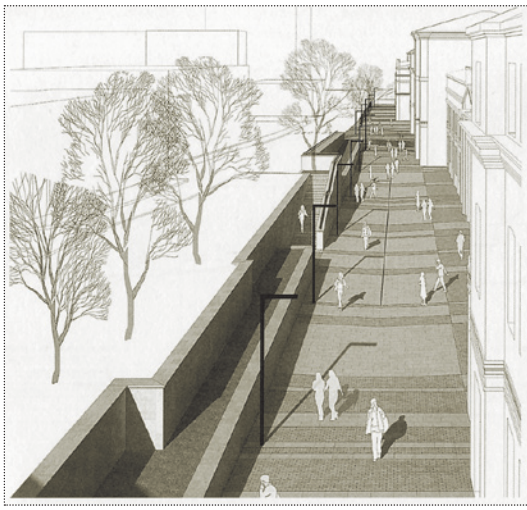
Приспособлением старых корпусов и благоустройством территории занялось известное архитектурное бюро «АМ Сергей Киселёв и Партнёры».

Надо сказать, что архитектурное бюро выполнило эскизные проекты реновации больших участков промзон в районе Курского вокзала ещё

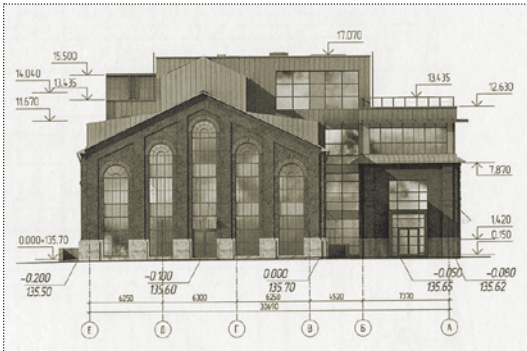
Аксометрический план бизнес-квартала «Арма». (Архитектурное бюро «Сергей Киселёв и партнёры»)

¹⁰ Историко-архитектурное обследование домовладения №5 по Нижнему Суляльному пер. Часть II. Коопер. «Эрна». М., 1992 // Архив Мосгорнаследия.

Перспективный план благоустройства пешеходной зоны у 1 и 2 корпуса. (TATLIN PLAN. № 35 (177). 2019)

Проектный чертёж фасада 3 корпуса (бывшего аппаратного отделения). (TATLIN PLAN. № 35 (177). 2019)

в 2005 году. В этот проект входили территории «Винзавода» и «Artplay» у Язуы. Концептуально затрагивались и площади «Армы», как интересный объект для реконструкции в будущем. Была проведена большая предварительная работа по изучению истории застройки Сыромятников, исследован градостроительный потенциал района, продуманы алгоритмы решения архитектурно-планировочных проблем. Вся предвари-

Вид на корпуса 2, 3А, 3 от Нижнего Сусального переулка в сторону газгольдеров. Фото автора, 2020 год

тельно наработанная тогда документация и идеи затем пригодились во время реального проектирования в зоне бывшего газового завода.

Выполнялся проект нового кластера «Арма» большой группой архитекторов и инженеров под началом архитекторов В. Лабутина и А. Медведева.

«Поначалу нас позвали для консультации по зданиям газгольдеров, – рассказывал руководитель бюро Игорь Шварцман, – наше участие в их обновлении минимально, мы лишь помогли с планировками и инженерными вопросами. Затем заказчики предложили поработать с другим корпусом, потом ещё с одним и так далее. В конечном счёте генплан развития территории, благоустройство, проекты реновации корпусов и интерьеров нескольких общественных зон были выполнены нашим бюро. Обновление промзон давно стало одним из направлений нашей деятельности»¹¹.

Реновация заводской территории коснулась южной её части, где расположены все основные постройки кирпичного стиля, в том числе и газгольдеры. Все поздние пристройки советского времени были разобраны, в кровлях появились мансардные окна, уступы террас, стеклянные надстройки. Некоторые оконные проёмы в исторических зданиях значительно расширены, сообразуясь с новой планировкой корпусов. Каменные стены обработаны по пескоструйной технологии и вычищены реставрационным кирпичём немецкой фирмы Remmers.

«Образно говоря, сейчас можно подумать, что старые заводские корпуса залили-склеили неким подобием ртути, где-то серебристой, где-то поблёскивающей, отражая кирпич фабричного историзма. <...> «Мы считаем себя соавторами архитекторов Бернгарда, Дмитриева и Роопа», – говорит автор проектов реконструкции исторических корпусов Владимир Лабутин»¹².

Открывают «парадный» вход в зону «Арма» два симметричных

¹¹ Тарабарина Ю. Арма: раскрытие пространства // <https://archi.ru/russia/68157/arma>. С. 2.

¹² Там же. С. 7.

протяжённых корпуса с ризалитами постройки Ф. Дмитриева. Вычищенный кирпич их фасадов в лучах солнца светится ярко оранжевым цветом. Три этажа занимают магазины и кафе, а под кровлей устроены офисы.

Удачное расположение корпусов вдоль Нижнего Сусального переулка у выхода из туннеля Курского вокзала к улице Казакова делает эти здания визитной карточкой всего комплекса.

Корпуса №3 и 3а – бывшая аппаратная, напоминает по образу базиликальное сооружение в романском духе. Структура его фасадов артикулирована чётким ритмом пилонов-контрфорсов и высоких, тянутых от земли оконных проёмов, завершающихся полукруглой аркой. Карниз подчеркнут аркатурным поясом.

Дополнением к этим корпусам служит сохранённая красногранитная

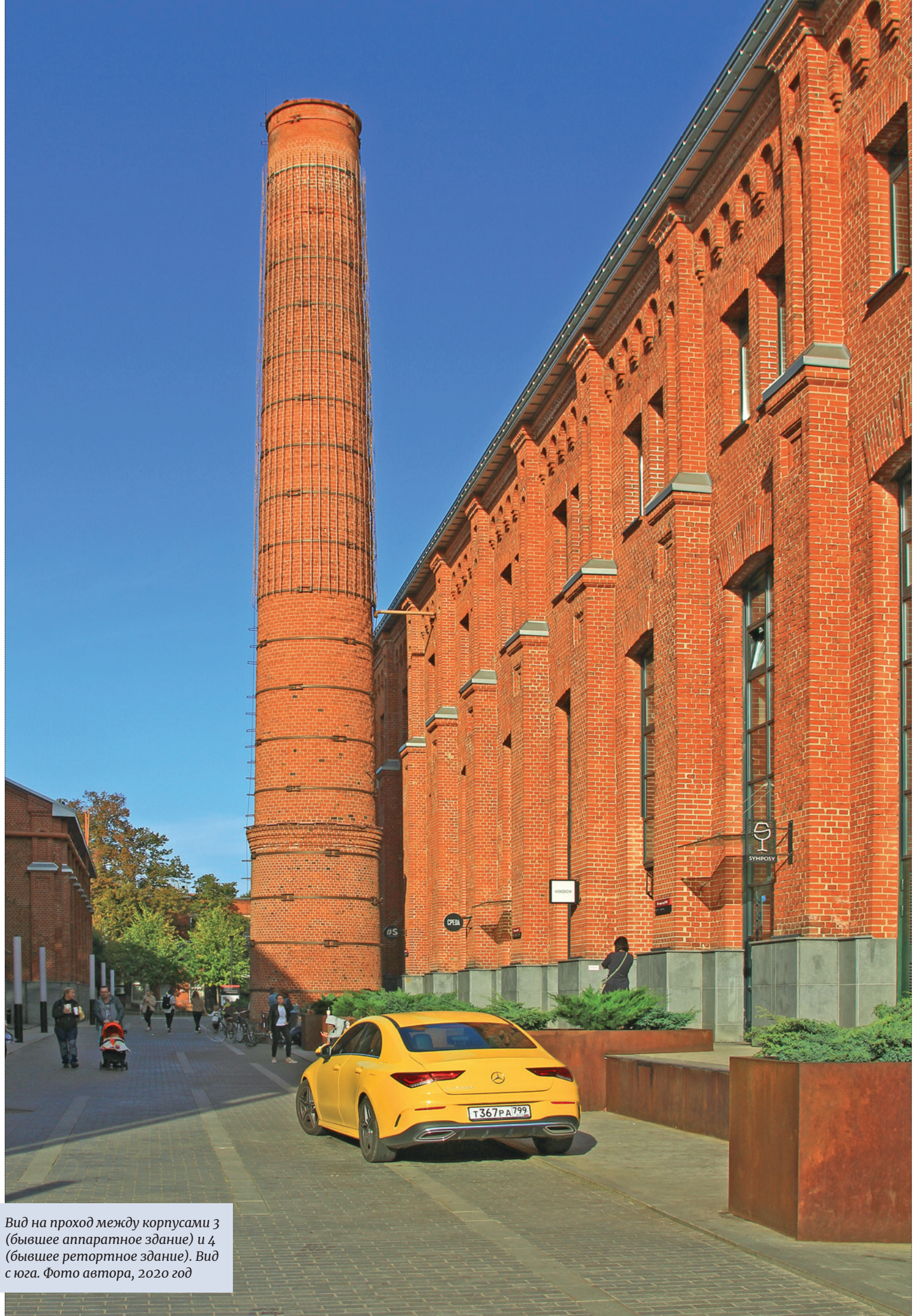
Вид на корпуса 5, 5А (бывшее здание очистителей) и 17 (бывший газгольдер) с запада. Фото автора, 2020 год

композиция мемориала памяти павших рабочих газового завода в годы Великой отечественной войны.

Корпуса 4, 5, 5а работы А.К.В. Роопа имеют план в виде буквы П и декор их фасадов схож с корпусом 3. Оконные проёмы здесь завершаются лучковыми и горизонтальными перемычками. Добавляет всем зданиям образ брутальности новая обстройка, облицованная серебристым металлом с большими стеклянными окнами, но она как бы отступает на задний план, отдавая роль «первой скрипки» старым кирпичным фасадам.

Между 3 и 4 корпусами проложен небольшой променада со скамейками

→ на стр. 73

Вид на проход между корпусами 3 (бывшее аппаратное здание) и 4 (бывшее ретортное здание). Вид с юга. Фото автора, 2020 год

и озеленением. Посередине стоит круглая кирпичная труба, сохранившаяся в единственном экземпляре от всего комплекса и отдалённо ассоциирующаяся с высокой кампанилой при соборе.

На «Арме» есть несколько новых корпусов (№№ 7, 13, 19) – **«по функции это офисные здания, решённые простыми сдержанными кирпичными объёмами. По масштабу новые корпуса повторяют постройки, бывшие на этих местах раньше, поэтому возведённые дома не кажутся чужеродными объектами. В пропорциях и решениях фасадов архитекторами также были найдены и переосмыслены закономерности исторической промышленной архитектуры места»**¹³.

На обновлённой заводской территории есть ещё несколько исторических корпусов, подвергнувшихся реновации и реконструкции.

Качественная промышленная архитектура отреставрированная и дополненная современными вставками вместе с тщательной проработкой ландшафтной планировки, создаёт ирреальный образ правильного геоме-

Вид на реконструированные корпуса ретортного (корп. 4) и аппаратного (корп. 3) зданий. Фото автора, 2020 год

трического города, как будто сошедшего с картин Джорджо де Кирико. Особенно это чувствуется ранним солнечным утром, когда территория ещё безлюдна, а здания и деревья отбрасывают на асфальт длинные тени.

Но подлинный эстетический шарм всему бизнес-кластеру несомненно придают мощные корпуса четырёх газгольдеров, прорезанных по воле архитекторов большими оконными проёмами. Это не приспособление старых объёмов без радикального вмешательства внутри, как в Петербурге, а полноценная застройка как в венских газометрах, но в более традиционном духе.

«Именно газгольдеры стали проводниками в новую жизнь после закрытия завода – арендаторы стихийно осваивали их внутренние пространства подчиняя своей логике и функции. Для архитектурной мастерской проект реконструкции

¹³ Серова М. Бизнес-квартал «Арма». Проект // TATLIN PLAN. № 35(177). 2019. С. 110.

Циферблат прибора показателей давления газа на фасаде бывшего газгольдера (корп. 17). Фото автора, 2020 год

всего комплекса «Арма» также начался именно с газгольдеров. <...> Бессистемно застроенные внутренние пространства были очищены от позднейших наслоений, а затем архитекторами была предложена схема новых лестнично-лифтовых узлов, вокруг которых организовывались круглые в плане этажи. Решённые крупными отсеками с коммуникационным ядром по центру пространства получились просторными, а форма круга задавала особые ощущения от внутреннего облика помещений. Ряд проектных решений заказчик комплекса принимал и выполнял самостоятельно, например, стеклянные надстройки последних этажей»¹⁴.

Бизнес-кластер «Арма» получил архитектурно запоминающимся, по-московски тёплым и по-европейски элегантным, напоминая лучшие образ-

цы реноваций подобных комплексов. В частности, не так давно сделанную «Мануфактуру» в польской Лодзи или реконструкцию под жильё газгольдерных каркасов от фирмы «Wilkinson Eyre» в Лондоне.

«Главное в истории обновлённой «Армы» – это архитектурный метод, сочетание внимательного отношения к историческим следам и контексту с внедрением современной повестки. <...> Территория вместила в себя сразу целый ряд смыслов, став важным пространственным звеном по отношению не только к Курскому вокзалу и соседним кластерам Сыромятников, но и по отношению к собственному внутреннему «я». Здесь новое опирается на старое в равной степени, как и историческое начинает звучать с новой силой на фоне произведённых архитектурных вмешательств. В подобной очень тонкой настройке и заключается особенность проектного метода – пристальный взгляд в сочетании с несокрушимой логикой»¹⁵.

Приведённые примеры реновации объектов и территорий трёх разных городов с различной степенью реализации показывают общую тенденцию работы современных девелоперов и архитекторов с объектами так называемого «серого» или «ржавого» промышленного пояса крупных исторических поселений. Москва в этом направлении продвинулась, на наш взгляд, довольно далеко представив «городу и миру» уже больше десятка качественно и на высоком уровне реализованных проектов реконструкции и застройки некогда вымороженных фабрично-заводских территорий. И такой подход столицы к своему индустриальному наследию становится системным и постоянным.

МН

¹⁴ Серова М. Указ. соч. С. 108.

¹⁵ Там же. С. 104, 112.

«Ершов переулок, 1. Ворота» – так записано в ведомости учета Документального фонда ДКН города Москвы про этот снимок. Здание не сохранилось. В 1935 году родившийся в Зарядье писатель Леонид Леонов написал очерк «Падение Зарядья». Как кажется, ворота могли бы служить отличной иллюстрацией к этому повествованию. «Давайте вместе с вами спустимся в воображаемое Зарядье той поры. Утро, и от ближайшего Николя плывет по закоулкам тягучий великопостный благовест. Запоздалая метель нанесла за ночь сугробы синего, пушистого снега. Шагайте прямо целиной, всё равно тропинки здесь протопчут не раньше полудня. У титанической тумбы, похожей на причал для морских кораблей, сидит нищий и тощий человек в опорках. У него нет ничего – ни бога, ни копейки, ни семьи, ни родины. На его губах, синих и раскусанных в кровь, отвращение и горечь; в его темных глазницах еще прячется хмельная, недобрая ночь. Мимо с лотками на головах проходят пирожники, семяят старухи-говельщицы с лисьими глазами и в лисьих шубах, бегут с картонками готового товара картузные мастера, блинчики торопятся с луковыми, из кислой гречневой муки блинками. Они направляются к казенке, в Ершов переулок, ибо будет утро – будут и пьяницы. Народное горе дружит с вином... Они проходят мимо, равнодушные, сосредоточась на мыслях о своей сегодняшней копейке, а человек смотрит вдогонку им безжалобным, насмешным взором и лепечет что-то вроде: “Летите, пчелки!”»

К истории одной медали

Медаль в память
совершившегося
тысячелетия
России, диаметр
2,8 см

Слово «медаль» происходит от латинского слова *metallum* – металл. Это металлический знак, изготовленный в память какого-либо важного события или выдающейся личности. Первоначально этот знак выполнял роль награды. Медаль – произведение малой скульптурной формы, позволяющее запечатлеть значительные события эпохи, облик видных государственных деятелей, представителей науки и искусства¹.

¹ Косарева А.В. Искусство медали. С. 6

Медальные сюжеты призваны оставить в памяти их владельцев значимые общественные события и их героев. К произведениям медальерного искусства относятся как сами *медали*, так и *медальоны*, *жетоны*, *монетные медали*. Часто один сюжет отражался сразу в нескольких видах памятных изображений, отчеканенных в металле.

На месте старого Басманного рынка (ул. Бауманская 47/1) в процессе археологических наблюдений за строительством нового жилого комплекса по программе реновации, в переотложенном грунте, была найдена медная медаль-жетон, выпущенная «В память совершившегося тысячелетия России».

Медаль эта, запечатлевшая столь знаковое событие в истории российского государства, может рассказать нам историю медального дела во второй половине XIX века.

Поводом для выпуска медали-жетона стало торжественное открытие памятника Тысячелетия России 8 сентября 1862 г. в Великом Новгороде – городе, где по преданию правил легендарный Рюрик. Он был поставлен

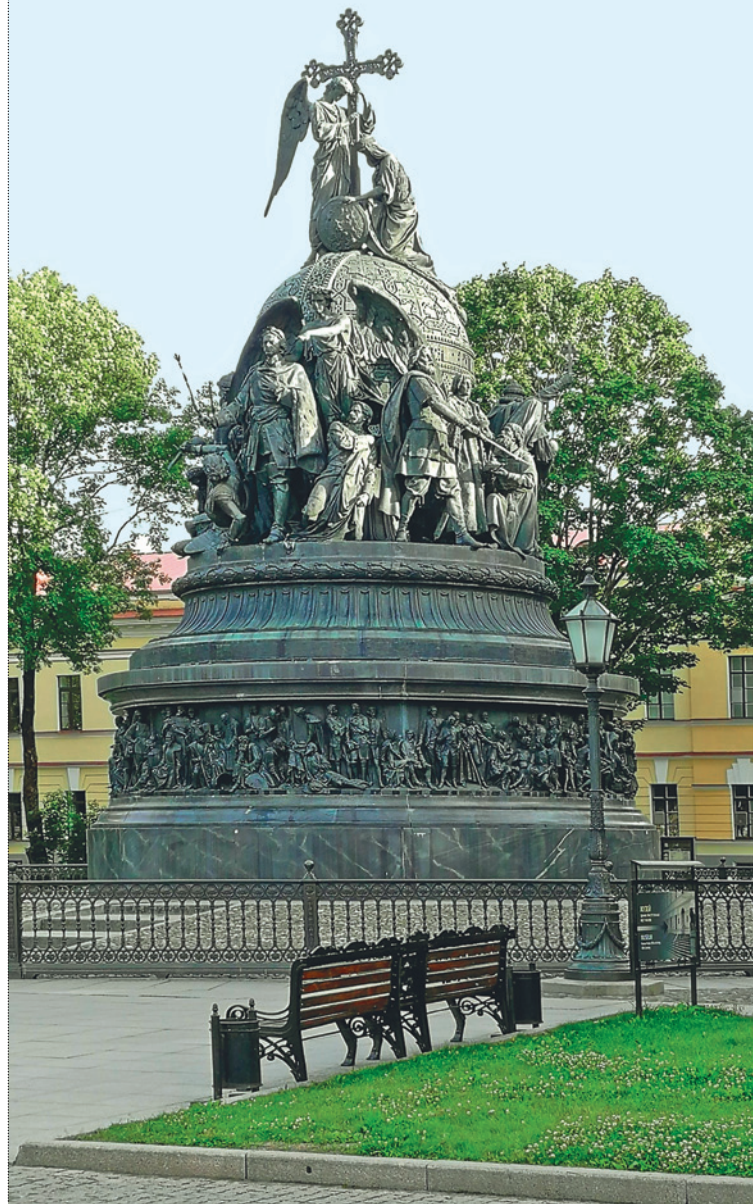
*Памятник Тысячелетию Российской Государственности.
Б.П. Виллевальде. 1864 год. Собрание Новгородского музея-заповедника*

на площади между Софийским собором и Присутственными местами. Этот монумент и сейчас можно увидеть на площади Новгородского Кремля, рядом с историческим музеем.

Открытие произошло в присутствии правящего императора Александра II, его семьи, ближайших родственников и членов его свиты. В городе был организован торжественный парад с участием 12000 солдат и офицеров, а празднования длились в течение трёх дней при большом стечении народа.

В честь этого события были выпущены памятные медали трех разновидностей:

1. Первая медаль величиной 8,8 см с погрудным изображением императора Александра II на аверсе и памятником, сооруженным в Великом Новгороде на реверсе. Автором данного

Памятник Тысячелетию Российской Государственности.
Современное фото 2020 года

Найденная нами медаль сделана из меди и представляет собой третий вариант – 2,8 см в диаметре, вес 10,65 г, гурт гладкий.

Аверс: В центре располагаются два круглых медальона, а в них погрудные изображения князя Рюрика и императора Александра II. Изображения смотрят друг на друга, олицетворяя как-бы историческую преемственность власти. На левом Рюрик, вправо и дугообразная надпись по кругу сверху с разрывом: [Рюрикъ Ве|лик Князь·Новг]. На правом – Александр II, влево и дугообразная надпись по кругу сверху с разрывом: [Александр II] Имп·Всерос.] Вверху над портретами шестиконечная звезда, от которой в разные стороны отходят лучи. Внизу на «6 часах» герб Российской империи – двуглавый орёл. Под крыльями орла по бокам от его лап прослеживаются инициалы медальера: слева Ч (Н), справа К. По окружности линейный ободок и буртик.

Реверс: В центре расположено изображение памятника «Тысячелетия России», установленного в Великом Новгороде. По обеим сторонам памятника – даты древнерусской вязью: слева 862 (862 год), справа 1862 (1862 год).

По кругу сверху дугообразная надпись: ВЪ ПАМЯТЬ СОВЕРШЕНІЯ ТЫСЯЧЕЛІТІЯ РОССІИ. По окружности линейный ободок и буртик.

Изготовление медали «В память совершившегося тысячелетия России» связано с поворотным моментом в истории медальерного искусства.

штемпера являлся академик медального искусства, последний главный медальер Монетного двора Санкт-Петербурга Павел Львович Брусницын².

2. Вторая медаль была величиной 3,5 см. На лицевой стороне медальонов были изображены Рюрик и Александр II. Надписи в медальонах гласили – «РЮРИК. ВЕЛИК. – КНЯЗЬ НОВГОР.» и «АЛЕКСАНДРЪ II – ИМПЕРАТОР. ВСЕ-РОС.» Над ними изображалась звезда, а внизу двуглавый орел. На обратной стороне изображался памятник, а справа и слева псевдо древнерусской вязью стояли даты 862 и 1862.

3. Третья медаль отличалась от второй диаметром. Он составлял 2,9 см (диаметр мог колебаться в пределах десятых сантиметра). А также надписи в медальонах были сокращены³.

² Щукина Е.С. Два века русской медали: Медальерное искусство в России 1700–1917 гг. С. 166.

³ Иверсен Ю. Медали, выбитые в царствование императора Александра II. Министерство Императорского двора, 1880. С. 17–18.

Медальное дело в России начинается с правления Петра Великого. В это время чеканятся медали и жетоны в память военных побед и памятных событий. Екатерина II в развитии этого искусства пошла чуть дальше, позаимствовав сюжеты не только из своего царствования, но и царствования предыдущих правителей, начиная с Рюрика. Так в России появились первые медальные коллекции.

Искусством создания штемпелей для чеканки увлекались даже монархи. Императрица Мария Фёдоровна, супруга Павла I училась этому у главного медальера Петербургской Академии художеств Карла Леберехта и весьма преуспела в своем мастерстве.

К середине XIX века русские мастера создали более 650 медалей и жетонов, объединенных в три большие коллекции:

Портретную – с изображениями портретов князей, царей и императоров

Историческую – на различные исторические события от правления Рюрика до кончины Ярополка

Коллекция достопамятных государственных событий – различные памятные события от рождения Петра I до середины XIX века⁴.

⁴ Медальное искусство в России, ст. капитана Белозерова. Горный журнал. № 3, 1867. С. 418.

Первый вариант медали. Печатается по книге Ю. Иверсена «Медали, выбитые в царствование императора Александра II». Министерство Императорского двора, 1880.

Табл. 5, № 2

Монетным двором Санкт-Петербурга в 1858 году был издан каталог, для того, чтобы любой желающий мог купить как отдельные экземпляры, так и целые коллекции.

Во второй половине XIX века тематика изображений расширяется, она

Штемпеля лицевой и оборотной сторон медали и отчеканенная ими медаль в честь Екатерины II работы великой княгини Марии Фёдоровны, 1793 год. Публикуется по книге Е.С. Шукиной «Два века русской медали: Медальерное искусство в России 1700–1917 гг.». С. 4

начинает отражать различные стороны жизни страны. Проходят различные сельскохозяйственные и промышленные выставки, учреждаются различные общества и объединения, открываются учебные заведения, памятные даты в честь известных исторических личностей, деятелей современности – которые также увековечиваются в металле.

До 1861 года право чеканить медали принадлежало исключительно Монетному двору. Эскизы высочайше утверждались, а частным лицам было запрещено изготавливать даже штампы. Строгий контроль дополнялся четкими указаниями художникам изображать множество смысловых элементов – венки, гербы, медальоны, различные надписи, объясняющие суть рисунков. Так постепенно из художественного произведения медаль становится произведением чиновничьей мысли, ее пространство заполняется мелкими деталями, создавая эклектичность, свойственную искусству этого периода.

Еще одним ударом монетному делу стало закрытие в 1854 году классов медального искусства в Технологическом институте – не было учеников⁵. Медальер – не только мастер, но и художник. И даже в большей степени художник. Но быть художником и государственным служащим одновременно – что было необходимо для работы медальера – довольно сложно. Сочетать государственный заказ и искусство не каждому было под силу, поэтому популярность профессии падала.

В 1861 году вышел новый Пробирный устав, устанавливающий правила апробации драгоценных металлов. Здесь же оговаривалось правило производства медальных штампов. **«Приготовление всякого рода и названия медалей из какого бы то ни было металла от руки или чеканкою, а также вырезка для медалей штампов, разрешается мастерам, фабрикантам и всем вообще частным лицам не иначе, как по предварительному одобрению цензурою проектируемых для сих медалей рисунков»**⁶.

Это было сделано для того, чтобы увеличить количество выпускаемых медалей и снизить их стоимость, а соответственно и расширить круг покупателей.

Первыми четырьмя медалями, отданными в частное производство, стали – медаль «На освобождение кре-

Медаль «На освобождение крестьян»

Медаль «На 25-летний юбилей бракосочетания императорской четы»

стьян», медаль «На 25-летний юбилей императорской четы», медаль «На десятилетие царствования Александра II», также и медаль «В память совершившегося тысячелетия России»⁷.

Самым массовым выпуском стали вторая и третья разновидность медалей-жетонов на Тысячелетие России, изготавливаемые из меди. В музейных и частных коллекциях можно встретить различающиеся в мелких деталях варианты. Определить точное авторство некоторых экземпляров довольно

⁵ Медальное искусство в России, ст. капитана Белозерова. С. 432.

⁶ Полное собрание законов Российской империи. Том 36, часть 1. 1861. Устав Пробирный. ст. 87, с. 844. (http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php на 25.02.2020).

⁷ Медальное искусство в России, ст. капитана Белозерова. С. 419.

сложно. Пожалуй, единственной возможностью является клеймо мастера-резчика. На найденной медали такое клеймо присутствует.

При рассмотрении нижней части аверса, рядом с лапами двуглавого орла, были видны две буквы «Ч» и «К». Однако при достаточном увеличении буква «Ч» в левой своей части имеет совсем небольшое понижение, дающее возможность предположить, что перед нами непропечатанная буква «Н». По мнению специалиста по медалям и жетонам Игоря Витальевича Руденко, штамп для этой медали был изготовлен с браком – буква «Н» не была до конца прорезана на штемпеле.

Несмотря на это, таким штампом печатали не только медные образцы, но и их аналоги в драгоценных металлах. В каталоге Руденко «Корпус жетонов. 1700–1917» представлены несколько образцов медали, выполненные из различных металлов – золота, серебра, медного сплава сходного диаметра 2,8–2,9 см. Интересной особенностью представленных в издании экземпляров, является наличие на них отличительных деталей. Так, в образцах 2091.1 и 2091.3, изготовленных из золота и серебра соответственно, буква «Е» в слове ТЫСЯЦЕЛѢТІА изображена с горизонтальным штрихом, а в образце 2091.2 такая горизонтальная черта отсутствует и буква «Е» превращена в «С». В образце 2091.2 изображены 4 заклепки на щите левой фигуры аверса (погрудный портрет Рюрика), в то время как на других экземплярах заклепок пять. Такие небольшие детали (с полным перечнем которых можно познакомиться в каталоге И.В. Руденко) могут говорить о том, что при их изготовлении были использованы разные штемпели. Однако в этих штемпелях инициалы медальера выполнены одинаково – буква «Н» не имеет выраженной левой нижней «ножки» и выглядит именно как буква «Ч».

Кажется сомнительным, что брак мог сохраняться в нескольких штемпелях, а их автор не заметил и не исправил на медали собственные инициалы, так что весь тираж медали пошёл с браком.

По мнению Игоря Витальевича Руденко за данной аббревиатурой скрывается Николай Козин («Н» – «К») и именно он является автором штемпеля к медалям диаметром 2,8–2,9 см⁸.

Увеличенная нижняя часть аверса медали-жетона с Бауманской, 47

Николай Алексеевич Козин (?–1867/68) – известный медальер и художник. Он окончил Горную техническую школу, где учили медальному делу, а после поступил работать на монетный двор Санкт-Петербурга в конце 40-х годов XIX века. В 1855-м им было получено звание художника по медальерному искусству. Его авторству принадлежат многие очень сложные и детализованные штемпели. Именно Козин выполнил фантастическую по трудоемкости лицевую сторону медали на освящение Исаакиевского собора (1858 год), а также медаль в память освобождения крестьян по эскизу Ф. Толстого⁹.

Несмотря на профессионализм и художественные способности, в некоторых случаях медальеры работали над изготовлением штемпелей совместно. Примером является вышеназванная

⁸ Корпус жетонов. 1700–1917. Т. 2. С. 137.

⁹ Щукина Е.С. Два века русской медали: Медальерное искусство в России 1700 – 1917 гг. С. 162.

АВЕРС: в центре – два круглых медальона: на левом – погрудный портрет Рюрика, вправо, и дугообразная надпись сверху с разрывом: | РЮРИКЪ ВЕ | ЛИК КНЯЗ · НОВГ |; на правом – погрудный портрет Александра II, влево, и дугообразная надпись сверху с разрывом: | АЛЕКСАНДРЪ II | ИМП · ВСЕРОС |. Над медальонами – сияющая шестиконечная звезда, на «6 часах» – герб Российской империи, под крыльями орла – инициалы медальера: слева – | Н |, справа – | К | (Николай Козин).

1 – на левом медальоне точка между словами КНЯЗ · НОВГ

2 – на правом медальоне точка между словами ИМП · ВСЕРОС большая, расстояние между точкой и буквой В маленькое

РЕВЕРС: в центре – изображение памятника «Тысячелетие России», установленного в Великом Новгороде. На вершине фигура ангела расположена слева. По обе стороны от памятника – даты: слева – | 862 год |, справа – | 1862 год |. Дугообразная надпись сверху: | ВЪ ПАМЯТЬ СОВЕРШИВШАГОСЯ ТЫСЯЩЕЛѢТІА РОССІИ |. По окружности – линейный ободок и буртик.

3 – буква Е в слове ТЫСЯЩЕЛѢТІА с горизонтальным штрихом

4 – буква С в слове ТЫСЯЩЕЛѢТІА без горизонтального штриха

ГУРТ: гладкий, чеканенный в кольце.

медаль «В память освящения Исаакиевского собора», выполненная Н.А. Козиным в соавторстве с известным медальером В.В. Алексеевым.

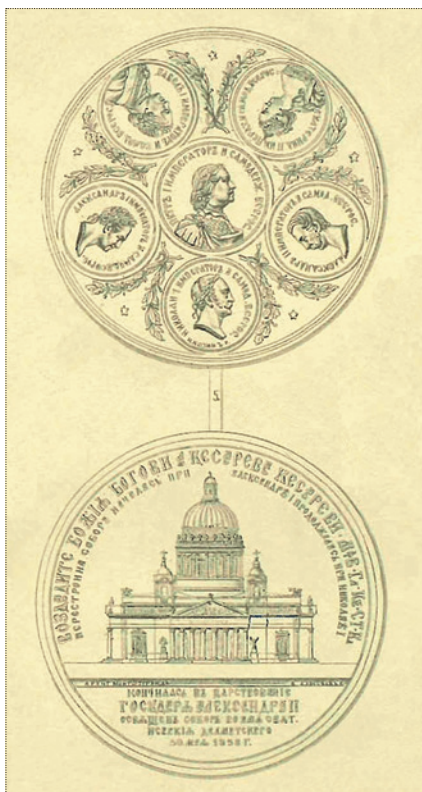
Возможно, что найденная медаль «В память совершившегося тысячелетия России» также принадлежит авторству не одного художника, а некому творческому тандему, инициалы которого «Ч» и «К» мы и видим на различных ее экземплярах. Этот тандем мог состоять из двух медальеров – И.И. Чукмасова и Н.А. Козина. Именно этим можно объяснить тот факт, что штампель в месте нанесения инициалов не менялся. Возможно, это не являлось браком, а было инициалами двух медальеров – Чукмасова и Козина. Литера «Ч» вероятнее всего явля-

Медаль «На Тысячелетие России» из каталога Руденко «Корпус жетонов. 1700 – 1917». Диаметр 2,97 см, золото

ется начальной буквой фамилии. В тот период медальеров с фамилией на букву «Ч», кроме И.И. Чукмасова на монетном дворе Санкт-Петербурга не известно.

Иван Иоакимович Чукмасов (1832–1867) также учился в Горной технической школе, а после поступил в Академию художеств. Получив немало наград за свои работы, в 1859-м он был произведен в академики и с 1860-го занял должность младшего медальера на монетном дворе, где проработал больше десятилетия¹⁰. Ему принадле-

¹⁰ Шукина Е.С. Два века русской медали: Медальерное искусство в России 1700 – 1917 гг. С. 167.

Медаль «В память освящения Исаакиевского собора» работы В.В. Алексеева и Н.А. Козина

Медаль на смерть императрицы Александры Фёдоровны работы И.И. Чукмасова

жат медали – «На открытие памятника Николаю I в здании петербургской Биржи», «В память 50-летия академика К.Э. Бэра», «В память Столетия Императорского Московского воспитательного дома», медаль «На смерть императрицы Александры Фёдоровны», медаль «На 25-летие со дня смерти А.С. Пушкина».

Вторая половина XIX века стала временем расцвета медальерного искусства. Этому в значительной степени способствовало изменение в структуре медальерного дела. Расширение круга сюжетов для запечатления в металле и освобождение художественного творчества от государственного контроля позволили развиваться медальному делу уже как искусству. Отдельные учреждения, ведомства и общества получают право заказывать резку штемпелей для изготовления собственных медалей. Всё это способствовало расширению круга тем, создавая благоприятные условия для творческой деятельности медальеров¹¹, которая становится искусством доступным широкому кругу ценителей и коллекционеров.

Авторы благодарят Игоря Витальевича Руденко за предоставленную информацию.

Литература

1. Косарева А.В. Искусство медали, М., 1982.
2. Щукина Е.С. Два века русской медали: Медальерное искусство в России 1700 – 1917 гг. – М.: ТЕРРА, 2000.
3. Иверсен Ю. Медали, выбитые в царствование императора Александра II. Министерство Императорского двора, 1880.
4. Медальное искусство в России, ст. капитана Белозерова. Горный журнал. № 3, 1867.
5. Полное собрание законов Российской империи. Том 36, часть 1. 1861.
6. Корпус жетонов. 1700–1917. – Ростов-на-Дону, «Омега Паблишер», 2014. Т. 2. – 512 с., ил.

¹¹ Косарева А.В. Искусство медали... с. 53.

Автор:
Фарид Асадуллин, ведущий научный сотрудник
Института востоковедения РАН,
лауреат премии РАН им. С.Ф. Ольденбурга
в области востоковедения

Этюд об историческом диалоге двух столиц

Казанский вокзал.
Вид со стороны
Каланчёвской
площади. Фото
1920-х годов

Казань и Москва – это две тесно взаимосвязанные через множество памятных фактов и человеческих судеб цивилизационные точки российской истории и государственности.

Состоявшийся осенью прошлого года в Казани Всероссийский съезд органов охраны памятников истории и культуры, приуроченный к 100-летию образования Татарской АССР и 10-летию работы республиканского фонда «Возрождение», стал одним из главных событий в сфере обсуждения вопросов культурного наследия страны. Большой интерес его участников наряду с темой Всемирного наследия ЮНЕСКО (куда включены главные республиканские достопримечательности Свияжск и Булгары) вызвала разработанная организаторами съезда Концепция устойчивого развития исторического поселения Казани, получившая ранее высокую оценку на форуме «Архитектурное наследие» в Санкт-Петербурге. Прозвучавшие после пленарного и секционных заседаний дискуссии оказались содержательно не менее интересными, чем обсуждавшиеся на съезде

насущные вопросы охраны объектов культурного наследия и их бережной реставрации. Участники и приглашенные гости в кулуарах съезда говорили об удивительной схожести исторических судеб двух столичных городов – Москвы и Казани – и, в частности, о том, что объединяет знаменитую башню Сююмбике в Казанском кремле, которая является сегодня архитектурной эмблемой столицы Татарстана, и здание Казанского вокзала в Москве, откуда начинается дорога на Восток?

Казань и Москва – это две тесно взаимосвязанные через множество памятных фактов и человеческих судеб цивилизационные точки российской истории и государственности. Казань в 2020 году отметила свое 1016-летие, Москва – 873-ю годовщину. В связи с этими датами вспоминается разговор об историческом старшенстве Москвы

Вид на башню Сююмбике с колокольни Благовещенского собора. Фото до 1914 года, современное оцветнение

Царица Сююмбике, которая правила Казанским ханством в 1549–1551 годах, и ее сын Утямыш. Александр Карнаухов. 1913 год, копия работы неизвестного автора XVIII века

по отношению к Санкт-Петербургу, прозвучавший в начале 2000-х годов на одной из лекций М.Б. Пиотровского. Удачно найденный Михаилом Борисовичем образ «Петербурга – сына Москвы» дает ключ к пониманию исторического родства и преемственности двух разных по характеру и одновременно близких по духу российских городов – древней, «первопрестольной» Москвы и имперского, «инострannого» (по словам славянофила К. Аксакова) Санкт-Петербурга, сегодня часто называемого «северной» или «культурной» столицей страны.

Продолжая этот исторический ряд и обращая внимание на сохранившиеся объекты культурного наследия – воссозданную к юбилею Казани мечеть Кул Шариф и московский храм Василия Блаженного, отреставрированный Петропавловский собор в Казани и построенную в честь победы в Отечественной войне 1812 года Историческую мечеть в Москве, – напрашивается фраза «Москва – дочь Казани». Не случайно Н.М. Карамзин, рассуждая о культурном и материальном присутствии средневековой Казани в историко-культурном облике Москвы в «Записке о московских

достопамятностях» (1817) убедительно говорил о ее «полуазиатской физиономии».

Это замечание великого историка имеет отношение к самым древним памятникам обоих городов – Казанскому и Московскому историческим цитаделям, носящим название Кремль (согласно словарю Е.Н. Шиповой от тюркского «кермен» – «крепость» либо «корылма» – «сооружение») (это одна из обсуждаемых, рабочих версий – Прим. ред.). Построенные с большим временным интервалом они сохранили немало материальных следов исторической «переключки» эпохи Золотой Орды и строительства Московского царства, о чем наглядно свидетельствуют результаты архивных и археологических находок последних лет на территории обеих цитаделей. Татарский (восточный) след в московской археологии, архитектуре и топонимике и московское влияние в казанском (татарском) культурном и духовном наследии после XVI века составляют главную ось отечественной исторической науки.

Вернемся к истории татарской царицы Сююмбике и возведения Казанского вокзала Москвы, расположенного на бывшей Каланчёвской, ныне Комсомольской площади (или «Площади трех вокзалов»). В 1913 году на месте Рязанского вокзала, построенного в 60-х годах XIX века, было начато строительство здания Казанского (официально переименованного в 1894 году) вокзала.

Автором проекта стал известный архитектор А.В. Щусев, с именем которого связано возведение в XX веке многих знакомых москвичам величественных сооружений. Железная дорога, ведущая к Казани и далее на восток страны, по мысли создателя архитектурного проекта должна была быть представлена

зданием, которое бы символизировало своеобразие российской государственности, связанной с «татарским периодом» отечественной истории. Этот воплощенный в архитектуре здания «Свет с Востока» – “Ex Orient lux” был талантливо подчеркнут в эскизе многоярусной 87-метровой башни, стилизованной под главную достопримечательность Казанского Кремля – сторожевую (дозорную) башню Сююмбике (*tat.* – Сююмбике манарасы), построенную в конце XV века и украсившей парадный въезд на территорию ханского дворца. Ставшая героиней многих легенд казанская царица Сююмбике – один из ключевых образов средневековой истории Казанского ханства. (В 2016 году в Татарстане праздновалось 500-летие со дня ее рождения.) А.В. Щусеву удалось через архитектурные формы передать историческое единство и связь Москвы и Казани, Московского государства и Казанского ханства. Первый этап строительства и отделки Казанского вокзала был завершён к середине 20-х годов XX века, а в законченном виде здание представало перед москвичами в 40-е годы XX века. К 850-летию Москвы в 1997 году была осуществлена масштабная реконструкция (соединённая с реставрацией) вокзала, который сегодня является объектом культурного наследия России. Со зданием Казанско-

Боровицкая башня (в центре) между церковью Иоанна Предтечи и Конюшенным приказом (картина Фёдора Алексеева, начало XIX века)

го вокзала связано немало интересных и знаменательных случаев и событий. Вокзальный антураж был использован, когда в начале 20-х годов прошлого века «Межрабпомфильмом» снимался первый советский звуковой художественный фильм «Путевка в жизнь» (1931) об энтузиастах первой трудовой коммуны и интернациональной воровской шайке беспризорников Жигана и Мустафы. Курсирующий сегодня между двумя столичными городами фирменный скорый поезд «Татарстан» – это ещё одно напоминание о географической и исторической близости Москвы и Казани.

В завершении этой короткой заметки необходимо напомнить и более древний исторический факт. В начале XV века мастером Петром Фрязиным архитектурные мотивы башни Сююмбике были повторены в шатровом завершении Боровицкой башни (стрельницы), которая служила одним из въездов московских царей в Кремль. Таким образом очертания Боровицкой башни и башни здания Казанского вокзала символизируют следы материального присутствия Казани в историческом облике Москвы.

МН

Автор:
Виктор Николаевич Сапрыков,
заслуженный работник культуры России,
ветеран Великой Отечественной войны

Бункеры Сталина

Измайлово. Вход
в «Бункер Ста-
лина». Фото:
menstois.ru,
2020 год

Из истории войн известно, сколь велика роль полководца в достижении победы руководимых им войск. Поэтому каждая сторона стремилась обеспечить его наиболее удобным и безопасным местом управления войсками. Такое место получило название командного пункта.

С давних времен это место определялось командующими и зависело от многих факторов. От видов оружия и средств поражения, стратегии и тактики боевых действий, особенности местности их ведения. Исторически известны стационарные и подвижные командные пункты. Первые расположены на поверхности земли или в заглубленных в землю сооружениях – бункерах. Вторые размещаются в различных видах транспорта (штабных машинах, самолетах,

вертолетах, железнодорожных вагонах, на кораблях). Наиболее распространены – стационарные.

Из истории командных пунктов

Древние греки считали, что полководец подобен кормчему на корабле и приносит больше пользы своим умом, а не силой и отвагой, и потому ему не следует участвовать в бою в качестве простого солдата. Дело полководца руко-

водить войсками, вырабатывать тактику боя, находя для этого наиболее безопасное место в сражении.

Особенно обстоятельно в истории Древнего мира вопросы о месте полководца в бою разработали римляне. Они пришли к выводу, что полководец должен находиться в непосредственной близости к боевым порядкам. Это позволяет отслеживать ситуацию на отдельных участках сражения, находиться там, где происходили основные события, вносить изменения в тактику боя, вводить при необходимости в сражения резервы. Свидетельство о высоком уровне развития военного искусства в Древнем Риме.

Русским, российским военачальникам также был присущ выбор наиболее лучшего места (командного пункта) управления сражением. Так, Великий князь владимирский и московский Дмитрий Иванович, прозванный за победу в битве Куликовской в 1380 году «Донским», хотел сражаться в передовом полку. Но бояре усердно просили его оставаться за плотными рядами главного войска, в месте безопаснейшем. **«Долг князя, — говорили они, — смотреть на битву, видеть подвиги воевод и награждать достойных... Без тебя нет победы».** Так бояре выразили, в чем заключается роль военачальника в сражении. И лучшее место для этого — возвышенное. Оно позволяет обозревать всё поле боя и принимать соответствующие решения. Князь внял просьбе бояр, и руководимое им войско одержало убедительную победу.

По-своему управлял войсками Пётр I в Полтавской битве 27 июня (8 июля) 1709 года. Пётр руководил через подчиненных ему военачальни-

Михаил Кутузов во время Бородинского сражения. Анатолий Шепелюк. 1952 год

ков: Шереметева — командующего всей русской армией, Брюса — артиллерией, Ренне — правым крылом, Меншикова — левым крылом. От них Пётр получал донесения, давал соответствующие указания и перемещался по полю боя.

Сто лет спустя, в Отечественную войну 1812 года, русские командующие продолжили и развили дальше активную методику управления войсками. Большой вклад в нее внес М.И. Кутузов. Он исходил из того, что армии стали многочисленнее, вооружение заметно мощнее. Сражения распадалась на ряд участков боев по месту и времени. Отсутствие в то время у командующего быстродействующих и надежных средств связи, лишало его возможности своевременно реагировать на изменения обстановки. Поэтому Кутузов предоставил командующим армиями на основных участках боя широкую самостоятельность. Разумеется, в рамках своего замысла, с которым он познакомил их. Придал тем самым действию русской армии единство и целеустремленность. В соответствии с таким подходом Кутузов управлял Бородинской бит-

вой расположившись в деревне Горки. Позиция возвышалась над окружающей местностью и обеспечивала хороший обзор и артиллерийский обстрел.

Первый бункер Сталина

XX век предъявил новые, гораздо более высокие требования к выбору места и обустройству командного пункта. Это связано с появлением оружия и вооружения с существенно большей разрушительной силой, значительно более точным и очень мобильным. Новое оружие обусловило и кардинальное изменение стратегии и тактики боя и войны в целом. Она уже не сводилась к одному сражению (генеральному) войско на войско, а могла продолжаться неделями, месяцами и даже годами с фронтальным расположением армий. Средства связи (телефонная, телеграфная, радио и другие) обеспечивали быструю и надежную передачу и прием оперативной информации, являлись основным средством управления войсками во время подготовки и в ходе военных действий.

Эти качественные изменения в военном деле обусловили появление бункеров – командных пунктов, углубленных в землю фортификационных сооружений долговременного назначения. Они обеспечивали надежное управление войсками, размещались скрытно, с соблюдением мер маскировки и обороны от действий диверсионно-разведывательных формирований противника.

Первый бункер в Советском Союзе был сооружен в середине 1930-х годов в Москве, в районе Измайлово. Выбор места не был случайным. Командный пункт решили построить на востоке столицы, поскольку предполагалось, что враг будет наступать с запада. К тому же, от места сооружения проходила железная дорога, обеспечивающая подвоз необходимых строительных материалов и различного оборудования. Бункер представлял собой секретный подземный объект – запасной командный пункт Верховного Главнокомандующего Красной Армии. Последующие бункеры также были засекречены. К тому же при распаде Советского Союза оборонному комплексу страны в целом был нанесен большой урон. Многие оборонные объекты были закрыты, их имущество разворовано. Такая участь не минова-

Френч Сталина в столовой-ресторане в Измайлово. Фото: menstois.ru, 2020 год

ла и подземные бункеры. В результате было крайне затруднено их изучение. Да и какие-то из них до сих пор не раскрыты. По соображениям безопасности.

Бункер в Измайлово был спроектирован в мастерской профессора архитектуры Н.Я. Колли, автора станций метрополитена «Кировская» (ныне «Чистые

пруды»), «Парк культуры» и «Павелецкая» – кольцевая.

К бункеру вела 17-километровая подземная дорога от Кремля. Въезд в тоннель начинался у Спасских ворот Кремля. Габариты тоннеля позволяли проезд не только легковых автомобилей, но и вагонов и даже тяжелых танков. Для крепежа тоннеля использовались обычные чугунные тубинги, применявшиеся при строительстве тоннелей метрополитена. При желании машина главнокомандующего могла въехать прямо в зал заседаний Ставки: двери из тоннеля расположены напротив дверей бункера.

Бункер с точки зрения безопасности обустроен достаточно надежно. На 15-метровой глубине под железобетонными сводами толщиной до шести метров была оборудована площадка, рассчитанная на размещение 150 танков КВ и автомобилей и даже небольшого ремзавода для них. Неподалеку располагались два аэродрома – Чкаловский и в Монине.

В 1939 году строительство подземной части сооружения было завершено. В 1996 бункер был превращен в музейный комплекс. В нем можно познакомиться со следующими четырьмя помещениями, сохранившимися в изначальном виде: проход – проезд в зал заседаний Ставки, сам зал, кабинет Сталина и столовая, переоборудованная в ресторан. Что касается кабинета Сталина, то он удивляет небольшими размерами и более чем скромной обстановкой.

Вид на трибуны стадиона «Измайлово» (прежде «Сталинец») до реконструкции в 1979 году. Чуть севернее располагается вход в бункер. Фото 1969 года

На картине изображен стадион в 1980-х годах. Маленькая будка – секретный выход из бункера

ванная в ресторан. Что касается кабинета Сталина, то он удивляет небольшими размерами и более чем скромной обстановкой.

*Зал заседаний Ставки Верховного
Главнокомандующего в «Бункере
Сталина» в Измайлове (после
реставрации)*

новкой. Рабочий стол с двумя телефонами, настольная лампа, ныне пустая красного цвета папка для документов, пепельница с трубкой (уже не сталинской), диванчик для отдыха, этажерка с книгами. На стенах портреты Маркса, Энгельса, Ленина. Здесь же висела карта, на которой офицеры Генерального штаба отмечали положение войск на фронтах.

Бывал ли Сталин в бункере? По свидетельству людей, работавших с ним в то время в Кремле, приезжал... всего

два раза. Впервые в 1941 году, еще до начала войны, для осмотра завершившегося строительства. Второй раз в тяжелые военные дни – в конце ноября – начале декабря 41-го для работы. Здесь Сталин готовил приказы о защите Москвы и обороне Советского Союза. Вскоре после 5 декабря, начала контрнаступления Красной армии под Москвой, Сталин переехал в свой рабочий кабинет в Кремле.

Что касается осмотра бункера, то это было весьма кстати. Как отмечал хорошо знающий историю Великой Отечественной войны писатель И.Ф. Стаднюк в книге «Москва, 41-й», лишь в начале мая 1941 года на территории Кремля, возле здания Арсенала началось строительство бомбоубежища, способного при необходимости стать командным пунктом. Начать-то начали.., а в небе столицы вскоре появились разведывательные самолеты немцев. В результате строительство до войны не завершили. Но в резерве был бункер в Измайлове.

Нельзя не отдать должное руководителям штаба ПВО Москвы, предусмотрительно построившим в 1937–1940 годах бункер для штаба ПВО столицы. Стаднюк писал, что он находился на улице Кирова (ныне Мясницкая) у станции метро «Кировская», то есть недалеко от Кремля. Бункер имел несколько подземных уровней, нижний находился на 50-метровой глубине и обслуживался лифтом. Стаднюк утверждает, что наряду с некоторыми советскими командующими и членами Политбюро его осмотрел Сталин. О своевременности сооружения бункера говорит следующий факт. Во время первого налета немецкой авиации на столицу в ночь на 22 июля 1941 года две тяжелые авиабомбы упали на территорию Кремля. Одна угодила в Арсенал и нанесла ему урон. Напротив же Арсенала находились квартира и кабинет Сталина. Трудно предположить, что бомба случайно упала рядом с ними. Немцы бомбили прицельно.

Генерал-полковник Ю.А. Горьков в книге «Кремль. Ставка. Генштаб» писал, что из-за бомбежек Ставку перенесли из Кремля сначала в небольшой особняк на улице Кирова, вскоре в более надежное место, в бункер МПВО, расположенный на той же улице. Народный комиссар Военно-Морского Флота СССР Н.Г. Кузнецов в воспоминаниях отмечал, что именно в этом бункере работал Верховный Главнокомандующий во время наиболее интенсивных налетов немецкой авиации, в октябре–ноябре 1941 года. Здесь он встречался с членами Ставки, ГКО, другими высшими государственными деятелями и военными.

Бункер этот до сих пор засекречен, и судя по фотографиям, запущен и заброшен.

Предполагаемая схема «Метро-2». Ветки этого секретного метрополитена соединяют важные административные здания, институты и режимные объекты Москвы. Источник: fishki.net

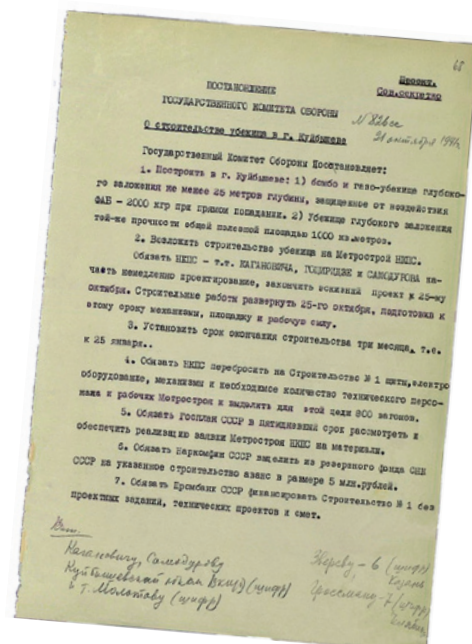
Бункер в Куйбышеве

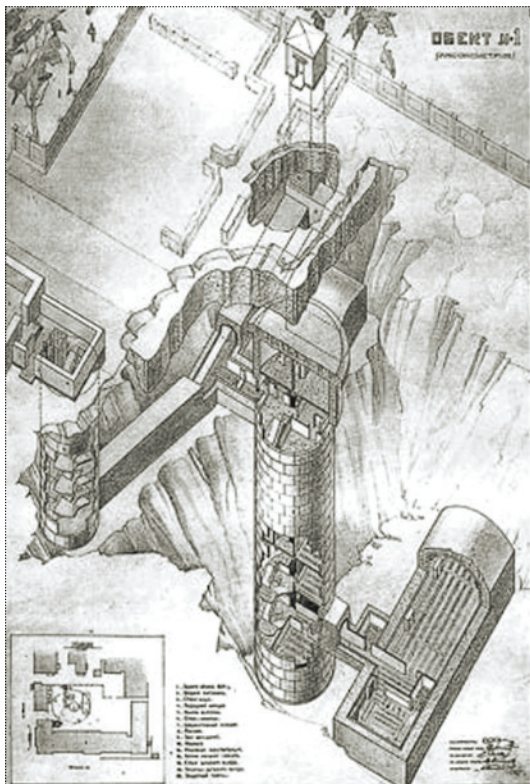
Осенью 41-го немцам удалось выйти на ближние подступы к Москве. 15 октября ГКО принял постановление «Об эвакуации столицы СССР г. Москвы». Высшим органам государственной власти и иностранным миссиям предписывалось срочно обосноваться в городе Куйбышеве (ныне историческое название Самара). К декабрю столицу покинули 2,2 миллиона ее жителей. Куйбышев фактически стал неофициальной столицей государства.

20 октября Москва была объявлена на осадном положении. Однако в течение всего времени битвы под Москвой Сталин находился в столице, организуя силы и средства для разгрома врага. Он проделал колоссальную работу по созданию необходимых стратегических резервов и материально-технических средств для обеспечения контрнаступления под Москвой. Жуков отмечал: **«Надо отдать ему должное... Своей жесткой требовательностью он добивался, можно сказать, почти невозможного».**

Забегая несколько вперед, отметим, что хотя враг находился рядом с Москвой, 7 ноября состоялся традиционный парад войск Красной армии

Постановление ГКО от 21 октября 1941 № 826сс «О строительстве убежища в г. Куйбышеве». РГАН. Фонд 644. Оп. 2. Д 23. Ло 68

Объект №1 (аксонометрия) в Куйбышеве

на Красной площади столицы. Факт, что Сталин не покинул Москву, и легендарный парад имели огромное морально-политическое значение, они придавали новые силы советским людям, укрепляли в них уверенность в победе над сильным врагом.

А несколько раньше, 21 октября ГКО принял постановление «О строительстве убежища в г. Куйбышеве» для создания безопасных условий работы для руководителей эвакуированных высших органов государственной власти. Через месяц, 22 ноября ГКО принял постановление «О строительстве специальных убежищ в г.г. Ярославле, Горьком, Казани, Ульяновске, Куйбышеве, Саратове, Сталинграде». В первом пункте документа говорится, что имеются в виду «командные пункты – бомбоубежища». Второе постановление было вызвано тем, что на время принятия обоих советское командование не располагало сведениями, на каком направлении развернутся предстоящие реша-

ющие бои. Поэтому предположительно было намечено несколько вероятных.

Основные работы по строительству бункера в Куйбышеве (объект №1) были начаты 1 декабря 1941 года. Велись они совершенно секретно и были завершены 1 октября 1942 года. Хотя в других городах начать строительство предусматривалось 1 января 1942 года, но в связи с начавшемся 5 декабря контрнаступлением Красной армии под Москвой необходимость в них отпала. Враг был отброшен от столицы на разных направлениях на 100–250 километров. Непосредственная угроза столице миновала.

Технический проект объекта №1 был разработан Центральной проектной конторой Метростроя во главе с главным инженером проекта Ю.С. Островским. Объект №1 располагался на территории двора здания Куйбышевского областного комитета ВКП(б) и представлял собой бомбо-газоубежище рассчитанное для укрытия и работы 100 человек во время воздушного нападения.

Бункер выполнен из трех вертикальных стволов общей глубиной 37 метров (высота 12-ти этажного дома). Чтобы попасть на самый глубокий, первый этаж, предстояло спуститься по 192 мраморным ступеням, с обеих сторон которых встроены железные перила. Имеется пассажирский лифт, рассчитанный на четырех человек. Объект обеспечивал безопасность при прямом попадании в него фугасной бомбы в две тонны – крупнейшей в то время.

На 34-метровой глубине объекта расположены: зал заседаний площадью 72 квадратных метра, комната отдыха Сталина площадью 18 квадратных метров и рабочий кабинет. Стены комнаты отдыха отделаны панелью под цвет дуба, все двери фанерованы также дубом,

Кабинет Сталина в бункере в Куйбышеве.
Фото: О. Минеева, 2015 год

что соответствовало вкусам Сталина. Дверей в комнате шесть – одна входная, вторая, ведущая в туалет, четыре – ложные. Их назначение – создать впечатление выхода в какие-то другие помещения. Тем самым породить представление, что комната и ее хозяин являются частью громадного мира и таким образом снять с человека представление, что он находится в замкнутом пространстве изолированным от остального мира. Таково же назначение двух расположенных на противоположных стенах окон, также ложных. Пол в комнате паркетный. Потолок сводчатый со скромной алебастровой лепниной.

Рабочая комната Сталина весьма аскетичная. Рабочий двухтумбовый письменный стол, покрытый зеленым сукном. На столе обычная настольная лампа, в форме тех лет. К письменному столу приставлен столик, тоже обтянутый зеленым сукном, на нем телефон. Рабочий стул весьма простой. В комнате несколько стульев для персонала. На двух стенах по портрету – на одной Суворова, на другой – Кутузова. Освещение комнаты осуществлялось плафонами и настенными бра.

Сталин ни разу не посетил бункер. Как уже отмечалось, Сталин находился в Москве в самые тяжелые для нее

дни. И тем более не выезжал из нее, когда обстановка на фронте изменилась в пользу Красной армии. Да и не было возможности работать в бункере, сооружение которого было завершено лишь 1 октября 1942 года.

О зале заседаний. Он также весьма прост. Стены оштукатурены без убранства, окрашены клеевой краской палевого цвета, свод белый. Пол паркетный. У дальней стены расположен стол для председательствующих, он обтянут зеленым сукном. За ним географическая карта европейской части СССР. На ней надпись: «Ход военных действий в начале Великой Отечественной войны». Посередине стол для участвующих в заседании. С каждой его стороны по семь стульев, покрытых серыми холщевыми чехлами. У стены, справа от входа в зал, стоит длинный стол для стенографисток, помощников, а может быть и охранников. Ни одного заседания в зале так и не состоялось.

В бункере предусмотрены необходимые санитарно-технические условия для жизнедеятельности – работы и отдыха человека.

Бункер в Куйбышеве по своим габаритам превосходил все подобные объекты, рассекреченные, и не только в СССР, сооруженные в период Второй мировой войны. В 1993 году в нем создали музей гражданской обороны. Он открыт для всеобщего посещения.

Строящиеся секретные подземные объекты порождают всевозможные вымыслы, догадки, легенды. И пожалуй, всех превзошел объект в Куйбышеве. Так, много лет витает легенда о старом самарском метро, которое якобы было проложено к началу 1940-х годов, то есть впервые в стране. Конечно, технические возможности для этого имелись. Ведь построили же в Лондоне впервые в мире в 1860-1863 годах подземную железную дорогу мелкого заложения длиной 3,6 километра для поездов на паровой тяге.

Однако факт остается фактом, что в нашей стране впервые метрополитен построили в Москве в 1932-1935 годах. То была его первая линия протяженностью 11,6 километра. В Самаре же метро появилось в 1987 году, его протяженность составила 12,7 километра, число станций – 10.

Вот и верь легендам. Куйбышевский бункер был первым подземным

сооружением в городе, рассчитанным на длительную эксплуатацию.

Появился и вымысел, что бункер построили многие сотни заключенных, которые якобы потом были расстреляны. Но сооружение объекта не могло вестись заключенными, поскольку он был строго засекречен. Что же касается захоронения столь большого числа людей, то оно не могло не оставить каких-либо следов. Но и их не было. Объект соорудили специалисты, московские метростроевцы, что подтверждено архивными документами.

Бункер на «Ближней» даче

Расположена она в Подмосковном Кунцеве. Называется Ближней, поскольку другие дачи Сталина находились от столицы дальше. Это была любимая дача вождя. В годы войны и в послевоенное время он жил там почти постоянно. И умер там 5 марта 1953 года. Дача и в настоящее время является режимным объектом.

Сооружение бункера на ней было завершено в 1942 году. Глубина его 17 метров. Бункер засекречен и поныне. Лишь два раза туда пускали журналистов и съемочные группы.

Сооружение довольно крепкое, способное и сейчас выдержать прямое попадание крупной авиационной бомбы. Вход в бункер начинается с обычной неприметной двери. Ступени вели в самый низ. Но для Сталина был пущен лифт с паркетным полом, стены его были обшиты деревянными панелями. Кабинет отделан дубом и карельской березой. Посередине кабинета стоял большой овальный рабочий стол, у стены – столы для дежурных офицеров и стенографисток. У другой – два стандартных дивана. Спальня хозяйина очень маленькая. В ней помещались лишь кровать и тумбочка. В бункере имелись кухня, столовая и даже небольшая дизельная электростанция.

После окончания Второй мировой войны, в связи с возможностью атомных бомбардировок, бункер был соответствующим образом переоборудован.

Послевоенный бункер вождя

Атомные бомбардировки 6 и 9 августа 1945 года американскими самолетами японских городов Нагасаки и Хиро-

сима потребовали от советского руководства адекватных мер. С военной точки зрения в такой бомбардировке не было необходимости. То было проявление политики США показать всему миру, и прежде всего Советскому Союзу, свое военно-техническое превосходство и тем самым оказать на него давление.

В связи с этим Сталин поручил советским ученым ускорить создание отечественной атомной бомбы, работы над которой начались в начале 1943 года, а также защиту от нее. Защита предусматривала сооружение надежного объекта для работы первых лиц государства в случае ядерного нападения.

Выполняя поручение Сталина, осенью 1947 года институт «Моспроект» подготовил технический проект «Бункера на Таганке». За основу была взята конструкция ранее созданных бункеров. Конкретные параметры установили на основании результатов испытания ядерной бомбы, проведенного в СССР 29 августа 1949 года на Семипалатинском полигоне.

Мощь опытного образца составила 22 килотонны – столько же, сколько американской бомбы, сброшенной на Нагасаки. Тротиловый эквивалент ее составил 22 тысячи тонн, что равно 22 тысячам однотонных фугасных бомб. Вот некоторые результаты испытания. Расположенные в 1000 метрах железнодорожный мост и в 1500 метрах шос-

План бункера на Таганке по уровню нижних этажей (блок 1, 2 – системы связи; блок 3 – системы жизнеобеспечения; блок 4 – командный пункт)

Комната штаба командования стратегической бомбардировочной авиации в «Бункере Сталина» на Таганке

сейный были искорежены и отброшены со своего места на 20–30 метров. Находившиеся на мостах вагоны и автомашины обгорели и разбросаны по степи на расстоянии 50–80 метров, животных унесло.

Эксперимент показал, что для обеспечения надежной защиты человека при всех поражающих факторах ядерного взрыва указанной бомбы требуется глубина объекта в 65 метров. Эта глубина и была определена для сооружения проектируемого бункера.

После успешного испытания ядерной бомбы с применением тяжелого топлива 18 ноября 1949 года специальный комитет при Совете Министров СССР принял протокол «О серийном производстве готовых изделий <...> по образцу <...> испытанного в 1949 году <...> в авиационном исполнении». Летом 1950 года была выпущена первая советская серийная атомная бомба. То был ответ американскому вызову.

Что касается места для постройки бункера, то оно было выбрано в районе Таганского холма. Учитывая близость московского Кремля. В 1952 году метростроевцы завершили строительство основных конструкций бункера, а в 1956 году все работы были закончены. Особым тоннелем длиной 70–75 метров можно было выйти на станцию метро «Таганская» (кольцевая), которая была открыта в начале 1950 года.

Кабинет Сталина весьма скромный, как и все помещения, в которых он работал. На стене портрет Ленина. Сталин так и ни разу не побывал в бункере. Он умер в 1953 году, до завершения сооружения объекта. Из кабинета вход в зал заседаний. В нем размещался штаб командования стратегической бомбардировочной авиации, рассчитанной на нанесение ядерных ударов. Оборудование штаба позволяло связываться с полками и дивизиями стратегических бомбардировщиков по всей стране.

В течение трех десятилетий, вплоть до 1986 года бункер выполнял эту функцию.

Но созданному новому, высокоточному оружию, бункер уже не мог противостоять. Да и такой важный объект требовал передислокации из центра столицы в более надежное место. Со временем бункер постигла судьба его предшественников. Он частично был превращен в музей. Большая же часть бункера остается нерассекреченной.

История бункера на Таганке еще и еще раз подтвердила, что с усилением поражающей силы оружия усиливается и защита от него. Максимальная глубина бункера в Измайлове составила 15 метров, в Куйбышеве достигла 37 метров, на Таганке – 65 метров. Каждый из бункеров явился ответом на появление нового оружия своего времени. Совершенствуется меч – совершенствуется и щит. Устаревшее оружие пополняет экспонаты музеев, в музеи превращаются отслужившие свой век бункеры. И те и другие становятся историческими вехами развития военного дела.

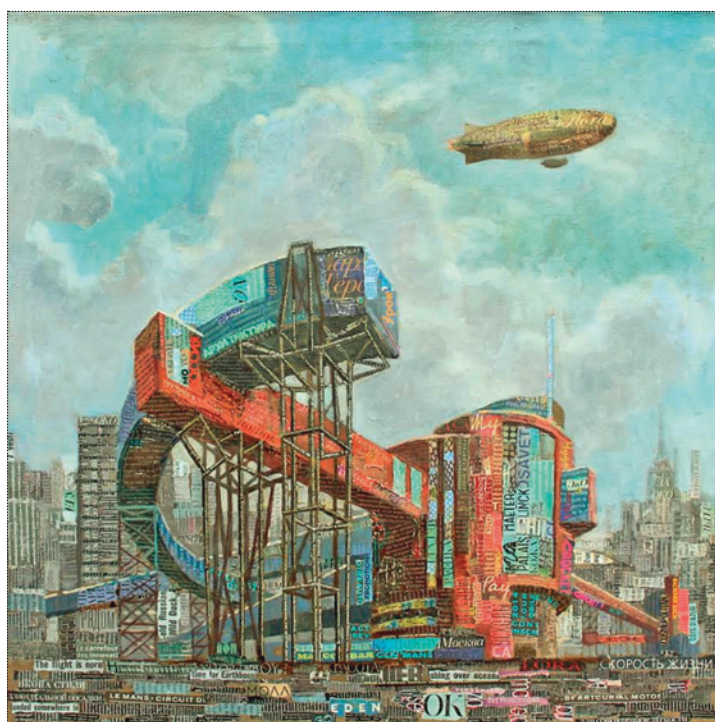
МН

Формат первого советского номера, введённого в 1931 году, был «буква – две цифры – две цифры» чёрными символами на белом фоне. Данными номерами надлежало регистрировать автомобили и мотоциклы, мотоциклетные знаки отличались от автомобильных лишь размером. Каждому транспортному средству выдавалось по 2 номерных знака: на автомобилях их нужно было крепить спереди и сзади, а на мотоциклах задний знак крепился перпендикулярно заднему крылу, передний – вдоль переднего крыла. Тогда же появились номера для пробных поездок – у них сверху наносилась надпись «проба», а первая пара цифр между дефисами отсутствовала. Этот формат просуществовал до 1934 года. В Москве автомобильной 1930-х годов к автомобилям было особое отношение. Регулярно проводились Всесоюзные межведомственные соревнования, а автогонки приравнялись к физкультуре. Пилоты болидов именовались физкультурниками. На снимке представлены восемь ГАЗ-А (или Ford Model A). ГАЗ-А – это советский автомобиль среднего класса с открытым 5-местным 4-дверным кузовом типа фэзтон. Мощность – 40 л/с. По факту это – лицензионная копия автомобиля Ford-A, оборудование и документация на производство которого были куплены советским правительством в США в 1929 году у Ford Motor Company. ГАЗ-А представляет собой первое поколение автомобилей Горьковского автомобильного завода. И это – первый советский легковой автомобиль массовой конвейерной сборки. Выпускался с 1932 по 1936 год на Горьковском автомобильном заводе, и с 1933 по 1935 год на московском заводе КИМ. Первые две машины были собраны 8 декабря 1932 года. Всего было выпущено 41 917 машин. Существует, кстати, городская легенда, что в Ленинграде и Москве эксплуатация ГАЗ-А была запрещена после 1936 года, а малочисленным автовладельцам предписывалось сдать ГАЗ-А государству и с доплатой приобрести новый ГАЗ-М-1. Якобы делалось это по причинам устаревшей к 1936 году конструкции ГАЗ-А и неблагоприятности появления автомобиля старой конструкции в крупном городе

Советские сны разума или Архитектура как утопия

Памяти Чернихова. Андрей Шатилов. 2020 год. Работа представляет собой живописную трактовку одной из архитектурных фантазий архитектора Якова Чернихова в авторской технике Андрея Шатилова. Объект, созданный в проекте знаменитым архитектором, предстает перед зрителем в контексте городского ландшафта, гармонично вписываясь в него

Яков Черников. Архитектурная фантазия. 1930-е годы

В апреле 2021 года в фойе московского отеля «Арабат Парк Хаятт Москва» открылась выставка «Архитопия». Она же доступна на медиаплатформе #Москвастобой. На художественной выставке «Архитопия» можно познакомиться с современным прочтением идей советских архитекторов 1920–1930-х годов, которые так и не были воплощены в реальности. Выставка представляет собой собственное видение современными художниками самых амбициозных проектов выдающихся архитекторов, работавших в СССР на рубеже 1920–1930-х годов.

Именно в этот промежуток времени – период становления и создания мифа о всемогущей советской «империи» – формируется новый архитектурный стиль: исполинский, монументальный, отсылающий к классическому наследию античности.

Среди представленных работ, к примеру, определяющий эпоху проект – Дворец Советов (автор картины – Катя-Анна Тагути). Здание должно было располагаться близ метро «Кропоткинская» на берегу Москвы-реки. В конкурсе на создание исполина участвовал сам Ле Корбюзье, однако победил проект Бориса Иофана. Предполагалось, что здание вознесется на высоту 415–430 м (на тот момент – самое высокое в мире) и будет увенчано 120-метровой статуей Владимира Ленина. Его оснащение и конструктив аккумулировали самые современные и передовые на тот момент технологии. Его возведению помешала война и несовершенство советской научно-технической базы.

Другая работа посвящена не менее известному проекту – зданию Народного комиссариата тяжелой Промышленности (автор картины – Кирилл Котешов). Его планировали возвести у самой Красной площади, на месте бывших Верхних торговых рядов (ГУМ). Здесь за победу боролись авторы 12 проектов, в том числе авангардисты Константин Мельников и Иван Леонидов. Однако ни один из проектов не удовлетворил запросы Наркомтяжпрома, поэтому здание так и не возвели.

На выставке можно полюбоваться задумкой Центрального дома Аэрофлота (автор – Катя-Анна Тагути) у Белорусского вокзала, который задумал Дмитрий Чечулин. Согласно сохранившимся эскизам, здание имело бы обтекаемую форму, а украшал бы его портал со скульптурами героев-летчиков (декор здания планировалось поручить скульптору Ивану Шадру, автору «Девушки с веслом»). Многие отмечают, что отчасти облик Дома Аэрофлота был реализован уже позднее при строительстве Дома Советов РСФСР на Краснопресненской набережной.

Кроме того, на выставке «Архитепия» представлены работы, посвященные Дому книги, Дворцам кино и техники и другим. Все они либо остались на бумаге, либо были реализованы в более скромном виде.

Дворец Советов. Кремль.
Катя-Анна Тагути.
2021 год

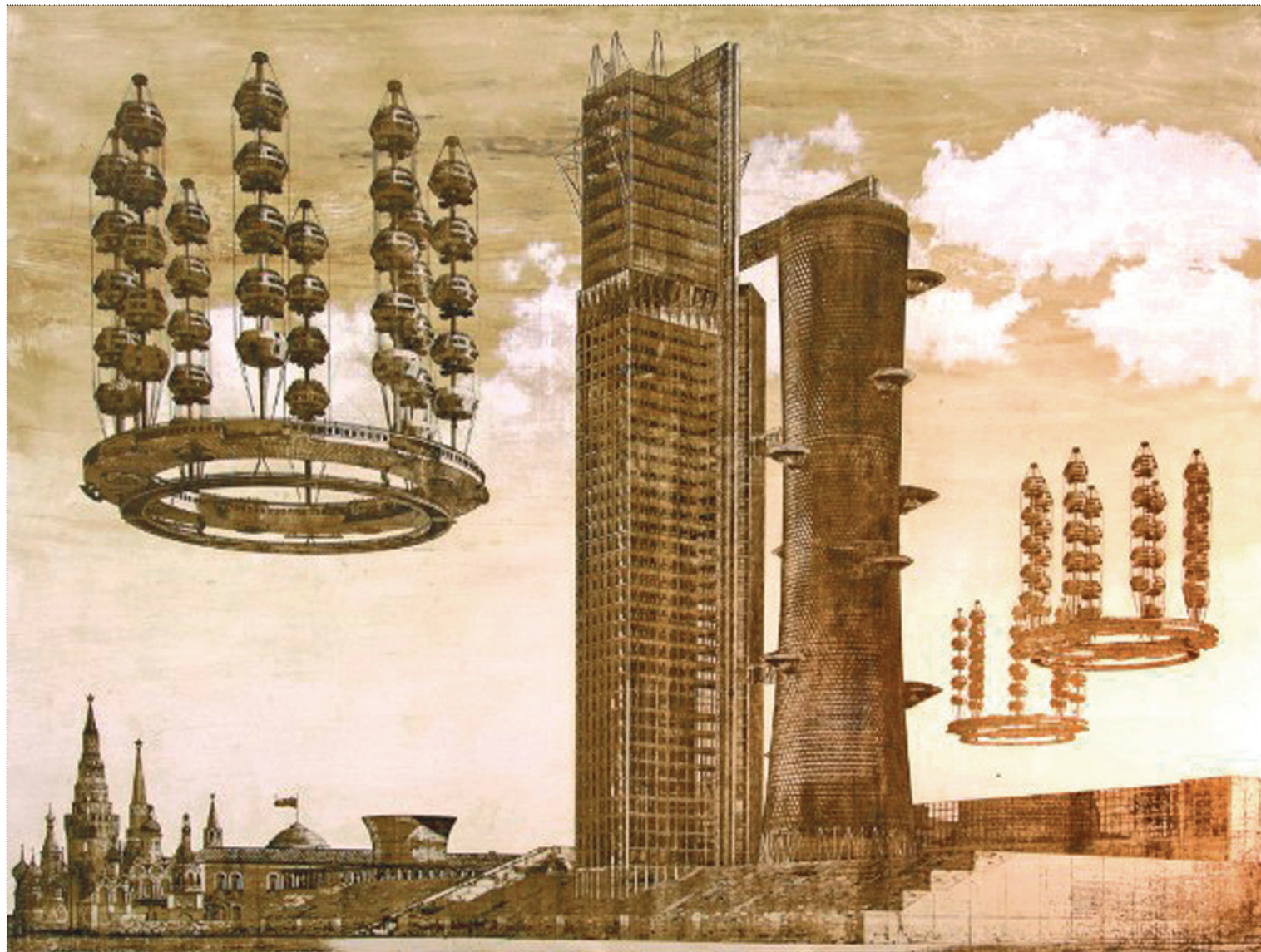
Дворец Советов – самый масштабный проект советского времени. Предполагаемая высота – 415 метров – выше самых высоких зданий в мире на тот момент – Эйфелевой башни в Париже и Эмпайр Стейтс Билдинг в Нью-Йорке. Дворец должна была увенчать фигура Ленина высотой в 100 метров

Проект Дворца Советов.
Б. Иофан и др. 1934 год

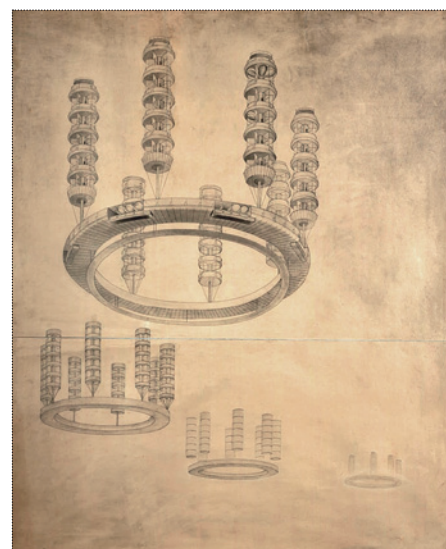
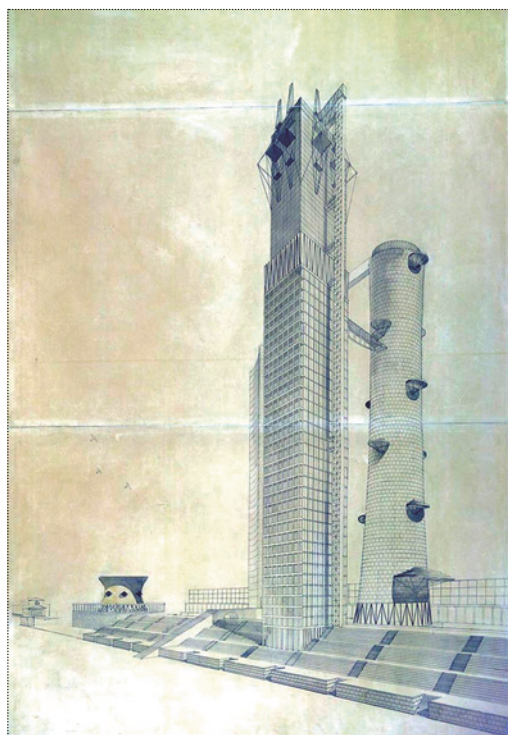
Также в рамках выставки представлен специальный проект Алексея Беляева-Гинтовта «Сверхновая Москва», в котором автор размышляет о том, какой была бы Москва, будь реализованы все эти грандиозные идеи.

→ на стр. 103

Наркомат тяжелой промышленности. **Кирилл Котешов.**
2020 год

В картине отражены 2 проекта. Один из них – проект здания Народного Комиссариата тяжелой промышленности (Наркомтяжпром) на Красной площади архитектора Леонидова. Другой – «Летающий город» Георгия Крутикова. Суть проекта составляла идея жилых домов, парящих в воздухе и летающих кабин, которые могли «припарковаться» к любому парящему зданию

Проект «Наркомтяжпром» архитектора **Ивана Леонидова**, 1934 год

«Летающий город» **Георгия Крутикова**. Проект 1928 года

Нереализованные архитектурные проекты СССР (бумажная архитектура) были очень амбициозны. Они воплощали новую монументальность, «новый Рим», советскую «империю», и ориентировались на классическое наследие эллинистической Греции и Древнего Рима. Многие работы были приняты к воплощению и реализовывались как мегапроекты – их и не нужно было построить, а нужно было сложить усилия. Наиболее известный период «бумажной архитектуры» – Франция эпохи барокко и классицизма. Тогда (да и позже) проекты создавались без удержки фантазии автора, являясь лабораторией, опытным полем творческого поиска. Бумажную архитектуру «не берет» техническая сложность, стоимость, масштаб, цензура. В литературоведении (по предложению ученого К. Рёмера) утопия – это детальное описание воображаемой культуры, которая предоставляет читателю картину альтернативной реальности для критики собственной современности с интеллектуальных и эмоциональных позиций. Утопия как одна из своеобразных форм общественного сознания традиционно воплощает в себе такие черты, как осмысливание социального идеала, критика существующего строя, а также попытки предвосхитить будущее общества.

Вот, например, конкурс на «Дворец Советов».

Поэт Демьян Бедный пишет:

Скоро здесь, где торчал
Храм-кубышка,
Засверкает, радуя наши сердца,
Всемирно-пролетарская вышка
Советского чудо-дворца!

Конкурс был объявлен после того, как 5 декабря 1931 года был взорван храм Христа Спасителя.

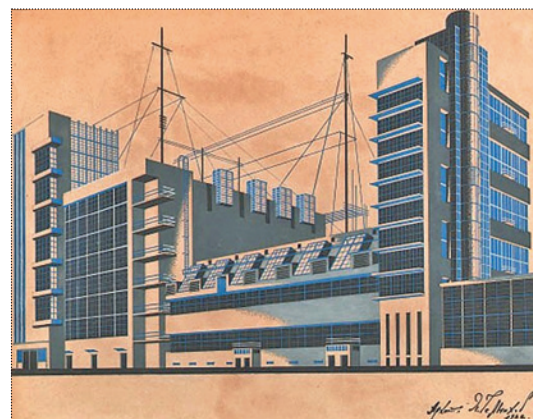
В общей сложности комиссия рассмотрела 160 проектов, 135 из которых участвовали на конкурсной основе, 13 были внеконкурсными, 12 выполнялись на заказ. В открытом конкурсе приняли участие не только советские архитекторы, 24 проекта были выполнены иностранными участниками: из США поступило 11 работ, из Франции – три, два из Голландии, по одному из Италии, Швейцарии и Эстонии. Из пяти немецких проектов три были выполнены на заказ архитекторами Эрихом Мендель-

Мост и Черников. Андрей Шатилов. 2020 год

Художник Андрей Шатилов комбинирует в своей работе эпохи с разницей в сто лет. Основа композиции – живописный мост, а на переднем плане удерживают внимание автомобили 1930-х годов. Автор неоднократно признавался в любви к советской эстетике, и в этой работе он отдает дань дизайну прошлого столетия, вписывает композицию, уводя на задний план архитектурный проект Чернихова

Яков Черников. Архитектурная фантазия. 1930-е годы

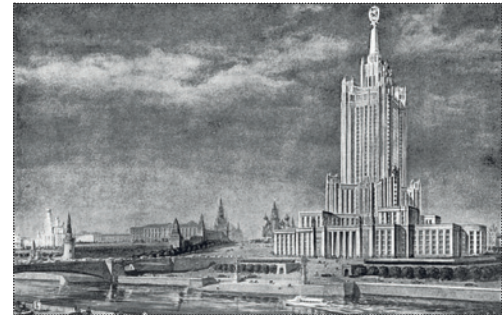
соном, Вальтером Гропиусом и Гансом Пёльцигом. Помимо конкурсных работ, организаторы рассмотрели 112 проектных предложений по конструктивным элементам здания, интерьерам, оборудованию.

Как известно, одним из наиболее известных зарубежных участников конкурса был французский архитектор Ле Корбюзье. Его план Дворца Советов представлял собой соединение архитектурных объёмов, над которыми располагалась «дуга», формировавшая

Высотка в Зарядье. Люся Чарская. 2021 год

В картине отражен нереализованный проект 1947 года архитектора Дмитрия Чечулина. Начало строительства Высотного здания в Зарядье в Москве, восьмой сталинской высоты, было приурочено к празднованию 800-летия основания Москвы

Проект высотного здания. Архитектор Д. Чечулин. 1947 год

пространство Большого зала. Функционалистский проект, разработанный Ле Корбюзье, не удовлетворял художественным критериям и идеологии сталинской архитектуры 1930-х. В книге 1939 года, посвященной проектам конкурса, проект подвергся критике с эстетической точки зрения: **«Если передний фасад большого зала (с гигантской аркой en face) еще может претендовать на архитектурную значительность, то фасады малого зала и боковой фасад всего сооружения явно обнаруживают недоучет необходимого внимания к надлежащему архитектурному оформлению сооружения»** (Атаров Н.С. Дворец Советов. М.: Московский рабочий, 1940).

Впоследствии некоторые искусствоведы называли план Дворца Советов одной из лучших нереализованных работ Корбюзье. Отмечалось, что несмотря на величину дворца, он «соразмерен масштабу человека»: его пространства служили в первую очередь удобству посетителей, а не пропаганде (См. напр.: Коккинаки И.В. Ле Корбюзье и Советская Россия // Ле Корбюзье. Тайны творчества: между живописью и архитектурой [По ред. Ж.-Л. Козна]. М.: ГМИИ им. А.С. Пушкина, 2012. – Прим. ред.). Вероятнее всего, это же послужило причиной для отказа от проекта Ле Корбюзье.

Или история строительства восьмой высоты. В журнале «Огонёк» было опубликовано следующее сообщение о событиях 7 сентября 1947 года: **«В 13 часов дня происходит закладка многоэтажных зданий в разных пунктах Москвы. Только один час проходит между закладкой памятника основателю Москвы Юрию Долгорукому и закладкой многоэтажных зданий. Но вся душа советской страны проходит перед нами в течение этого часа: далекое прошлое Руси, воин на коне, в шлеме и кольчуге, указывающий рукою вниз: “Здесь быть Москве”, – и гигантские, многоэтажные дома, построенные по последнему слову техники для людей социалистического общества, для строителей коммунизма, для новых людей»**. Здание возвели до 8-го этажа, но в 1954 году от строительства 275-метрового монстра в непосредственной близости от ансамбля Московского Кремля отказались. И гидрогеология была сложная, и сменилась концепция застройки города. Но сегодня мы смотрим на те здания как на прочно занявшие место в Москве. Высотки называют семью «московскими сестрами».

Утопии советской поры будоражат наше воображение. Как могло бы быть,

если бы было реализовано? Смогли бы мы жить в такой Москве? А что будут делать наши потомки с теми объектами, которые мы сегодня задумали построить? И стоит ли их возводить?

Немногие знают о том, что близкие вопросы беспокоили наших предков.

На выставке «Архитопия», подготовленной проектом “The Gallery” в течение прошлого, пандемийного года и представленного публике в холле второго этажа отеля «Арабат Парк Хаятт Москва» тоже много размышлений такого толка, соединяющих в себе и наше восхищение прошлым, и наши поиски, и даже наши страхи.

Главный редактор журнала «Московское наследие» во время приветственной речи на вернисаже выставки обратил внимание собравшихся на феномен «полета мысли» и оксюморонность созданных образов. **«Вглядываясь в полотна современных художников, мы видим слои смыслов, видим себя как в зеркале. Что-то вызывает отторжение, что-то манит и хочется дополнительно рассматривать, прикидывая, так ли бы было. Вот, например, Дворец техники на Международной набережной. Хитрый художник поставил Москва-Сити задником этой огромной декорации, но посмотрите, где стоит Дворец техники? Правильно – в воде. Он так и не построен. Он плывет мимо огней большого города, как корабль из нашего прошлого. Также футуристично смотрится Летатлин, который все могут увидеть в Музее авиационной техники в подмосковном Монино. Но его чудом занесло в Москву сегодняшнюю. Эта выставка – наш оммаж Татлину, Эль Лисицкому, Чернихову, Леонидову, которые размышляли, как мы с вами будем жить...»** – отметил Филипп Смирнов.

Особой точкой притяжения становится «бумажная архитектура» начала XX века. Мы знаем про нее много, но получается, ничего не знаем. И нематериальные образы рассказывают нам многое о нас. Взять, к примеру, кон-

струкции Владимира Евграфовича Татлина. Да и сам его творческий путь. В альманахе «Русский антиквариат» читаем: **«В.Е. Татлин – одна из самых ярких фигур нового искусства 1910–20-х гг., родоначальник конструктивизма, вообще – уникальный человек русского авангарда. Жизнь его была жизнью фанатика и подвижника, творчество заполнило ее целиком. В искусство он пришел как самородок – почти без серьезной школы. В Пензенском художественном училище (1905–10) получил основы профессиональных знаний, а в авангардных студиях**

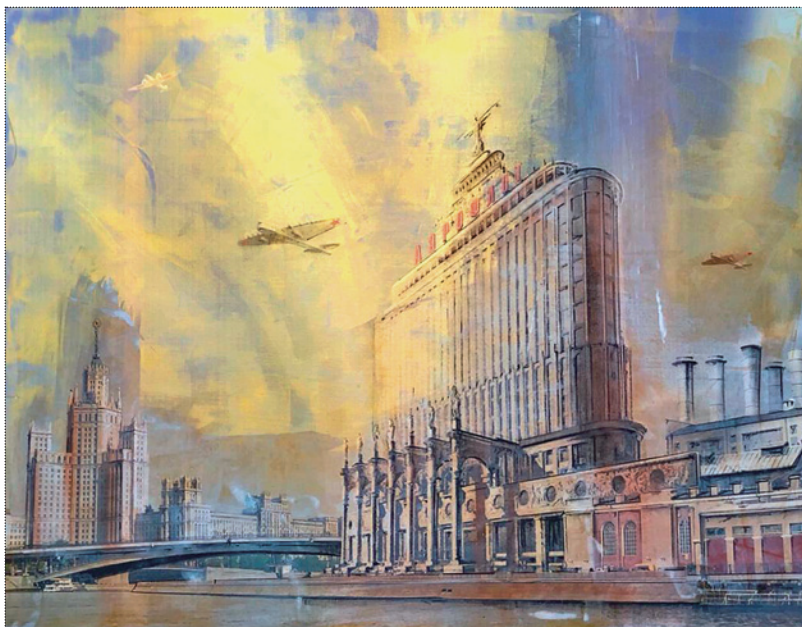

Дворец Техники. Люся Чарская. 2021 год

Дворец Техники СССР был призван стать крупнейшим в мире центром научно-технической пропаганды. Он должен был знакомить широкие массы с достижениями советской техники в области промышленности, сельского хозяйства, транспорта и связи

Дворец Техники СССР. Проект архитекторов **А. Самойлова и Б. Ефимовича**. 1933 год

Москвы и Петербурга (у И.И. Машкова, Я.Ф. Ционглинского, М.Д. Бернштейна, М.Ф. Ларионова – у него особенно) набрал мастерства. Не учился за границей, хотя полмира объездил матросом (еще мальчиком сбежав из дому, уплыл юнгой в Турцию) и отразил этот факт биографии в «Автопортрете» (1911) но, впервые попав в Париж (1914) и посетив там П. Пикассо, отнесся к нему как равный к равному. Возможно, с этим слегка курьезным визитом (Татлин приехал в Париж из Берлина, где на выставке русского народного искусства исполнял роль слепого бандуриста, он и для Пикассо сыграл на бандуре) косвенно связан переход художника от живописи, сочетавшей ларионовское влияние

Здание Аэрофлота. **Катя-Анна Тагути**. 2021 год

Здание Аэрофлота задумывалось как памятник героической советской авиации, совершившей героический подвиг по спасению экипажа ледокола «Челюскин», дрейфовавшего на льдине после гибели судна в Чукотском море. Монументальное сооружение планировали построить на площади Белорусского вокзала

Проект Центрального дома Аэрофлота. Архитектор **Д.Н. Чечулин**. 1934 год

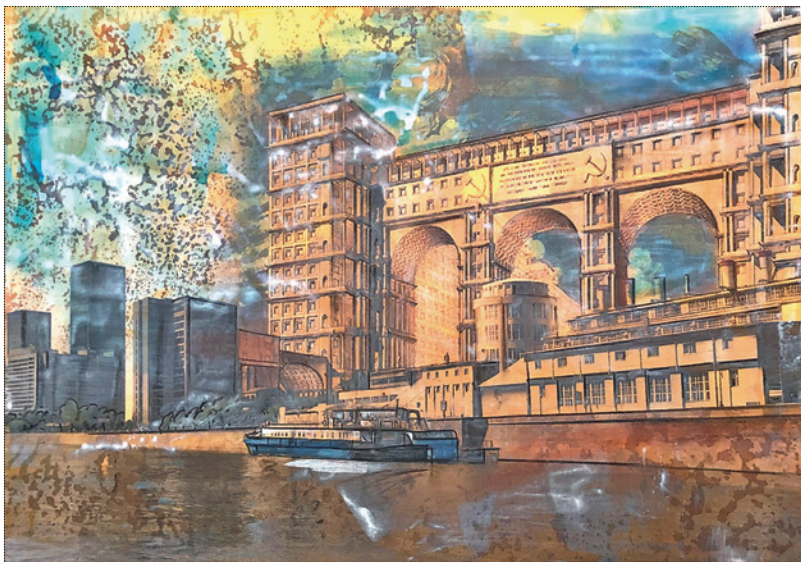
с элементами кубизма, к «живописным рельефам» (они же «контррельефы», или «материальные подборки»). Эти объемно-пространственные абстракции из железа и дерева, с использованием стекла, штукатурки, обоев, фрагментов готовых вещей и отчасти обработанные живописными средствами, впервые были показаны им на выставке в собственной студии (1914, тогда они назывались «синтезостатичными композициями»), затем на выставках «Трамвай Б», «1915 год», «Магазин». С них началась конструктивистская

Дом книги и «Красный Октябрь». **Катя-Анна Тагути**. 2020 год

Характерное для 30-х годов XX века, вытянутое вверх монументальное сооружение со скульптурными композициями. Проект так и остался на бумаге

Проект Дома Книги. Архитектор **И. Голосов**. 1934 год

линия в русском авангарде, линия материаловедения, противопоставляемая – во всяком случае, автором – отвлеченно-знаковому супрематизму К.С. Малевича». Но одно дело восхищение авантюрами и авантюризмом, другое – его идеи.

Амшей Маркович Нюренберг, художник, оставил вот такие воспоминания о Татлине: «С Татлиным я близко познакомился на его персональной выставке, о которой некоторые мало разбирающиеся в искусстве критики писали, как о явлении».

Татлин был вождем небольшой группы художников, которые работали не кистями, но молотком и клещами, а вместо растворителя пользовались гвоздями и проволокой. О себе эти художники

Наркомтяжпром и Краснопресненская набережная.
Катя-Анна Тагути. 2020 год

Строительство этого огромного комплекса привело бы к полной реконструкции Красной площади и прилегающих улиц

Проект здания Наркомата тяжелой промышленности. Архитекторы **И. Фомин, П. Абросимов и М. Минкус.** 1934 год

скромно говорили: «Мы мастера-инженеры, которые увлеченно занимаются решением вопроса о новых средствах выражения».

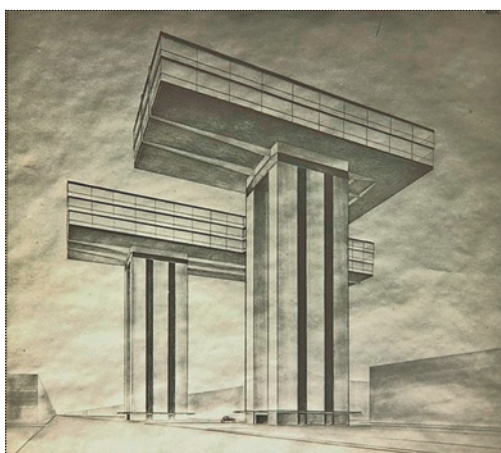
Я обошел эту удивительную выставку, похожую на мастерскую жестянщика. Зрителей, несмотря на солидную рекламу ее устроителя, было мало.

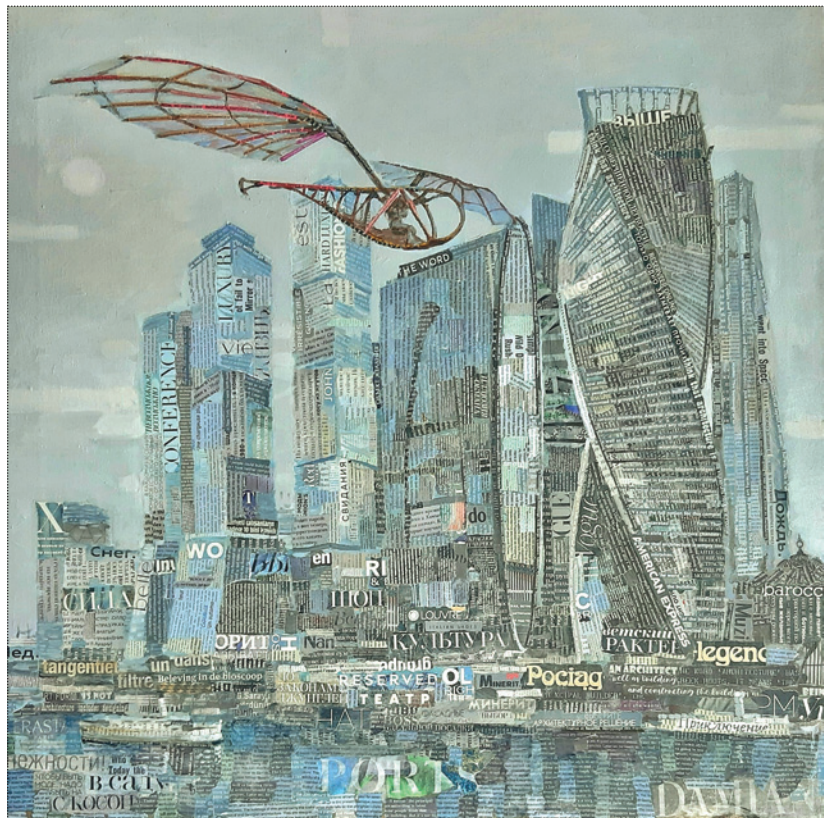
→ на стр. 109

Небоскреб Лисицкого. **Люся Чарская.** 2021 год

Эль Лисицкий – выдающийся представитель русского авангарда, художник и архитектор-конструктивист. Проект «Горизонтальных небоскребов», получивших шуточное название «заоблачные утюги», позволял решить проблемы вертикального зонирования городской среды и сохранить исторический облик Москвы, минуя снос старых зданий

Горизонтальные небоскребы. Проект **Эль Лисицкого.** 1923–1925 годы

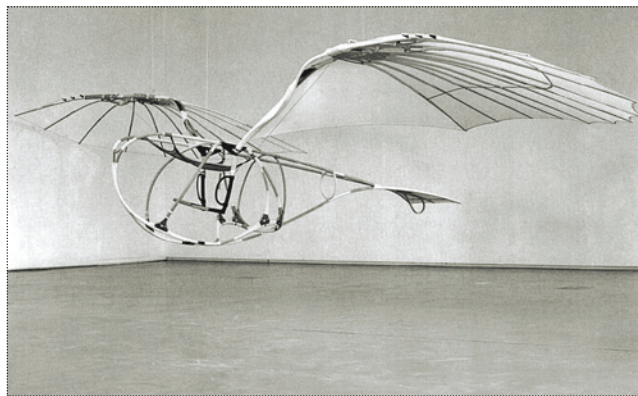

«Русский зиккурат» (башня Татлина).
Кирилл Котешов. 2020 год

Проект башни рушил все архитектурные традиции. Несущие конструкции – сооружения высотой 400 метров состояли из двойной спирали, символизирующей «линию движения свободного человечества». Внутри спиралей предполагалось разместить несколько вращающихся зданий. Наклон оси башни совпадал с наклоном земной оси

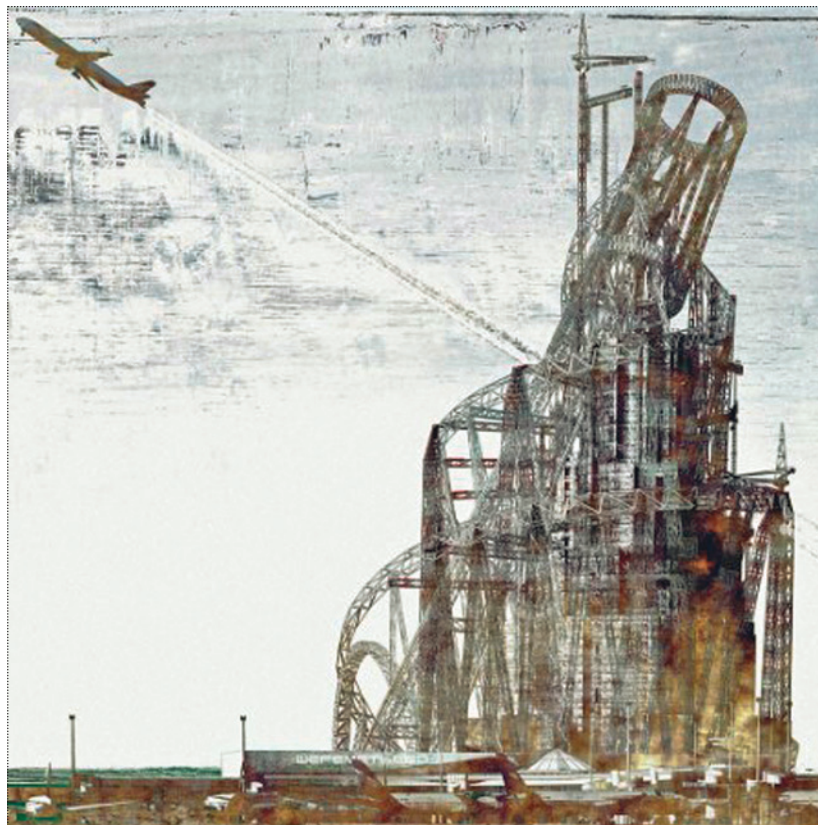
Башня Татлина – проект монументального памятника III Коммунистического интернационала. Архитектор
Владимир Татлин. 1919–1920 годы

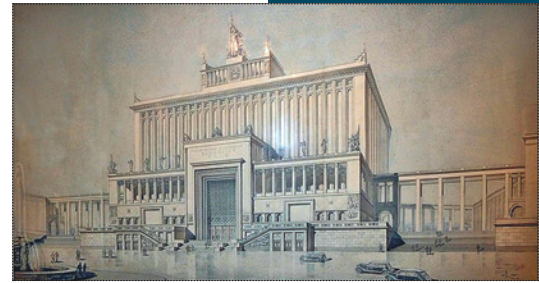

Посвящение Татлину. **Андрей Шатилов. 2020 год**

«Летатлин» – летательный аппарат, воздушный велосипед, орнитоптер, махолет. Проект, созданный и воплощенный в жизнь архитектором и художником Владимиром Татлиным в 1928–1932 годах. Название ему дал сам автор – это сочетание двух слов – «летать» и «Татлин»

Владимир Татлин. «Летатлин». Фото 1928–1932 годов

Проект Большого академического кинотеатра. Д.Н. Чечулин и К.К. Орлов. 1936 год

Я нашел Татлина. Он стоял около одного из своих «инженерных произведений» и с каким-то неверующим зрителем спорил о будущем, вечном искусстве.

— Да, — твердо сказал он неверующему, — мы работаем для зрителей, которые появятся только через тридцать лет. В Москве, — уверенно добавил он, — знаю, наших зрителей еще нет, но это нас не огорчает. Мы глубоко верим, что они будут.

— Ну, а если они, товарищ Татлин, не появятся, что будет с вашими жестяно-картонными натюрмортами, — спросил я, вmeshавшись в эту импровизированную дискуссию.

— История искусства, — продолжал я, — не знает таких удивительных скачков. Несмотря на свою динамическую сущность, искусство весьма консервативно. Прекрасные стенные фрески, которые археологи в древних пещерах находят, написаны около десяти тысяч лет тому назад, и, что удивительно, фрески очень напоминают стенную живопись современных декоративных художников. Очевидно, спираль, которую вы любите, владеет душой живописи.

Татлин молчал. После долгого раздумья, он сказал:

— Я пришел к этому выводу не сразу. После революционных дней, когда надежда и вера то возникали, то обманывали, я, наконец, увидел новый горизонт. И понял, что я на верном пути.

Дом кино. Люся Чарская.
2021 год

Большой академический кинотеатр — крупное общественное сооружение, которое по плану реконструкции Москвы должно было быть построено на площади Свердлова напротив здания Большого театра. Поскольку кино было признано «важнейшим из искусств», новый кинотеатр должен был архитектурно подчинить себе здание Большого театра

Мы стояли возле разрекламированной спиральной башни. Она была им создана в честь коммунистической партии и называлась «Башней третьего Интернационала». Указывая на нее, он с большой гордостью сказал:

— Над этой небольшой моделью я работал пять лет. Считаю ее зенитом моего последнего творчества.

Он смолк и внимательно поглядел на нас.

— А что в ней необычного, исторического? Такого, что удивит зрителя? — спросил я. Татлин порозовел. Размахивая руками, он произнес:

— Всё в башне будет необыкновенно! Высота. Этажей двадцать. Потом она будет вертящейся. Затем, в ней будут жить, и мыслить, и работать сливки народа. Его мыслители, ученые, изобретатели, инженеры, художники, скульпторы. — Всю эту фразу он произнес, холодно поглядывая на меня.

Последним экспонатом был летающий аппарат его собственной конструкции, который назывался «Модель летатина». Сделан был аппарат из лакированной фанеры и окрашен в цвет заката неба.

— Летчики, — сказал он, — его осматривали и хвалили.

Меня раздражало его неумеренное хвастовство, но я старался делать вид, что всё приемлю так, как он желает. Уходя, я пожал его руку и сказал, что выставка меня согрела и освежила.

Татлин меня чувствительно поблагодарил» (<https://www.maslovka.org/modules.php?name=Content&pa=showpage&pid=131>).

А мы чувствительно благодарим создателей выставки за новую точку притяжения на карте Москвы. Адрес — Неглинная, 4. Или пространство интернета.

МН

Проект «Детский Достоевский»

Образ проекта «Детский Достоевский».
Арина Савельева, 19 лет

В этом году отмечается юбилей великого русского писателя – 200-летие со дня рождения Ф.М. Достоевского, который родился 11 ноября 1821 года в Москве и прожил в ней до 16 лет. Как же рассказать детям и их родителям про «московское измерение» Достоевского?

Если задать вопрос любому горожанину на улицах Москвы: «С каким городом у нас ассоциируется Ф.М. Достоевский?» 99 %, не задумываясь, ответят: «С Санкт-Петербургом!». И это – совершенно логично, потому что многие произведения великого русского писателя не только созданы в Петербурге, но пронизаны его духом, насыщены его «кровью и плотью». Но при этом есть и полузабытый, находящийся в тени – Достоевский «московский». И «Москва Достоевского» чрезвычайно важна для понимания личности автора, поскольку

именно здесь он формировался как личность, в него закладывались определенные ценности, отношение к жизни, искусству, литературе, людям, Богу. Москва Достоевского – дом его детства, семья и круг родственников, к которым он потом не раз приезжал в разные периоды своей жизни. Это – масса эпизодов в его произведениях. Это – любимые с детства места, по которым он, в качестве гида водил свою жену. Наконец, Москва – место, где находится могила его матери. А если брать шире – в нашем настоящем «Московский реги-

он» (Москва и Московская область), то это – ещё и село Даровое под Зарайском (тогда – Тульская губерния). В нём прошли сами счастливые дни его детства и случилось одно из самых печальных событий – смерть отца. Всё это вместе создает мощнейший и интереснейший пласт материального и нематериального наследия, к которому можно прикоснуться и узнать много нового и захватывающего, не только про классика русской литературы, но и про столицу 20–80-х годов XIX века. Но многие ли из нас хорошо знают или слышали про именно вот этого, «Московского Достоевского»? Ответ – очевиден: немногие.

И еще один вопрос, который возникает в ходе этих размышлений – а кому и зачем в вечно спешащем мегаполисе это нужно? Мы, авторы проекта – А. Лисицкий и Ю. Куварзина решили, что, прежде всего, это нужно детям и их родителям. Сам Фёдор Михайлович, при этом, может быть гениальным гидом, проводником для подростков в мир Москвы 20–30-х годов XIX века. Достоевский «поможет» этой целевой аудитории не только лучше узнать и «присвоить» город, в котором они живут, но и начать знакомство с безумно сложным, но захватывающим миром творчества и личности Ф.М. Достоевского. В нем, в этом мире, оказывается, тоже есть произведения для детей и про детей и подростков. Так появилась идея проекта «Детский Достоевский», который позже был поддержан Фондом Президентских грантов. Идея проекта состоит не только в знакомстве с московским детством писателя и путешествии на своеобразной «машине времени» в город его детства. Дети и подростки в нашем начинании не просто пассивные получатели информации, а активно вовлечены в реализацию проекта, создание различных информационных продуктов.

Но, чтобы превратить идею в полноценный проект, вначале необходимо было выявить культурно-исторические «московские» культурно-символические ресурсы, связанные с Феденькой Достоевским и сформулировать истории, которые будут рассказаны подросткам и их родителям. В данном процессе была использована методика нашего коллеги – президента Делового клуба «Наследие и экономика» Д. Ойнаса –

Д. Ойнас. Методика
«Ромашка смыслов»

«Ромашка смыслов» (методика создания ментально-эмоциональных карт – гипертекстов на основе местных культурно-символических ресурсов и их связей).

В её основе лежит выявление культурно-символических ресурсов, локализованных в конкретном месте, и символического окружения, выбранного героя, формирование «чувственного гипертекста». Их можно извлечь из воспоминаний о писателе, историко-краеведческой информации этого периода, дневников и произведений и т. д. Всё это дает нам не только представление о Ф.М. Достоевском, как локальном московском и подмосковном «герое», но и материал для проектирования. Смысловые «растяжки» показывают эмоциональные связки с материальным и нематериальным наследием. К примеру, символ «Настоящий огонь» связан с прозвищем Феденьки в детстве. Андрей Михайлович Достоевский вспоминает: **«Старший брат Михаил был и в детстве менее резв, менее энергичен и менее горяч в разговорах, чем брат Фёдор, который был во всех проявлениях своих настоящий огонь, как выражались наши родители».**

Основной площадкой проекта была определена Библиотека им. Ф.М. Достоевского, выступившая одним из его инициаторов. Выбор подростков как «ядерной» целевой аудитории определило формы подачи информации и продукты: интерактивные лекции, встречи с писателями книги о детстве Достоевского «Огонь с Божедомки», экскурсию и мастерские по разработке аудиогuida, путеводителя-раскраски, квиза-викторины.

Казалось бы, на первый взгляд, странная идея – сделать Ф.М. Достоевского символическим гидом по Москве XIX века. Но вот что писала А.Г. Достоевская о своем муже: **«С удовольствием вспоминаю остальные дни нашего пребывания в Москве. Каждое утро мы отправлялись осматривать достопримечательности города: Кремлёвские соборы, дворец, Оружейную палату, дом бояр Романовых. В одно ясное утро Фёдор Михайлович повез меня на кладбище, где погребена его мать, Мария Фёдоровна Достоевская, к памяти которой он всегда относился с сердечною нежностью. Мы были очень довольны, что еще застали священника в церкви и он мог совершить панихиду на ее могиле. Побывали мы на Воробьёвых горах. Фёдор Михайлович, москвич по рождению, был отличным чичероне и рассказывал мне много интересного про особенности первопрестольной»**. Кстати, «чичероне» – это понятие происходит от известного латинского имени «Цицерон», так тогда называли гидов-рассказчиков.

Интерактивные занятия историка Москвы и замечательного современного «чичероне» Филиппа Смирнова были посвящены быту и московским реалиям первой половины XIX века, который окружал Феденьку и его семью. Каждое занятие сопровождалось не только показом предметов того времени, но их еще можно было потрогать, а иногда даже использовать.

Краеведческие истории легли в основу туристическо-информационных продуктов, которые затем разрабатывали подростки совместно с экспертами.

Так, история про Воробьёвы горы была визуализирована детьми на художественных мастерских по созданию путеводителя-раскраски.

В XIX столетии Воробьёвы горы, впоследствии одно из любимых мест Фёдора Михайловича в Москве, располагались на окраине города. Здесь в выходные и праздничные дни проводились народные гуляния. Сюда приходили семьями со своими самоварами, закуской, удобно устраивались где-нибудь на травке и проводили здесь целый день. Под горой слышались песни, играла гармоника, водились хороводы.

В более позднее время состоятельная публика могла позволить себе отправиться в ресторан Крынкина. Деревян-

«Отдых москвичей на Воробьёвых горах». Крахина Диана, 12 лет

ное здание ресторана было выстроено во второй половине XIX-го века и стояло на кромке одного из холмов недалеко от храма села Воробьёва. Крынкин и его наследники превратили ресторан в одно из самых привлекательных мест загородного отдыха.

Закуски в ресторане Крынкина были отменные, славились далеко за пределами города. Например, соленые огурцы русской селекции: клинские, вяземские, муромские и другие. Как только начинали созревать первые огурчики, как мы их сегодня называем корнишоны, начиналась засолка. Рецепт отличался тем, что в бочку закладывалось очень мало соли, но много различных пряностей. Дубовые бочки забивались плотно и по наклонному настилу опускались на дно Москва-реки. Секрет технологии заключался в том, что на дне Москва-реки температура была всегда практически одинаковая, +4° С и весной, и зимой, и летом. Это был естественный холодильник. А поставлялись эти огурцы всего лишь в три места, в три Елисеевских магазина. Один в Москве, один в Санкт-Петербурге и один в Париже. И конечно, в ресторан Крынкина, который на Воробьёвых горах. Понятно, что это – уже реалии более позднего времени, самого конца XIX века, но сам рецепт огурцов – явно гораздо более ранний, родом из детства Ф.М. Достоевского.

На проведение интерактивной части лекций приглашались коллекционеры и представители небольших частных и муниципальных музеев не только Москвы, но и Подмосковья: «Музея уникальных кукол», «Музея русского платка и шали» (Павловский Посад), которые с удовольствием приняли участие в проекте.

«Ресторан Крынки-на». Марьянкова Лия, 12 лет

Иван Николаевич Синюшкин – коллекционер и собиратель сундуков, владелец исторической гостиницы «Усадьба Плешанова» (город Ростов Великий) рассказал ребятам, что с раннего детства до пятнадцати лет братья Фёдор и Михаил Достоевские спали на больших сундуках. Существовали самые разные виды сундуков: типа «матрёшки», когда один сундучок вставлялся в другой; или же особые сундуки-«подголовники», которые подкладывались под голову перед сном, чтобы никто не стянул их вместе с хранящимся в них добром.

Сундук-сейф, которые использовали купцы, в том числе и Нечаевы, был привезен коллекционером на лекцию. Он был весь напичкан «секретами». Когда кто-то из присутствовавших на встрече детей попытался открыть этот сундук ключом, у него ничего не вышло – замок сигнализировал о «чужаке». Только хозяину было известно, где расположена секретная кнопка, на которую нужно нажать для того, чтобы сработал замок. Если же сундук был не такой тяжёлый и вор мог запросто его стащить, то его острейшими саморезами XIX века «элегантным движением руки» прикручивали к полу.

Людмила Владимировна Морозова, директор «Музея уникальных кукол», расположенного на улице Покровка в Москве, показывала детям и подросткам куклы начала XIX века и рассказывала про игры с ними.

Отношение к ребёнку в начале XIX века отличалось от привычного нам

Фото: Ю. Куварзина, 2021 год

«мира детства». Его воспринимали скорее, как «маленького взрослого». Куклы были «маленькими дамами», у них имелась богатая коллекция одежды. Для мальчиков предназначались куклы-солдатики со всем обмундированием; пушечки, которые можно было заряжать. У детей из богатых семей были чайные и столовые сервизы; настоящий самовар и печка, которую можно было разжечь, используя щепки в качестве растопки. А при желании, даже кукольный катафалк, чтобы можно было с почестями похоронить отжившую свой век старую сломанную куклу.

Позже куклы изменились: у них стали другими пропорции тела, и лица – тоже детскими. И предназначались такие игрушки больше для простой игры, нежели для обучения «взрослой жизни».

Особой задачей для участников одного из занятий стала возможность написать гусиным пером письмо Феденьки Достоевского к своей маменьке. Каждый участник ошпал и заточил перо, наполнил его чернилами и попробовал написать письмо со следующим подлинным текстом Феденьки:

Апрель (после 20) – начало мая 1834. Москва

Любезная маменька!

Когда Вы уехали от нас, любезная маменька, то мне стало чрезвычайно скучно, и я теперь, когда вспомню о Вас, любезная маменька, то на меня нападет такая грусть, что я никак не могу ее прогнать, если б Вы знали, как мне хочется Вас увидеть, я не могу дожидаться сей радостной минуты. Всякий раз, когда я вспомню о Вас, то молю Бога о Вашем здравии. Уведомьте нас, любезная маменька, благополучно ли Вы доехали, поцелуйте за меня Андрюшеньку и Верочку. Целую Ваши ручки и пребуду покорный Вам сын Ваш

Ф. Достоевский.

Интерактивные занятия не только дали подросткам и их родителям знания о быте Москвы начала XIX века, но и через эмоции были направлены на создание впечатлений от соприкосновения с предметами и атмосферой того времени. Именно эти личные впечатления позволили формировать у аудитории эмоциональные связи с героем.

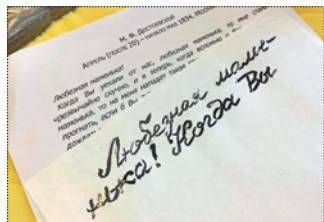
Мастерские проекта «Детский Достоевский» несли задачу вовлечения подростков в процесс создания новых

«Бочки с огурцами на дно Москвы-реки». Чайников Александр, 12 лет

Фото: И. Красильникова, 2021 год

информационно-туристических продуктов. Одним из информационно-туристических продуктов стали аудиогиды «Детский Достоевский» и «Дорога в Даровое». В их основу легли воспоминания и заметки современников, литературные произведения, факты из жизни писателя.

Например, одна из точек пути, озвученная детским голосом, повествует о месте рождения великого писателя. На платформе izi.Travel мы слушаем следующий рассказ: **«Больница, к которой мы направляемся, в начале XIX века была необычным явлением. Ведь она была бесплатной для бедных людей. На деньги царской семьи были построены и открыты две большие больницы – в Москве и в Петербурге. Здание выглядит очень величественным, чувствуется рука большого мастера, не правда ли? Так и есть: его архитектор – знаменитый зодчий Кваренги. Архитектор строил в основном в Петербурге, но и в Москве есть его проекты, к примеру – Гостиный двор на Ильинке, возле Красной площади.**

Но вернемся к нашей больнице. В старой рукописной книге, среди сотен записей о тех, кто родился и умер в этой больнице, есть запись от 1821 года: «Родился младенец в доме больницы бедных у штаб-лекаря Михаила Андреича Достоевского сын Феодор». То есть именно здесь и появился на свет наш герой!»

Люди получают эмоциональное воздействие через разные органы чувств, именно на этой основе потом рождается ощущение атмосферы, а эмоции переходят во впечатления. В ходе проекта мы пытались задействовать разные источники впечатлений. Аудиогиды, например, работают со «слухом» путешественников. Чтобы информация была лучше воспринимается подростками, а также с целью вовлечения целевых аудиторий

в процесс создания, аудиогид озвучивался именно подростками. При этом заранее подготовленные тексты перерабатывались самими юными участниками в захватывающие истории.

Путеводитель-раскраска «Достоевский в Москве» стал «творческой провокацией» по визуализации историй. Юным художникам, получающим дополнительное образование по рисованию, были предоставлены тексты 8 историй. В чем же состояла эта провокация? В сплассе историй из детства Феденьки Достоевского и техники комиксов или графического романа. Участников мастерских вдохновили воспоминания о детстве семьи Достоевских и об излюбленных местах москвичей начала XIX века. Конечно, ребята просматривали старые картины, гравюры и фото (тех мест, которые мало изменились на протяжении более поздних десятилетий XIX века) в Интернете, но фантазия у всех работала по-разному.

Например, был «визуализирован» образ няни младших Достоевских. Андрей Михайлович Достоевский так описывает ее в своих воспоминаниях: **«Говоря о нашем семействе, я не могу не упомянуть об личности, которая входила в него всюю своею жизнью, всеми своими интересами. Это была няня, Алёна Фроловна — Алёна Фроловна была, действительно, замечательная личность, и, как я начинаю себя помнить, не только была в уважении у родителей моих, но даже считалась как бы членом нашего дома, нашей семьи.**

Она была для женщины довольно высокого роста и притом очень толста, так что живот ее почти висел до колен. Ела она страшно много, но только два раза в день: чай же пила без хлеба вприкуску. Кроме обязанности няни, и то только чистой няни, так как стирка дет-

Список литературы

Достоевский
Андрей.

Воспоминания. М.:
Аграф, 1999.

Достоевская А.Г.
Воспоминания. М.:
Правда, 1987.

Достоевский Ф.М.
Собрание сочинений
в пятнадцати
томах. Том 15.
Ленинград: «Наука».
Ленинградское
отделение. 1988–
1996.

Материалы
видеолекций
проекта «Детский
Достоевский». www.dostoevskyfm.ru

ского белья ею не производилась, она занимала еще обязанность ключницы, которую приняла на себя добровольно и постепенно, чтобы помочь маменьке по хозяйству.

Одевалась Фроловна всегда очень чисто и ежедневно была в белых кисейных чепцах и тюлевых нагрудниках. Отличались эти чепцы громадными оборками: бывало, как она идет несколько скорее обыкновенного, то оборки эти так и поднимаются вверх».

В семье Достоевских была няня, всеми любимая и уважаемая Алена Фроловна, умершая в глубокой старости. Она была очень полна и грузна, и Михаил Андреевич часто сам «отворял ей кровь», после чего ей всегда становилось легче, и она говорила, что от этой операции она вся «исчезает». Над ее полнотой и «исчезанием» добродушно подтрунивала вся семья. Ее между собою в шутку называли 45-пудовой гирей, **«45-пудовая гиря свидетельствует тебе свое почтение»**, — пишет Марья Фёдоровна из деревни Михаилу Андреевичу.

Квиз «Детский Достоевский» стал форматом викторины, как по местам Достоевского в Москве, так и литературным произведениям, в том числе и для детей. Особой сложностью при работе над квизом с культурологами Московского Педагогического Государственного Университета стал подбор материала, который рассказывает как о Москве, так и должен быть знаком школьникам, интересующимся творчеством Ф.М. Достоевского. Но, в школьную программу входят всего три произведения: «Мальчик у Христа на Елке», «Белые ночи», «Преступление и наказание». К сожалению, стереотипные подходы к личности писателя часто представляют его в основном в трагичном свете и в постоянных духовных метаниях. Нам было важно показать образ живого человека, который не чурался радости, у которого было замечательное детство в Москве и нынешнем Подмоскovie, а не образ «бронзового памятника».

Все информационно-туристические продукты: аудиогиды, квиз, путеводитель и лекции — доступны всем желающим на платформе izi.Travel, портале «Узнай Москву», youtube-канале «Библиотека Достоевского» и на сайте проекта: www.dostoevskyfm.ru. 1 июня 2021 г. все участники проекта получают памятные сертификаты.

«Няня “45 пудов”».
Михайлова Елизавета, 12 лет

«Московское измерение» Феденьки Достоевского — это мир мальчика начала XIX века с семейными традициями и ценностями, любимыми книгами, образованием и играми, кулинарными пристрастиями и семейными чаепитиями, прогулками и любимыми местами, первыми потерями близких людей и поддержкой родственников.

Не секрет, что любовь к литературе, потребность в чтении закладываются именно в детстве. Сказки, прочитанные родным маминым голосом перед сном, вовремя и как будто случайно появившаяся на письменном столе среди стопки учебников книга, невзначай рассказанная история из жизни известного писателя, когда и ему было тринадцать лет — всё это кирпичики прочного личностного фундамента. Он призван дать нынешнему поколению силы выдержать позже жизненные передраги, возможность принимать ответственные, взрослые решения. Одновременно постепенно формируется приоритет истинных ценностей перед сиюминутными интересами. Именно в детстве формируется, а в подростковом возрасте кристаллизуются, такие качества личности, как способность к сопереживанию, доброте и чуткости; умение размышлять и анализировать; желание помогать тем, кому это необходимо. И как раз этому и может научить нас не только великая русская литература, но и сама судьба Фёдора Михайловича Достоевского, его детство в Москве и Подмоскovie. **МН**

Открытое письмо: с приветом из Москвы К 200-летию московских почтовых отделений

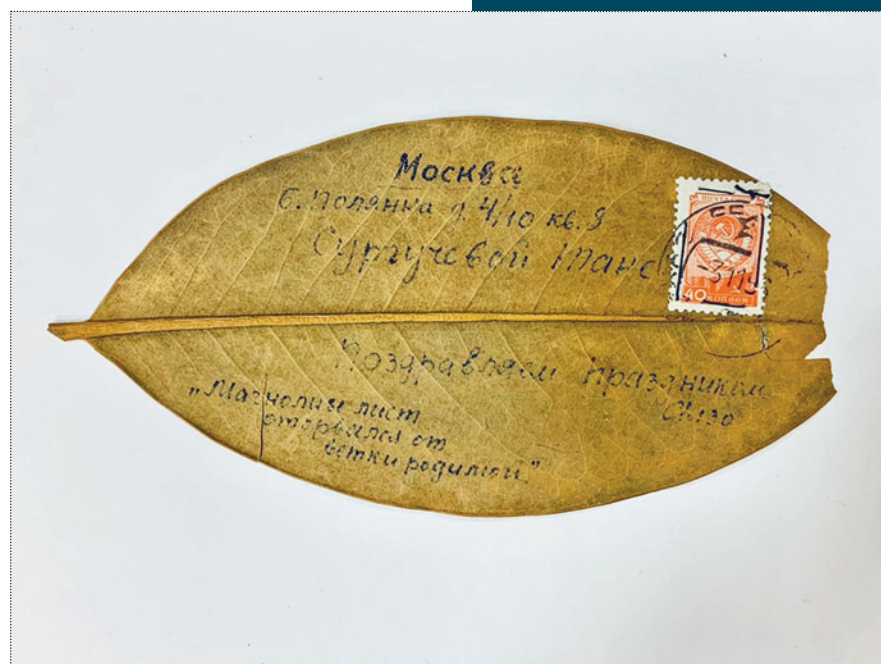
Почтовый
план г. Москвы.
1897 год. Фото:
пресс-служба
Почты России,
2021 год

В 1821 году в Москве была открыта внутригородская почта, и с этого момента начался расцвет почтовой карточки – «открытого письма». И сегодня мы с вами с теплом и легкой ностальгией вспоминаем ощущения от получения открытки или письма, потому что в сегодняшнем мире открывать почтовый ящик стало всё меньше людей, понимая, что там ждут или квитанции или реклама. Тем интереснее посмотреть, как развивалась московская почта.

Хрестоматийный призыв В.И. Ленина «взять мосты, вокзалы, телеграф, телефон» цитируют (как это часто бывает в последнее время) довольно далеко от оригинала. На самом деле, например, инструкция «Марксизм и восстание» звучит следующим образом: «...Организовать штаб повстанческих отрядов, распределить силы, двинуть верные полки на самые важные пункты, окружить Александринку, занять Петропавловку, арестовать Генеральный штаб и правительство, послать к юнкерам и к дикой дивизии такие отряды, которые способны погибнуть, но не дать неприятелю двинуться к центрам города; мы должны мобилизовать вооруженных рабочих, призвать их к отчаянному последнему бою, занять сразу телеграф и телефон, поместить наш штаб восстания у центральной телефонной станции, связать с ним по телефону все заводы, все полки, все пункты вооруженной борьбы и т. д.». Написана инструкция 13–14 (26–27) сентября 1917 года, впервые напечатана в 1921 году в журнале «Пролетарская революция». А чуть позже, в октябре 1917 года Ленин напишет «Советы постороннего» (впервые они будут опубликованы в газете «Правда» 7 ноября 1920 года, № 250), где мы можем прочитать следующее: «В применении к России и к октябрю 1917 года это значит; одновременно, возможно более внезапное и быстрое наступление на Питер, непременно и извне, и изнутри, и из рабочих кварталов, и из Финляндии, и из Ревеля, из Кронштадта, наступление всего флота, скопление гигантского перевеса сил над 15–20 тысячами (а может и больше) нашей “буржуазной гвардии” (юнкеров), наших “вандейских войск” (часть казаков) и т. д. Комбинировать наши три главные силы: флот, рабочих и войсковые части так, чтобы непременно были заняты и ценой каких угодно потерь были удержаны: а) телефон, б) телеграф, в) железнодорожные станции, г) мосты в первую голову. Выделить самые решительные элементы (наших “ударников” и рабочую молодежь, а равно лучших матросов) в небольшие отряды для занятия ими всех важнейших пунктов и для участия их везде, во всех важных операциях...»

Ни там, ни там ни слова про почту, хотя иносказательно «взять почту, телеграф, телефон» употребляется в шутливо-ироничной форме как о первых

Письмо на листе магнолии, отправлено в 1953 году из Гагры в Москву. Фото: пресс-служба Почты России, 2021 год

и неизменных шагах в решении какой-либо задачи.

Обмен сообщениями (корреспонденцией) известен давно (сколько живет человек). В привычном нам смысле, как услуга и удовлетворение общественного вызова, почта в России известна, пожалуй, с 1655 года, когда голландцем Яном ван Сведеном был получен контракт на доставку источников для «курантов» (прототипа русской газеты, обзоры прессы). В 1668 году почтой занялся Леонтий Марселиус. Он служил помощником у Афанасия Лаврентьевича Ордин-Нащокина, политика и дипломата, возглавлявшего Посольский приказ. При содействии Ордина-Нащокина была открыта новая международная почтовая линия Москва–Рига. При учреждении Рижской почты была установлена сортировка писем по городам с заделкой их в особые мешки, сумы или меха. В местах назначения проверялись их целостность и наличие печатей.

Идея создания внутренней почтовой линии Москва – Архангельск также принадлежала Ордин-Нащокину. Он придумал и форму для ямщиков, доставлявших «заморскую» почту: зеленый суконный кафтан с красным орлом на левом рукаве и почтовым рожек на правом. Таких ямщиков в народе

стали звать «почтарями». В 1672 году воеводы и приказные люди Московского государства получили предписание отправлять всю свою деловую переписку по почте, а не с нарочными гонцами, что, естественно, не могло не способствовать развитию почты. Особый вклад в развитие доставки корреспонденции внес Андрей Андреевич Виниус (1641–1717) – русский государственный деятель эпохи Петра I, первый русский почтмейстер. Его назначили почтмейстером в 1675 году и до 1693 года он возглавлял Почтовое ведомство, ведение которым после передал своему сыну.

А.А. Виниус ввел для почтарей новую форму – белые сермяжные кафтаны с красными орлами на груди, учредил почтовые ящики из белой жести для отправки писем за границу, заключил новый почтовый договор с Ригой, а 10 декабря 1685 года подписал соглашение об обмене почтой между Москвой и Вильно (Вильнюс).

В течение 25 лет (с 1675 по 1701 год) именно он (прямо и косвенно) управлял «немецкими», еще их называли «заморскими», почтами – Рижской, Виленской (Смоленской), Архангельской.

При Петре Великом почта «расцвела». Уже в 1722 году, 300 лет назад, Пётр Великий ввел пост генерал-почтмейстера (генерал-пост-директора), в ведении которого были почтамты и уличная почта... Но, в целом, для обмена сообщениями внутри города использовали нарочных или курьеров, корреспонденция между городами и странами сто-

Открытое письмо,
выслано 1 апреля
1912 года. Фото:
пресс-служба Почты
России, 2021 год

Дорожная форма почтальона (летняя и зимняя). 1869 год

ила дорого и не пользовалась большой популярностью. Письма предпочитали отправлять оказией.

Должность почтальонов (если верить Большой советской энциклопедии) появилась в 1782 году, а к концу века работа почт была уже налажена в такой мере, что русский историк и публицист Николай Михайлович Карамзин при организации журнала «Вестник Европы» выбрал формат журнала с выходом раз в 2 недели: «двухнедельник» или «quinzaine» (французское «пятнадцать»), – с тем расчетом, чтобы самый дальний его «пренумерант» (подписчик, внесший авансом деньги) получал раз в две недели свежий номер (пусть и с опозданием по отношению к столицам на 2 недели).

В 1812 году Москва сгорела в Великом пожаре. При восстановлении города были запущены первые почтовые дилижансы в Санкт-Петербург и обратно (в 1820-м году), а также в 1821 году была создана первая сеть почтовых отделений в Москве. Первые пять отделений, ставшие официальными вне Почтамта, были открыты при почт-директоре Иване Александровиче Рушковском. Жители Сушёвской, Хамовнической, Яузской, Лефортовской частей и Якиманки смогли первыми оценить удобство внутригородской почты.

Необходимо отметить, что отделения эти особенным почетом москвичей не пользовались, в чернильницах плавали мухи. Кстати, по примеру Санкт-Петербурга, почтовые отправления можно было оставить и в тех лавках, где устанавливали табличку «Приём писем на городскую почту».

Купцы и лавочники сами взвешивали корреспонденцию и взымали за неё плату. После расчёта письмо опускалось в специальный ящик с прорезью (прототип современного почтового ящика). В городе работали 85 «свободных и грамотных людей», которые обходили приёмные места 6 раз в день. Они делились на сборщиков и доставщиков. Ключи от ящиков с прорезью, что стояли в лавках, хранились у сборщиков. А вот ключи от почтовых сумок – у лавочников. Так обеспечивалась безопасность корреспонденции. Городская почта быстро набирала популярность, число москвичей, прибегавших к услугам почты всё росло и владельцы упол-

номоченных лавок стали возмущаться: столько эти письма времени отнимают, некогда торговлю вести...

В 1846 году в Москве появились первые штемпельные куверты – аналог современного конверта, выпущенный почтой. Знаки, проставленные ручным прессом, свидетельствовали, что письмо оплачено и его можно оформлять.

В 1848 году по предписанию Почтового департамента в городе появились полноценные почтовые ящики. Их изготавливали из тонких досок, обивали жестью и окрашивали в ярко-зелёный цвет. Сначала зелёных ящиков было всего 10, их установили в самых лучших городских кондитерских, которые работали без выходных и пользовались популярностью у публики.

Дальше – телетайпной строкой...

В Санкт-Петербурге в 1857 году вышла первая почтовая марка. В центре марки на внутреннем овале голубого цвета воспроизведён белый рельефный герб Почтового департамента, по заказу которого она была выпущена, – двуглавый орёл и под ним два перекрещивающихся почтовых рожка. Овал окружён рамкой тёмно-коричневого цвета с надписью сверху: «почтовая марка» и «10 коп. за лотъ» – снизу. Вокруг рамки изображена императорская мантия с короной; внизу под ней повторяется надпись: «10 коп. за лотъ». Без зубцов. (Лот – единица измерения массы, равная 1/32 фунта или 3 золотникам или 288 долям или 12,79725 граммам. – Прим. ред.)

В Москве марки появились лишь через год, первый выпуск состоял из марок номиналом в 10, 20 и 30 копеек.

Но удивительно, что сегодня указывается в качестве первой марки России именно Санкт-Петербургская, хотя история создания марок России очень интересная. Как известно, самая первая марка в мире – «Чёрный пенни», появилась она в 1840 году, в Англии. Через 11 лет, в 1851 году за границу, для изучения опыта использования марок, был командирован управляющий перевозками почты по железной дороге А.П. Чаруковский. Посетив Англию, Францию, Бельгию, Голландию, Италию, Австрию, Швейцарию, Германию и собрав массу информации, он вернулся в 1852 году в Россию. Однако нововведениям в почтовой сфере помешала Крымская война. Лишь в 1855 году Алек-

Посылочка, отправленная за границу, XX век. Фото: пресс-служба Почты России, 2021 год

сей Прохорович подал главному начальствующему над почтовым департаментом В.Ф. Адлербергу проект с подробным изложением мероприятий по введению приклеиваемых марок в России. По замыслу Чаруковского, русская почтовая марка должна была иметь круглую форму с зубцовкой вокруг рисунка, на ней следовало изобразить, отпечатанный с использованием нескольких красок, государственный герб. Кроме того, бумага для марок обязательно должна была быть защищена от подделок. Проект был утверждён 12 ноября 1856 года. Тем временем 30 июля 1856 года под руководством управляющего типографским отделением Экспедиции заготовления государственных бумаг Я.Я. Рейхеля были изготовлены эскизы и эссе первых «штемпельных» марок двух типов: с государственным гербом и головой Меркурия. Марки были круглой формы, так как предполагалось, что она станет своеобразным наклеи-

ваемым штемпелем, отсюда, кстати, и название марок – «штемпельные». К тому же, по мнению Чаруковского, неаккуратно наклеенная на конверт марка прямоугольной формы может задеть углом за ящик или за другие письма и отклеиться. Это, в свою очередь, могло повлечь за собой возвращение писем корреспонденту с объявлением об этом в газетах. Каждый тип печатался в четырёх цветах: зелёном, синем, чёрном и карминовом. Однако эти марки утверждены не были. Разработку марки продолжили.

Но еще в 1856 году, в Гельсингфорсе, в Великом княжестве Финляндском (которое было частью Российской Империи) был выпущен тираж тет-бешей в 70 тысяч экземпляров номиналом в 5 копеек, а в 1857 году, в Тифлисе (Тбилиси, Грузия), который тоже был частью Российской Империи, увидела свет еще большая редкость – так называемая «Тифлисская уника». Ее номинал – 6 копеек. На настоящий момент в мире известно о 5 экземплярах, дошедших до нас.

Но вернемся в Москву. Нам важно понимать, что ни одно из новшеств не ухудшало почту, а с изобретением телеграфа (1832), телефона (1876) и радио (1895) почтовая связь не утратила своей важной роли средства общения.

К 1867 году в Москве было уже порядка 150 почтовых ящиков, и еще – оставить послание можно было в 111 лавках. Принимались письма для отправки по всей стране и даже в другие страны.

Предметы из личной коллекции почтмейстера Афанасия Павловича Рубановского, XIX век. Фото: пресс-служба Почты России, 2021 год

Гербовые 10 копеек квартблок тет-беш. 1902–1918 годы

И в 1872 году стали издавать «открытые письма».

1884 год стал переломным для почтовой системы города: почта и телеграф объединились в одно ведомство.

К рубежу XIX–XX веков большинство чиновников ведомства получали от 250 до 300 рублей годового жалования. Почтальоны после реформы стали получать в год от 120 до 300 рублей. Работники почтамта не могли покинуть рабочее место, пока вся корреспонденция не будет обработана. Не менее сложно было и почтальонам: за рабочий день им приходилось проходить около 30 вёрст, при этом переносить несколько пудов корреспонденции. И это при том, что адресная система в Москве была совершенно иной, нежели сейчас. Город был разделен на части и участки, адреса давались по имени владельцев домов.

К концу позапрошлого столетия в Москве существовало уже около 30 постоянных городских почтовых отделений, а летом временно открывались приёмные пункты в Петровском парке и в Сокольниках.

В XX век московская почтовая служба вошла крупной организацией, с 10 экспедициями в здании почтамта, 10 самостоятельными подразделениями и ещё 7 – для особых поручений. При этом по городу было уже около 550 почтовых ящиков. Была налажена и система почтовых переводов. Почта начала XX века предоставляет все известные в наше время почтовые услуги – отправка простых и заказных писем, бандеролей и денежных переводов.

Работал почтамт и со вспомогательными подразделениями: амбулаторией, домом призрения для престарелых, детским приютом, комитетом для выдачи пособий на воспитание детей, имел свою столовую и буфет, а также ссудо-сберегательную кассу и церковь.

Отдельной строкой стоит упомянуть работу почты с коммерческими организациями. Так, торговый дом «Мюр и Мерилиз» с 1880-х годов стал рассылать ежеквартально всем желающим каталоги продукции с образцами тканей, а также добился того, чтобы при отправке заказа ценой свыше 25 рублей, доставка его была бесплатной для клиентов в европейской части России. Часто цитируется письмо Антона Павловича

Чехова из Ялты: «...Милая Маша, поскорее скажи Мерилизу, чтобы он выслал мне наложенным платежом барашковую шапку, которая у него в осеннем каталоге называется бадейкой (№ 216), каракулевой черной; выбери мягкую, размер 59 сантиметров... Если фуражки-американки (№ 213) теплы, то пусть Мерилиз пришлёт еще и фуражку»...

Ныне в магазине «Мюр и Мерилиз» (магазине, который приучил москвичей к твердым ценам на товар, показал, что такое изобилие, электрический лифт, ресторан на верхней площадке, торговля через развлечение и «товары-почтой») – Центральный универсальный магазин. После революции было иначе. Читаем у М.А. Булгакова: **«Гро-мада “Мюр и Мерилиза” еще безмолвно и пусто чернеет своими громадными стеклами, но уже в нижнем этаже исчезли из витрины гигантские раскрашенные карикатуры на Нуланса и По, а из дверей выметают сор. И Москва знает уже, что в феврале здесь откроют универсальный магазин Мосторга с 25 отделениями и прежние директора Мюра войдут в его правление».**

Наверное, недаром про почту В.И. Ленин не писал ничего. В 1918 году Москва вернула себе столичный статус, но за первые пять лет советской власти почтовая сеть Москвы сократилась с 72 до 29 почтовых учреждений. Однако уже в 1922 году начался приём авиапочты. А в 1924 году началась так называемая почтовая пятилетка, в ходе которой недостатки всей системы пытались компенсировать открытием почтовых агентств с ограниченным кругом операций. В 1930 году была проведена децентрализация почты в Москве, открылись районные узлы, которые отправляли корреспонденцию в отделения, минуя почтамт. К началу 1940-х годов почтовая сеть разрослась до 256 учреждений, две трети из которых составляли полноценные отделения.

В годы Великой Отечественной войны городская сеть отделений сократилась, закрылись все отделения связи при организациях, некоторые экспедиции эвакуировали.

Почтовая система после войны восстанавливалась с некоторыми нововведениями. Например, в 1954 году в Москве ввели буквенные почтовые зоны, а перед номером отделения стали писать

Шкапулка с разновесами для работы с почтовыми отправлениями, XX век. Фото: пресс-служба Почты России, 2021 год

индекс. В 60-е годы появились «почты-автоматы». В них можно было купить марки, периодику.

В 70-е введены привычные нам сегодня 6-значные индексы.

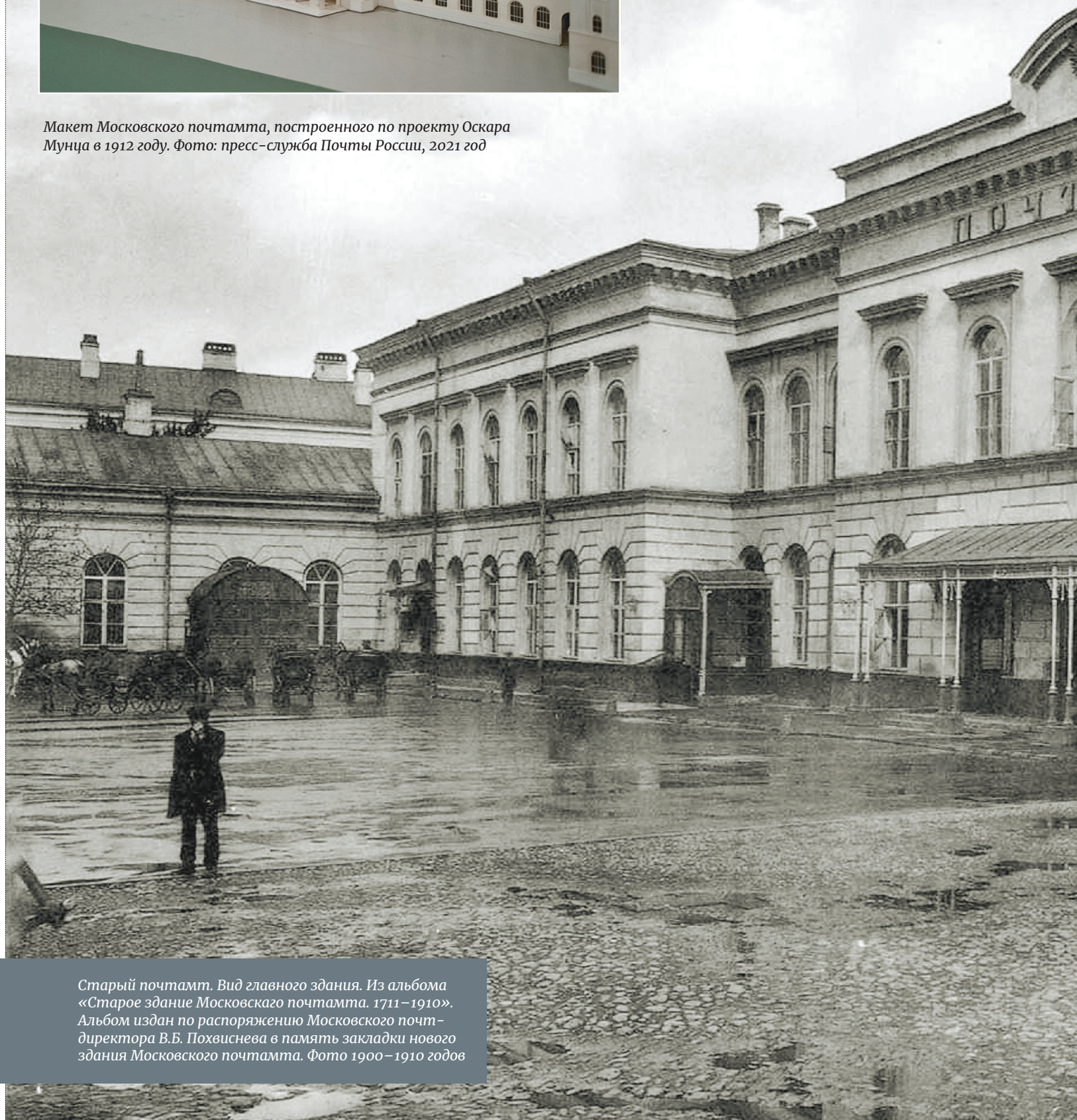
Ещё одним важным историческим периодом для почты Москвы стала, конечно, Олимпиада. Для обслуживания гостей спортивного праздника к уже существовавшим 644 отделениям открылись ещё 30 дополнительных в Олимпийской деревне, на спортивных объектах, в гостиницах. Также работало 10 передвижных отделений связи в местах проведения соревнований и пункты спецгашений.

Максимум почтовая сеть Москвы достигла к 1986 году: 2 почтамта, 622 отделения, 4881 ящик. 23 апреля в Москве на Пушечной улице открылась выставка, приуроченная к 200-летию появления в городе первых почтовых отделений. Как сообщила нам пресс-служба макрорегиона Москва АО «Почта России»: «Посетители смогли погрузиться в мир почты двух веков». На выставке были представлены открытки и конверты, сохранившиеся предметы из рабочего кабинета почтмейстера Афанасия Павловича Рубановского 1860-х годов, редкие фотографии работы и зданий почты, почтовые инструменты, а также нестандартные почтовые отправления разных лет.

МН

Макет Московского почтамта, построенного по проекту Оскара Мунца в 1912 году. Фото: пресс-служба Почты России, 2021 год

Старый почтамт. Вид главного здания. Из альбома «Старое здание Московского почтамта. 1711–1910». Альбом издан по распоряжению Московского почт-директора В.Б. Похвиснева в память закладки нового здания Московского почтамта. Фото 1900–1910 годов

О книгах

В 2019 году один из важных просветительских проектов города Москвы отпраздновал свое пятнадцатилетие. Какую книгу ни возьми, неизменно получаешь в руки очень добротное издание, которому тесно от слова «издание». Это, скорее, событие, череда, каскад восторга и удивления.

*Комплекс «Гостиный Двор». Павильон издательства «Лингва-Ф»
на ярмарке интеллектуальной литературы «non/Fictio№ 22».
Фото: О. Фочкин, 2021 год*

Вот только несколько изданий, которые посвящены Москве: «Церковная археология. Храмы и приходы Ивановской горки и Кулишек», «Спорт в Москве в конце XIX – начале XX века», «Улица, называемая Спиридоновкой» и «Спиридоновка в лицах», «Венгерский дом на Поварской», «Провиантские магазины», «Яузская Москва», «Калейдоскоп московской жизни. 1923 год», «Казанский вокзал. 100 лет», «Петровский путевой дворец», «Московский международный кинофестиваль 1961–1991 годы. Валерий Генде-Роте», «Сокольники в открытках», «Сухарева башня», «Благуша, Семёновское и Преображенское. По солдатским слободам, разбирая дорогу», «Собор Покрова Богородицы на Рву: история и иконография архитектуры», «От Кремля до Лавры», «Виды России, Швеции, Польши и Германии. Рисунки преподобного Дж.Т. Джеймса», «Триумфальная площадь Москвы», «Коллекция Генриха Брокара», «Калейдоскоп московской жизни. Две недели из жизни города Москвы» и другие.

Уверен, что сердце любого москволюба дрогнуло от восхищения, ведь за каждой книгой многолетний труд ее создателей, бездна сюжетов, дополнительные активности – выставки, квесты, семинары, творческие лаборатории. Издательство не раз становилось лауреатом престижных премий. И каждый, кто увлечен историей Москвы, с удовольствием имеет в своей коллекции некоторые из перечисленных изданий. Не буду скромничать – в моей почти все. И их прелюбопытно изучать. Не раз прочесть, а цедить удовольствие.

Вот, как описывает кредо издательства сайт организации:

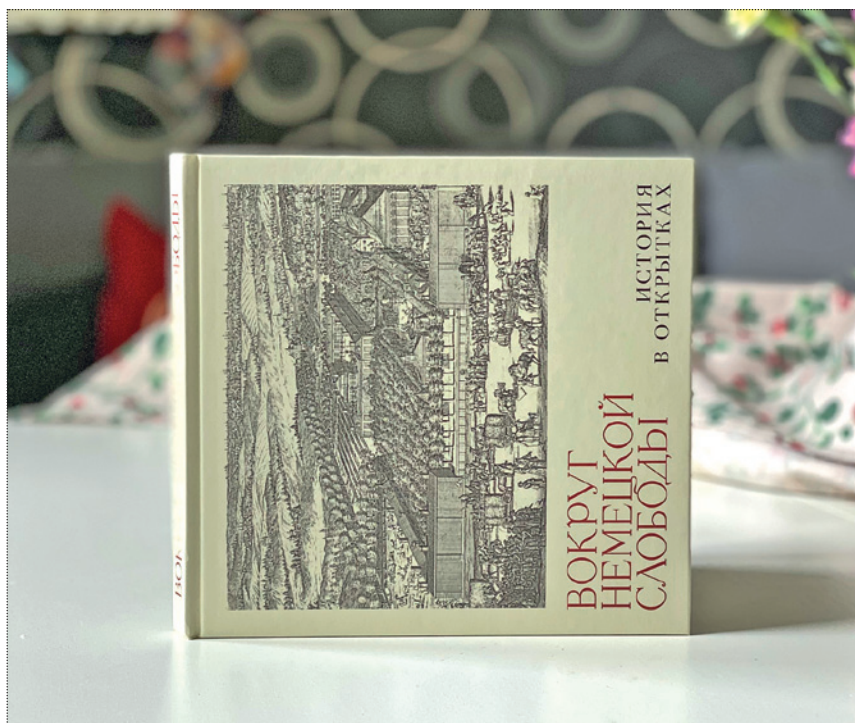
«Издательский дом “Лингва-Ф” является гуманитарным научно-исследовательским и организационным центром, тесно сотрудничает с крупнейшими архивами, музеями и библиотеками страны, специализируется на выпуске книго-альбомной продукции, научных и научно-популярных изданий по истории и куль-

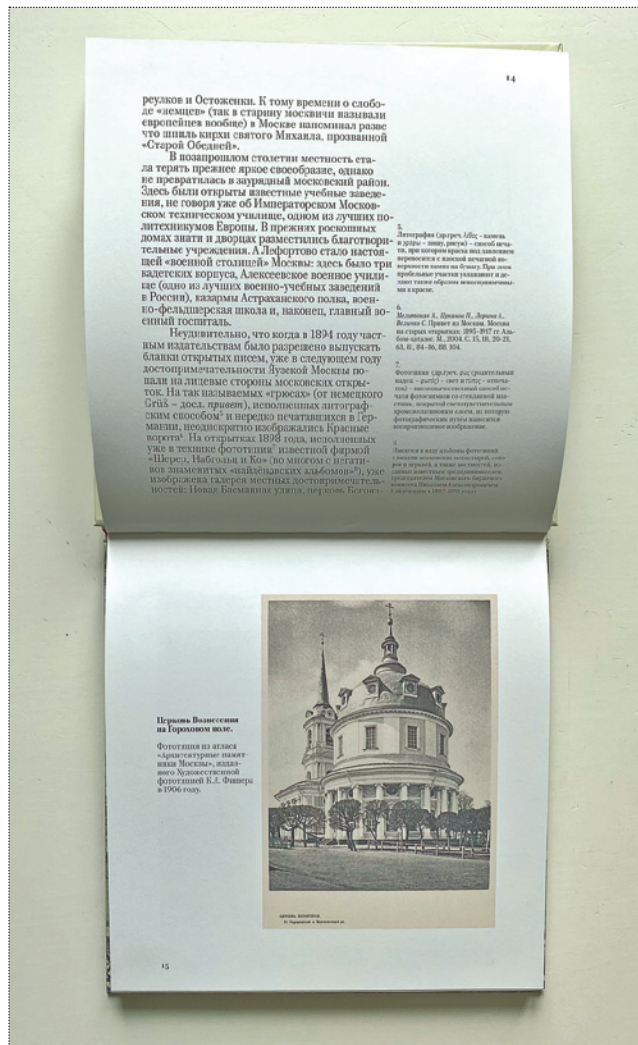
туре России, широко публикует архивные документы, фотографии. Каждый издательский проект – это воплощение комплексного подхода к исследованию, создание интересных текстов, авторский дизайн, высокий уровень полиграфического исполнения. Чтобы двигаться вперед, быть независимым и креативным, сегодня, помимо наличия навыков и знаний, также необходимо понимать, каким именно образом развивать их с различных точек зрения: структурной, образовательной и социальной. Наше предложение сегодня более инновационное, более современное, динамичное, устойчивое, прекрасное, эмоциональное, вдохновенное и вдохновляющее. Наша жизнь и работа посвящены тому, чтобы всё это сделать явью. Каждый наш проект имеет душу, голову, руки и ноги. Мы – это сочетание знаний, вдохновения и усилий. Наша задача – дать вам почувствовать себя эмоционально связанными с тем, что мы вам предлагаем. Мы неустанно работаем, чтобы порадовать вас – наших читателей новыми книгами, выставками, встречами.

Бугров А.В., Волков В.В. Вокруг немецкой слободы. История в открытках. М.: Лингва-Ф, 2020. 160 с. Фото автора, 2021 год

Тем приятнее представить вышедшие в 2020 и 2021 годах издания «Лингва-Ф».

Первое появилось на свет при финансовой поддержке Департамента средств массовой коммуникации и рекламы города Москвы в рамках «Издательской программы Правитель-

Разворот книги «Вокруг немецкой слободы». Фото автора, 2021 год

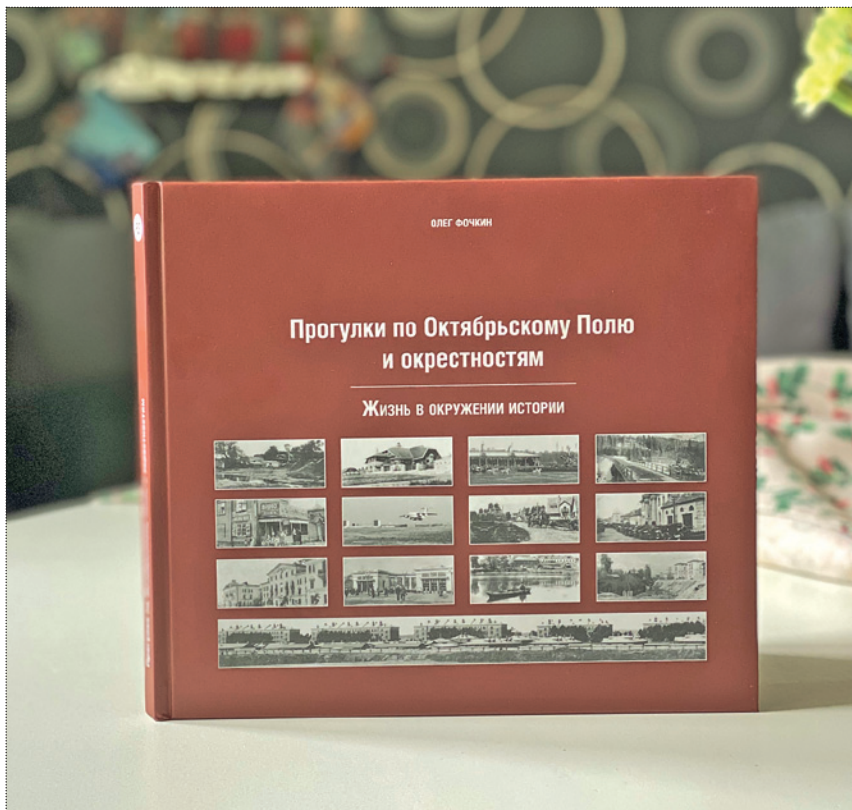
ства Москвы». Это альбом из 65 открытых писем – «Вокруг Немецкой слободы». Эта книга – своего рода путешествие в старинный и самобытный район столицы, каким была Немецкая слобода с окружавшими ее Басманными улицами, Елоховым и Лефортовым. На основе открыток из коллекции авторов – Александра Бугрова и Василия Волкова (известнейших исследователей, коллекционеров и знатоков Москвы) – раскрыта богатая история этой местности, представлены изображения известных зданий и других примечательных объектов Москвы Яузской. В качестве эпиграфа к книге взята цитата известного историка С.М. Соловьёва: **«После Смутного времени <...> уже видим стремление царей высвободиться, хотя временно, из кремлёвской тесноты на простор подгородных мест. При царе Михаиле таким царским местопребыванием становится село Покровское, при царе Алексее – Измайлово, потом Преображенское, которое при Петре так тесно соединя-**

ется с Немецкой слободой. Вследствие этого семнадцатый и восемнадцатый века видят новую Москву, Москву яузскую, в противоположность старой, омываемой Москвою-рекою и Неглинною». (Соловьёв С.М. Сочинения. Кн. XII. М., 1993. С. 7.)

История местности через открытки – очень неординарный ход. И едва в 1894 году частным издательствам было разрешено выпускать бланки открытых писем, как в следующем же году достопримечательности Яузской Москвы попали на лицевые стороны открыток на московскую тему. Новая Басманная улица (новая царская дорога) и церковь Петра и Павла на ней, Богоявленский собор в Елохове, Вознесенская церковь на Гороховом поле, кирха Святого Михаила (не сохранилась), виды площади Разгуляй, зданий Императорского Московского технического училища, гимназии фон Дервиз, Константиновского межевого института и многие другие достопримечательности местности (равно как и события, например, ураган 1904 года) нашли свое место на открытках.

Во вступлении авторы пишут: **«Настоящий альбом не претендует на полноту. Его авторы-составители попытались отобразить лишь все известные достопримечательности района, попавшие на открытки "царского" времени (таким образом краеведческий подход опережал интерес коллекционеров, желающих иметь полный каталог). Как будто вновь, вернувшись на столетие назад, мы попытались пройти с камерой по давно ушедшему городу, чтобы показать завораживающее зрелище Яузской Москвы».** Надо сказать авторы и издатель в этом преуспели. Книга исполнена на высочайшем полиграфическом уровне, в интересном, «поворотном» дизайне, а разбирать адреса и слова ушедших лет, написанные москвичами предыдущих поколений – особое удовольствие.

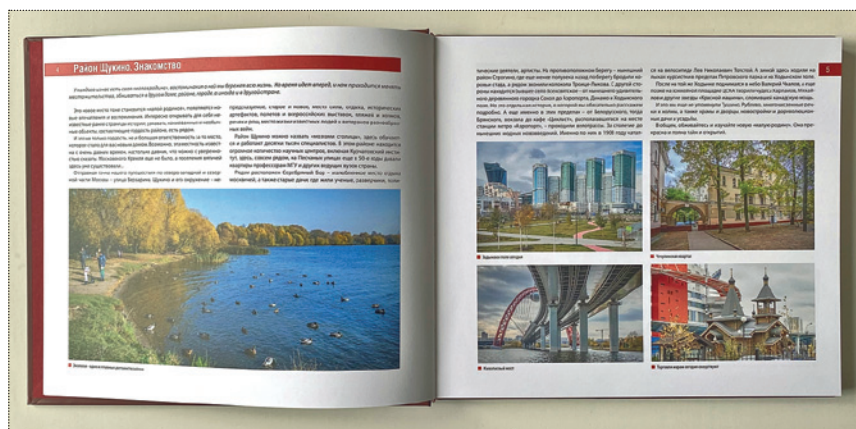
И если первое из описанных изданий (посвященное местности глубоко изученной, старинной) можно назвать утонченным, эстетствующим и даже немного рафинированным, то второе заслуживает эпитетов «дерзкое»

и «яркое». Широко известный краевед и журналист Олег Фочкин (житель Басманного района) предпринимает маршбросок по истории нескольких районов Москвы на севере и северо-западе столицы: Щукино и Октябрьское поле, Серебряный бор и Строгино, Троице-Лыково и бывшее село Всехсвятское (от нынешнего городка Сокол до станции метро «Аэропорт»). Книга в серии «Жизнь в окружении истории» «Прогулки по Октябрьскому Полю и окрестностям» – первая в серии. Тем ответственнее многотрудная задача, поставленная перед автором. Эта книга – пример удачной коллаборации издательства «Лингва-Ф»

Фочкин О.В. Прогулки по Октябрьскому полю и окрестностям. М.: Лингва-Ф, 2020. 220 с. Фото автора, 2021 год

Разворот книги «Прогулки по Октябрьскому полю и окрестностям». Фото автора, 2021 год

и девелопера «РГ-Девелопмент», синтез высокого краеведения и практической пользы. Краеведческий десант (а, скорее, это даже разведка боем) удался. Автор представил привычные уголки Москвы (в части, которую некоторые жители центра снобистски называют «примкдьем») в неожиданном ракурсе, повседневное заиграло новыми красками. И главное – становится понятно, что утверждения «Москва – современный мегаполис» и «Москва – древний город» это – не две части одного оксюморона.

Имена военачальников и архитекторов, колоссальные стройки, аэродромы, военные смотры и научные институты, своя «Немецкая слобода», мосты и шлюзы, пляжи и леса, растения Красной книги и авиакатастрофы, родник, храмы, малые реки Москвы... Сюжетов в этом калейдоскопе превеликое множество и поневоле жалеешь, что в книге альбомного формата, богато иллюстрированной, всего 220 полос.

Фотографии для книги сделаны автором слов книги, Олегом Фочкиным, и его коллегой, автором дизайна книги, Ильей Шпагиным.

А вот про архивный иллюстративный ряд стоит сказать особо – была проделана колоссальная работа по сбору материала. Некоторые изображения и факты в книге публикуются впервые.

В одном из интервью автор так сформулировал своё видение книги: **«А свою задачу на данном этапе я видел даже не в том, чтобы дать исчерпывающую информацию, а в том, чтобы сподвигнуть жителей на изучение своего района. Это своеобразный толчок для того, чтобы изучить и гордиться тем местом, в котором живешь. Надеюсь, что среди моих читателей найдутся и те, кто станет его (района – Прим. ред.) историком и бытописателем».** (<https://hraniteli-nasledia.com/articles/knigi/po-shchuchemu-velenyu/>)

С нетерпением будем ждать новых книг серии и новых книг замечательного издательства.

МН

Перечень точек распространения журнала «Московское Наследие» на 2021 год

Книжные магазины

Книжный магазин «Циолковский»
Пятницкий переулок, д. 8, стр. 1
Книжный магазин «Молодая гвардия»
Улица Большая Полянка, д. 28
Книжный магазин «Фаланстер»
Малый Гнезниковский переулок, д. 12/27, стр. 2–3
Книжный клуб-магазин «Гиперион»
Хохловский переулок, д. 9, стр. 3
Книжный магазин «Ходасевич»
Улица Покровка, д. 6
Книжный магазин «Русская деревня»
Улица Рождественка, д. 12

Кафе

Кафе «Квартира 44»
Улица Малая Ордынка, д. 24

Музеи, АРТ-площадки

Музей архитектуры им. А.В. Щусева
Улица Воздвиженка, д. 5
Государственный музей А.С. Пушкина
Улица Пречистенка, д. 12/2
Музей-заповедник «Царицыно»
Улица Дольская, д. 1
Музей Москвы
Зубовский бульвар, д. 2
Музей археологии Москвы
Манежная площадь, д. 1а
Центральный Манеж
Манежная пл., д. 1
Павильон «Макет Москвы»
Проспект Мира, д. 119, Сиреневая аллея, ВДНХ
Мемориальный Музей «Творческая мастерская
С.Т. Конёнкова»
Тверской бульвар, д. 28
Дизайн-завод «Флакон»
Улица Большая Новодмитровская, д. 36/4
Дом Гоголя
Никитский бульвар, д. 7а
Музей Тропинина
Щетининский переулок, д. 10, стр. 1
Музей русского искусства
Токмаков переулок, д. 21/2
Музей-усадьба «Люблино»
Улица Летняя, д. 1., стр. 1
Музей-заповедник «Коломенское»
(«Визит-центр»)
Проспект Андропова, д. 39
Музей-заповедник «Измайлово»
Городок имени Баумана, д. 2, стр.14

Библиотеки, научно-исследовательские и учебные заведения

Московский архитектурный институт
Улица Рождественка, д. 11
Московский государственный строительный
университет
Ярославское шоссе, д. 26
Российский экономический университет имени
Плеханова
Стремянный переулок, д. 36

Московский финансово-юридический университет
Улица Введенского, д. 1а
Российский государственный гуманитарный
университет (Историко-архивный институт)
Улица Никольская, д. 15
Московский городской педагогический университет
2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4
Московский городской университет управления
Правительства Москвы
Улица Сретенка, д. 28
Всероссийский художественный научно-
реставрационный центр имени
академика И.Э. Грабаря
Улица Радио, д. 17, корп. 6
Колледж архитектуры, дизайна и реинжиниринга № 26
(26 КАДР)
Улица Трофимова, д. 27, корп. 2
Государственная публичная историческая библиотека
Старосадский переулок, д. 9, стр. 1
Библиотека Всероссийского государственного
института кинематографии имени С.А. Герасимова
Улица Вильгельма Пика, д. 3
Библиотека-читальня имени И.С. Тургенева
Бобров переулок, д. 6, стр. 1,2
Центральная библиотека № 29 имени
Ф.М. Достоевского
Чистопрудный бульвар, д. 23, корп. 1
Библиотека № 13 имени Н.Г. Чернышевского
Улица Большая Татарская, д. 32
Центральная библиотека № 21
Улица Клары Цеткин, д. 11, корп. 1
Библиотека № 79 имени Б.А. Лавренева
Улица Средняя Первомайская, д. 38/7

Органы государственной власти, подведомственные учреждения

Департамент культурного наследия города Москвы
Пятницкая улица, д. 16
Люсиновская улица, д. 8
Пятницкая улица, д. 21, стр. 2 (служба «одного окна»)
Пятницкая улица, д. 19
Комитет по архитектуре и строительству города
Москвы (Москомархитектура)
Триумфальная площадь, д. 1
Департамент культуры города Москвы
Неглинная улица, д. 8/10
Управа района Хамовники города Москвы
Улица Пречистенка, д. 14
Департамент труда и социальной защиты населения
города Москвы
Улица Новая Басманная, д. 10, стр. 1
Департамент образования города Москвы
Улица Большая Спасская, д. 15, стр. 1
Департамент здравоохранения города Москвы
Оружейный переулок, д. 43
Федеральная служба государственной статистики
(ГМЦ Росстата)
Измайловское шоссе, д. 44
ГБУ МОСГОРГЕОТРЕСТ
Ленинградский проспект, д. 11, стр. 1

Электронная версия журнала:

<https://www.mos.ru/dkn/function/popularizatsiia/zhurnal-moskovskoe-nasledie/>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связей, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-50269
от 14 июня 2012 года

Тираж 20 тыс. экз.

Журнал распространяется бесплатно

*Департамент культурного
наследия города Москвы
информирует*

**журнал
«Московское Наследие»**

распространяется бесплатно

№ 1 (73) • 2021

Фильм «Жить» режиссера Семёна Тимошенко не сохранился. Это была значимая премьера 1933 года – один из первых звуковых фильмов СССР. Именно поэтому показывали его прежде всего в «Художественном». В качестве соавтора сценария (автор диалогов) выступил В. Шкловский. Сюжет замечательный: последние дни Гражданской войны на юге. На покинутом белыми маленьком острове, оказываются три человека: актриса, матрос краснофлотец и неизвестный (как позже выясняется — белогвардеец). В оставленном форте они находят записку, что белыми остров заминирован, взрыв должен произойти через пять часов – к моменту ожидаемого подхода эскадры красных. Краснофлотец решает попытаться найти и обезвредить взрывчатку. Актриса и неизвестный хотят любой ценой сохранить свою жизнь... И посмотреть не удастся, но здание кинотеатра будет жить. И функцию сохранит